

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

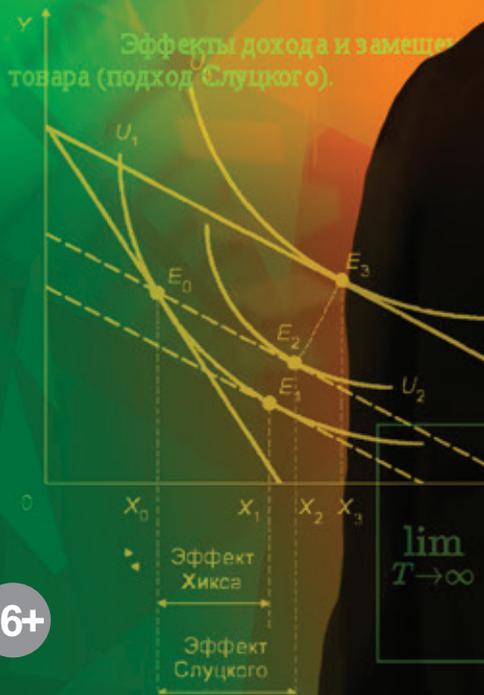
$$s_{ij} = \frac{\partial x_j}{\partial p_j} = \frac{\partial x_j}{\partial p_j} + x_j(p, I) \cdot \frac{\partial I}{\partial I}$$

Другие товары

Эффекты дохода и замещения товара (подход Слуцкого).

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T R_x(u) du = 0$$

В. Слуцкий

$$\frac{\partial x_i(p, \bar{u})}{\partial p_j} = x_i(p, \bar{u}) \cdot \frac{\partial I}{\partial p_j} - x_j(p, \bar{u}) \cdot \frac{\partial x_i(p, \bar{u})}{\partial I}$$

13
2016
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 13 (117) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Евгений Евгеньевич Слуцкий (1880–1948) — выдающийся российский и советский математик, статистик и экономист.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.08.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Wang Shaojia

Problems and Solutions of the Criminal Compulsory Treatment Procedure in China 563

Иванова В. В.

К вопросу о суде присяжных в Российской Федерации 566

Казачук А. Р., Хлыстов Е. А.

Проблемы борьбы с организованной преступностью в СССР во второй половине 1980-х гг. 568

Крипакова А. В., Холкина Ю. А.

Особенности возникновения и прекращения трудовых отношений с работниками в системе высшего образования 571

Кутиков В. В.

Проблемы осуществления аудиторского финансового контроля в негосударственном секторе экономики 573

Лактиков А. Я.

История развития и формирования понятия «правовая презумпция» 577

Лушникова В. А.

Проблема классификации национальных правовых систем 580

Малаев А. П.

Ответственность должностных лиц за разжигание межнациональной и религиозной вражды 582

Мясникова М. А.

Правовое регулирование исполнения запросов социально-правового характера в архивах: опыт архивного отдела Администрации города Тюмени 584

Назайкин И. А.

Развитие института авторского права в России 586

Рыбкина А. А.

Опасность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях здравоохранения 588

Теркун А. И.

Правовой статус управлений по вопросам семьи и детства администраций муниципальных образований в сфере защиты социальных прав детей 591

Тлебова Д. Е.

Ответственность заказчика за нарушение сроков и ненадлежащее качество в договоре строительного подряда 594

Туртаева М. Н.

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера: отличия от зарубежного законодательства 597

Хаджиев У. К.

Понятие вещей в составе предприятия 599

Хаджиев У. К.

Фирменное наименование как составная часть предприятия 601

Холкина Ю. А., Крипакова А. В.

Проблемы международно-правового регулирования в Арктике 602

Шамсудинов И. У.

Теории наказания в доктрине уголовного права и дискуссия о его целях; альтернативы уголовному наказанию 604

Эскиев М. А.

Основные положения о местном самоуправлении. Полномочия органов государственной власти относительно местного самоуправления 607

ИСТОРИЯ

Адилов З. Ю.

Из истории религиозной толерантности в Республике Узбекистан 610

Белова Т. А.

Бирон — иностранец на российской службе 612

Гималудинова И. И.

Традиционные праздники татар-кряшен Бакалинского района Республики Башкортостан 614

Капалбаев О. Э.

Традиционная посуда и домашняя утварь кыргызского народа 617

Matkarimova S. M., Radjabov O. A.
 Youth policy: World experience
 and Uzbekistan 620

Чиркин С. А.
 Воинские формирования Вятской земли
 в Северной войне..... 623

Шмелева Н. П.
 Крах Версальско-Вашингтонской системы:
 причины и последствия..... 625

ПОЛИТОЛОГИЯ

**Дубонос С. М., Ковалёв А. А., Сороколет Д. А.,
 Алпатов В. В.**
 Незаконная миграция как угроза национальной
 безопасности РФ и странам СНГ 628

**Замарехин А. Н., Мироненко А. П.,
 Тальцев А. Н., Алексахин И. С.**
 Аполитичность современной молодежи 630

Мусурманкулов Ф. У., Бердалиева Г. А.
 Роль женщин в духовной жизни Республики
 Узбекистан 632

Низамова Ш. И., Бойчаева Ш. С.
 Участие женщин в управлении государственными
 и общественными делами..... 634

Сидоров П. Ю.
 Политические коммуникации в интернет-
 сообществе Калининградской области 636

СОЦИОЛОГИЯ

Atamuratova D. R.
 "Mass culture" in the life of youth..... 639

Настоящая К. В.
 Векторы глобализации украинского
 социокультурного пространства: тенденции
 и перспективы 640

Nurmuhambetova S. A., Lorkish E. M.
 Interethnic aggression in the Astrakhan
 region..... 645

Согорин А. А.
 Социальное мифотворчество и современная
 реклама 648

Хорошая В. С.
 Сожительство и семья за пределами брака:
 факторы и причины 651

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Problems and Solutions of the Criminal Compulsory Treatment Procedure in China

Wang Shaojia, PhD candidate, Master's Degree
China University of Political Science and Law (China)

Ван Шаоджа, аспирант
Китайский политико-правовой университет (Китай)

The criminal compulsory treatment procedure of China has been in operation for nearly three years, part of the barrier in operation has been highlighted, such as the chaos in the forensic psychiatric expertise, the subject who need to bear the cost is not clear, termination of the procedure is full of difficulties, and the supervision ability of prosecution authority is not equal to its ambition, and so on. All the problems have actually hindered the operation of the procedure, and they are urgent to be solved. There are also some problems, such as whether to expand the scope of applicable object of the procedure, how does the criminal compulsory treatment procedure connect and interact with the general procedure, what is the standard of proof of the procedure, whether to expand the scope start subject of the expertise of forensic psychiatry, whether the victims are entitled to the request of subsidiary civil action, which are the stumbling block in the future operation of the procedure and need to save against a rainy day as soon as possible. Otherwise, the procedure will go astray under pressure.

Key words: compulsory treatment, expertise of forensic psychiatry, standard of proof, prosecutorial supervision on compulsory treatment procedure

Since the criminal compulsory treatment procedure in China go into service, the road of its operation is not smoothly. Although the scholars and the people in practice have reached consensuses on some issues, such as the applicable conditions of criminal compulsory treatment procedure including behavior fact condition, responsibility ability condition, social risk condition; the ways to start the criminal treatment procedure including started by the application of prosecution authorities, started initiatively by the court, and the public security authorities don't have the power to start the procedure; the victims and their legal representatives and near relatives shall participate in the trial. However, there are still some problems, whether in theory or in practice, that are more important than the problems that have been reached consensus need to be solved.

1. Perspective of current outstanding issues.

a. the chaos in the forensic psychiatric expertise.

The forensic psychiatric expertise in the compulsory treatment procedure plays an important and even decisive role. Different with the American psychiatry report, forensic psychiatric expertise in China not only solve whether citizens suffering from mental illness, but also make an evaluation about the ability of criminal responsibility. It has the functions of both medical diagnosis and legal evaluation and is the core evidence material of the compulsory treatment pro-

cedure. In essence, the judicial process is to confirm the normative of the identification [1]. Forensic psychiatric expertise itself has some defects, such as a lack of objectivity, easy to produce different appraisal opinions, and due to the nature of the forensic psychiatric expertise itself, the improved space is also limited. We should pay more attention to the procedural problems of this kind of expertise, mainly manifested in the following two points:

— First of all, the forensic psychiatric expertise is lack of a unified standard. Judicial expertise system in China don't form a uniform and definite understanding on the forensic psychiatric expertise, and there is no a uniform expertise standard, and this lead to a result that different expertise organs may produce different expertise opinions, which have damaged the authority of judicial expertise.

— Secondly, the levels of expertise organs are not clear, and the problem of which one to choose has not yet been resolved when there are more than one opinions that are inconsistent. There are four kinds of expertise organs in China which belong to different systems and authorities, and there is no a unified standard on management and evaluation, and the level of effectiveness of expertise opinions made by different expertise organs are not clear. Even if the respondent or his legal representative apply for re-expertise, there may also be the problem that the judges don't know which exper-

tise opinion to choose when the re-expertise opinion is inconsistent with the previous one.

b. Bearing of the cost in compulsory treatment has become a chronic illness.

The cost of the criminal compulsory treatment procedure mainly includes the expenses during the period of compulsory treatment, and the follow-up expenses of the people who have been discharged from the compulsory treatment. Most scholars believe that the bearing of the cost should be divided into two parts: one part undertaken by financial allocation of the state, which should be included in the fiscal budget; the other part of the treatment expenses could be included in the social medical insurance, and part of the cost should be undertaken by the people who received the compulsory treatment and their families [2]. The majority of the current practice is that the public security organs pay the cost of compulsory treatment from the office expenses in advance and apply the government or relative departments at the same level for allocating special funds, and part of the cost are undertaken or paid in advance by the family of the people who received the compulsory treatment, or undertaken by the working unit of the people who received the compulsory treatment. Part of the respondents can apply for reimbursement of the cost according to the new rural cooperative policy [3]. Because of the shortage of funds for the public security organs, many people who meet the conditions of compulsory treatment can't accept the compulsory treatment, which limits the application of the new procedure.

c. Termination of the procedure is full of difficulties.

For the relief of the compulsory treatment, Chinese «Criminal Procedure Law» only provides that «the compulsory treatment institutions should carry out diagnostic assessment regularly for the people who received the compulsory treatment. For the people who are danger no longer and need not to continue the compulsory treatment, the compulsory treatment institutions should be promptly put forward the opinion of terminating the procedure to the court which decided the application of the compulsory treatment for approval. The people who received the compulsory treatment and their close relatives have the right to apply for the relief of compulsory treatment». At present, the relief of compulsory treatment is still facing the dual problems of legislation and judicial practice.

d. The supervision ability of prosecution authority is not equal to its ambition.

Chinese «Criminal Procedure Law» clearly stipulates that the prosecution authority is in charge of the supervision of the decision and execution of compulsory treatment. «Criminal Procedure Rules for the People's Prosecution (Pilot)» also stipulates supervision of the enforcement of criminal compulsory treatment specifically as a separate section in content of the fourteenth chapter «law supervision of criminal procedure». However, the compulsory treatment procedure is still a new thing, so the legal supervision ability of the prosecution authority is not equal to its ambition when facing to the procedure as the ability is always not so strong, and mainly manifested in the following points:

– First of all, the lack of professional knowledge restricts the development of prosecutorial supervision. The compulsory treatment procedure is closely related with medical and mental health program, forensic psychiatric expertise in the procedure plays an important and even decisive role. Due to the lack of professional knowledge, the supervision of prosecution authority on the forensic psychiatric expertise can only stay on the form level, and can't carry out effective supervision on the question whether the results of the expertise go against with the professional knowledge of expertise.

– Secondly, the works of different departments have overlaps, and the communications are not smooth, these factors restrict the function of supervision. The works in the compulsory treatment procedure related to the prosecution authority are in charged by different departments of the prosecution authority, and the «Criminal Procedure Rules for the People's Prosecution (Pilot)» stipulates more details further. The public prosecution department of the prosecution authority is mainly responsible for the three items: supervision on the compulsory treatment opinion submitted by the public security organ, submitting the application of compulsory treatment to the court, and the supervision of the compulsory treatment decision. The supervision department of the prosecution authority is mainly responsible for the supervision of temporary protective restraint measures, supervision of the implementation of compulsory treatment, as well as the handling of the complaint against the compulsory treatment. The works of the two departments have overlaps, if the communications and information exchanges between the two departments are not well, it will affect the supervision function of the prosecution authority.

Finally, the prosecution authority doesn't have the right to protest, which greatly restricts the function of supervision on compulsory treatment decisions. The compulsory treatment procedure is different with the criminal ordinary procedure, when the prosecution authority thinks that the compulsory treatment decisions are not appropriate, it can only submit a paper comments to the court to ask for correction within twenty days after the receipt of the copy of the decision. Paper comments asking for correction are generally the measures took by the prosecution authority when it found that the court and the public security organ have behaviors that violate the statutory procedures, and the public security organ and the court should correct their illegal behaviors after receiving the paper comments asking for correction. The compulsory treatment decisions are the court's decisions on the substantive issues, so the prosecution authority ask the court to correct the compulsory treatment decisions in the way of paper comments is not so appropriate.

2. Solutions of the outstanding problems.

a. Establish the level system of the expertise institutions and the program to handling with objections.

Forensic psychiatry expertise and even the whole industry of judicial expertise are facing the dilemma that expertise institutions belong to different management system, and there are no standards to define the effectiveness hierarchy of exper-

tise opinions between the various management systems and different judicial expertise institutions, so that when the different expertise opinions are not consistent with each other, no authoritative expertise organizations can make a «arbitration». Although there is such a phenomenon in the judicial expertise industry — not the expertise opinion of bigger expertise institution must be more authoritative than the opinions made by the smaller institutions. However, it still necessary to establish the level system of the expertise institutions and the program to handling with objections in accordance with the categories and majors of expertise.

Firstly, we should unify the criteria for forensic psychiatry expertise, including the content of the expertise, standards of identifying a people as a mental patient, etc., for the situation that is not suitable to give a certain opinion, we can identify the possibility level of the people to suffer from mental illness. Secondly, on this basis, take the expertise conditions, personnel equipment, scientific research capacity and other factors into concern to determine the authority of the expertise of professional institutions, as the organ of handling with the forensic psychiatry expertise objections. But to other institutions, we will just give assessment on whether they have the professional qualification, and no longer to divide them to different levels, in order to avoid the both parties doubting the authority of the forensic psychiatry expertise opinions just according to the low level of the expertise institutions. Finally, we can deal with the expertise opinion objections in this way: for expert opinion objections, the parties can apply another expertise institution for re-expertise, if the re-expertise opinion is consistent with the previous one and accepted by the applicant, it can be decided by the court about whether to accept or not; if the re-expertise opinion is not consistent with the previous one, the parties and the investigation organ and the prosecution authority can apply the organ of handling with the objections for judgement.

b. establish the compulsory treatment cost-sharing mode of proportion sharing.

The funding of compulsory treatment procedure is an important factor that affects the application of compulsory treatment procedure. If all of the funding were burdened by the financial of the state, it would lead to a consequence that mental patient's family pulling all the responsibility to the country and even abetting the mental patients to crime in order to reach the goal of «taking over» by the state, which is not very appropriate. Therefore, the author suggests that the state and the individual sharing the compulsory treatment cost by the proportion of 4:1 (refer to the proportion of NCMS reimbursement) ways, in which, the state is responsible for most of the cost, while the mental patients' family is responsible for a small fraction of the cost and the cost should be incorporated into the social medical insurance. This plan will not impose a large financial burden to the people who received the compulsory treatment, and will not result to their families disgusting with the compulsory treatment procedure and pulling all the responsibility to the country.

c. The court is responsibility to relief of the enforcement of compulsory treatment.

Chinese criminal procedure law stipulates that for the people who meet the conditions of relieving the compulsory treatment procedure, should be proposed an opinion by the compulsory treatment organ, and approved by the court, but the law doesn't stipulate the detail procedure and forms of the approval. It is a common phenomenon in the judicial practice that the compulsory treatment institutions can't be contact with the family of the people who received the compulsory treatment, or because these institutions can't get respond from the patients' families on the question whether they accept the patients' return or not, and result that the patients have to continue the compulsory treatment. This is equivalent to impose the burden of the relief of the compulsory treatment procedure to the compulsory treatment institutions, which is the key reason for the difficulties of the relief of the procedure. The author believes that responsibility of the relief of compulsory treatment should be undertook clearly by the court, for the situation of meeting the conditions of relieving the compulsory treatment, the court should make a decision to relieve the treatment, and should ask the patients' families to take good care of the patients in the content of the decision, and served the decision to the close relatives of the people who received the compulsory treatment.

d. Enhance the supervision of the prosecution authority.

Due to the professionalism of forensic psychiatry expertise's diagnosis and judgment, the prosecution authority should focus on the formality examination of whether the compulsory treatment institution have assessed the patients regularly, and supervise mainly on whether the assessments are on time and the quality, whether the compulsory treatment institutions have put forward the relief requests in time, and for the results of the assessment with doubt, the prosecution authority can require for re-assessment. At the same time, on the basis of the combination of prison supervision and circuit supervision, the prosecution authority should supervise whether the compulsory treatment institutions have treated the patients regularly, and whether there are improper behaviors, such as, maltreatment and insult during the compulsory treatment.

3. Conclusion.

Criminal compulsory treatment procedure is a new procedure, and relates to the knowledge of mental health, due to the lack of the professional knowledge, the exploration of the scholars on the theory of the procedure is also affected by the limitation of major, and many problems are still not being discussed deeply. At the same time, provisions of Chinese law and judicial interpretation for the procedure are very rough, resulting in many problems of the procedure in both legislation and judicial practice. Because of this, we should pay more attention to the procedure, and promote the perfection of the procedure as soon as possible, so that the vulnerable groups like mental patients can obtain the equal protection of human rights, which is the embodiment of a country height of the rule of law.

References:

1. Wu Shichun. Analysis on the obstacles of forensic psychiatric expertise in compulsory treatment procedure, Hebei law, September, 2013.
2. Zhang Jiansheng. Strengthen the prosecutorial supervision to improve the compulsory treatment system, the People's Prosecution, 15th vol. 2014.
3. Li Zhe. Investigation on the legal supervision of compulsory treatment cases for mental patients, the People's Prosecution, 6th vol. 2014.

К вопросу о суде присяжных в Российской Федерации

Иванова Валерия Валерьевна, студент
Дагестанский государственный университет

В данной статье рассматривается суд присяжных заседателей в качестве важного и необходимого института судебной системы РФ. Указана история развития данного института, изложены основные проблемы, пути их решения, приведены мнения некоторых авторов относительно суда присяжных, а также изложены доводы, обосновывающие необходимость существования данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев на основании проведенного анализа отметил, что основное направление дальнейшего развития российской судебной системы состоит в увеличении ее открытости и доступности для населения, и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных.

Суд присяжных представляет собой институт судебной системы, который состоит из коллегии присяжных заседателей, которые отобраны по методике случайной выборки и решают вопросы факта только лишь по данному делу, и одного профессионального судьи, который решает вопросы права. Суд присяжных, как правило, рассматривает уголовные дела по обвинениям в тяжких преступлениях в первой инстанции. Как в России, так и в некоторых государствах, суд присяжных допустим только лишь в уголовном судопроизводстве.

Впервые в России суд присяжных был введен в 1864 году. Юридически прекратил своё существование после Октябрьской революции 1917 года и был возрожден лишь в 1993 году на территории пяти регионов России (Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области), а дополнительно на территории четырех регионов (в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях) — с 1 января 1994 года. С 1 января 2003 года началось поэтапное введение судов с участием присяжных заседателей и в других регионах России, на всей территории Российской Федерации [2, с.395].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одним из основополагающих начал правового демократического государства, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, представляется независимая судебная власть. Основным составным компонентом указанной

власти является суд с участием присяжных заседателей, в котором важнейший вопрос правосудия — вопрос о виновности подсудимого — решается членами общества — присяжными заседателями, а не профессиональными судьями, которые состоят на государственной службе.

Введение судопроизводства с участием представителей общества — присяжных заседателей должно расцениваться в качестве необходимого и оправдавшего себя института демократического развития общества. Суд с участием присяжных заседателей предоставляет возможность обществу через своих представителей осуществлять контроль и правосудие. Основное предназначение суда с участием присяжных заседателей, его ценность для социального государства и гражданского общества заключаются в том, что присяжные заседатели, в отличие от профессиональных судей, которые являются служителями буквы закона, привносят в деятельность суда живое восприятие, жизненный опыт, общественное понятие правды и справедливости. Государство, которое осуществляет преследование преступников, будет опираться в этой деятельности на представителей общества в лице присяжных заседателей.

Участие представителей общественности в отправлении правосудия является формой реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Следственно привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалась как черта, которая присуща демократическому государству. Оно позволяет обеспечить и другую значительную характеристику правосудия, в частности, коллегиальность, которая, в свою очередь, повышает уверенность в безошибочности и справедливости решения, принятого судом. Естественное право человека быть судимым судом

равных, судом своих сограждан представляется началом правосудия с участием народных представителей. В общественном сознании воззрение о справедливом суде дает его форма с участием представителей общественности. К тому же, привлечение общественности к отправлению правосудия является основным фактором, поскольку формирует общественное правосознание.

Различные государства по-разному решали и решают задачу вовлечения представителей общественности в отправление правосудия в зависимости от исторических, политических, культурных, правовых, экономических и других условий своей жизнедеятельности. Эти различия касаются как численного состава представителей народа, так и форм, степени их участия в принятии решений. Наиболее принципиальные различия состоят в процедуре принятия решения по основным вопросам любого юридического дела: имели ли место спорные факты и если да, то какие правовые нормы подлежат применению в данном случае [4].

Конституцией Российской Федерации, а именно в части 2 статье 47, закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С начала возрождения в Российской Федерации этой формы судопроизводства около 20 процентов обвиняемых ежегодно заявляют ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. Указанная процедура рассмотрения уголовных дел, кроме того, гарантирует и конституционное право граждан на участие в осуществлении правосудия [1].

В настоящее время предпринимчиво дискутируется деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники, приводящие многочисленные доводы «за» и «против». Несомненно, суд присяжных имеет свои недостатки и достоинства. Так, в частности, одни считают, что России необходим суд присяжных, поскольку это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же утверждают, что данный институт является угрозой правовой системе государства, потому и отрицательно относятся к данному институту, ищут минусы, проблемы в его реализации, не пытаясь найти путь их решения, и, тем самым, высказывают мнение о необходимости его упразднения. Следует отметить, что данный институт не может быть упразднен, поскольку, в первую очередь, нарушится конституционное право гражданина, предусмотренное ч.2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, что является недопустимым.

Равным образом, глава государства, в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию РФ, призвал повысить независимость и объективность судебного процесса, укрепив роль института присяжных, расширить число состава преступлений, которые надо будет рассматривать, поскольку расширение компетенции суда присяжных предоставит возможность рассчитывать на более правосудные судебные решения, поскольку суд присяжных более критично относится к следствию и его доказательствам, чем профессиональный суд.

Вместе с тем он указал, что коллегия присяжных в количестве 12 человек не всегда попросту образовать, поэтому надобно подумать о сокращении числа присяжных до 5–7. Что касается предложения о сокращении числа присяжных в коллегии с 12 до 5–7 человек, то адвокаты признали, что такая мера даст возможность уменьшить расходы на данную форму судопроизводства. Необходимость сокращения числа присяжных заседателей обусловлена недостаточным количеством присяжных, так как зачастую наши граждане не хотят тратить свое время на выполнение этой важной нормы.

Стоит заметить, что институт присяжных заседателей в том виде, в каком он существует сегодня, имеет ряд проблем. Среди них следующие:

- сложности при формировании коллегий присяжных, которые связаны малым количеством кандидатов для отбора;
- большие денежные расходы бюджета;
- затягивание срока рассмотрения дел;
- отмена вердикта присяжных вышестоящим судом;
- отсутствие юридического образования так же является одной из главных проблем и претензий к присяжным заседателям.

Но, однако, и глубокие познания в юриспруденции не дают гарантий избежания судебной ошибки.

Присяжные заседатели, во много раз чаще выносят оправдательный приговор, чем обычные суды. Здесь надлежит согласиться с мнением И.Л. Петрухина, утверждающего, что причиной столь малого количества оправдательных приговоров, является низкое качество расследования преступлений, недостаточность доказательств, которые собраны в ходе предварительного заключения, а также снижение уровня требований к обвинительному приговору. При недостаточном количестве обвинительных доказательств судья бывает вынужден силой внутреннего убеждения преодолевать сомнения и находить виновность подсудимого вполне доказанной.

Однако на сегодняшний день проблема состоит в том, что на практике в большинстве случаев возникает ситуация, когда коллегия присяжных в большей части состоит из домохозяек и безработных. Такая ситуация вызвана, низкой явкой в суд кандидатов в присяжные заседатели. В большинстве случаев это связано с тем, что в ФЗ не определяется участие в суде как «обязанность» или, например, в отсутствие мер, заинтересовывающих граждан в участии в суде присяжных.

К сожалению, встречаются также случаи, когда заранее подобранные кандидаты попадают в списки кандидатов, как правило, имеющие личную заинтересованность, поэтому, во избежание данного, председательствующий судья обязан выяснить у них их информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела и в случае имеющих сведений, освободить его от участия в рассмотрении дела. На основании этого, можно сделать вывод о том, что надобно внести поправки в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, то есть включить такого участника производства по уго-

ловному делу, как «присяжный заседатель», поскольку эти изменения позволят выносить более объективный и беспристрастный вердикт [3, с.15].

На основании проведенного анализа практика показала, что многие стороны деятельности института присяжных заседателей, возможно усовершенствовать на основании использования отечественного исторического опыта. К примеру, материалы деятельности дореволюционного суда присяжных дают возможность обнаружить и классифицировать ряд факторов, которые влияют на характер вердикта присяжных заседателей, что предоставляет большие возможности для дальнейшего совершенствования современного законодательства о суде присяжных. В свою очередь в современном законодательстве отсутствует теоретическое обоснование понятия вердикта, к тому же, требуют детальной разработки нынешние нормы, которые регулируют условия труда и отдыха, а также обеспечения охраны здоровья и безопасности присяжных и в этой связи главным подспорьем могут стать материалы деятельности дореволюционных российских присяжных [3, с.23]. Однако это не исчерпывающий перечень, так как существует и ряд других вопросов, которые можно разрешить, используя опыт деятельности российского суда присяжных, учрежденного Судебными уставами 1864 года в части, не противоречащей современному законодательству.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что существование данного института необходимо и должен существовать как одна из форм судопроизводства. Поскольку, благодаря суду присяжных повысилось качество предварительного следствия, ораторского мастерства государственных обвинителей; кроме того, закрепление в Конституции РФ права обвиняемого на

рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей обусловлено тем, что особенности процессуальной формы суда присяжных эффективно защищают права и свободы человека от необоснованного и незаконного обвинения, обвинительного уклона в деятельности правоохранительных органов в случаях, когда подсудимый невиновен, и тогда, когда он, хотя и виновен, но вовсе не в том или не в такой степени, как его обвиняют.

Данный институт способствует реализации конституционных прав граждан, законности, обоснованности и справедливости вынесения приговора, «прозрачности» деятельности судей, является важнейшим элементом гражданского общества и правового государства, одной из форм реализации суверенитета, подчеркивает демократичность государства, а также суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, поскольку решения выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа.

В суде присяжных в большей степени реализуется коллегиальное начало; решения присяжных в большей мере опираются не на формальное право, а на здравый смысл и жизненный опыт; решения вопросов факта, а именно доказанности обвинения, и права-квалификации содеянного и наказания, разрешаются отдельно, соответственно, коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьей. Незначительная численность коллегии присяжных, методика случайной выборки, разделение с профессиональным судьей компетенции и более состязательный характер судопроизводства — все это делает рассмотрение дела более справедливым и объективным, превращая суд присяжных в дополнительную гарантию для подсудимого. И это несомненно шаг в будущее.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. N 23 г. Москва О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.
2. Уголовный процесс / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2014. с. 395.
3. Чесных, В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: дис. ... канд. юр. наук / В. И. Чесных. — М., 2003. — 172 с.
4. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1202568>.

Проблемы борьбы с организованной преступностью в СССР во второй половине 1980-х гг.

Казачук Артемий Романович, магистрант;
Хлыстов Евгений Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Приход к власти М. С. Горбачева в 1985 г. ознаменовался заявлениями о неизменности линии партии и советского государства в борьбе с нарушениями социа-

листической законности. Действительно, в 1985—1988 гг. начались громкие судебные процессы против нарушителей социалистической законности. Так, в Узбекистане

после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС были сняты со своих должностей 10 из 13 первых секретарей обкомов. Всего в Узбекистане по статьям уголовного законодательства за взятки и хищения было осуждено более 4,5 тыс. должностных лиц [10].

Газеты и журналы начали публиковать статьи, сообщения о громких судебных процессах по делам крупных взяточников и коррупционеров. Так, в газете «Труд» 31 декабря 1988 г. сообщалось о приговоре бывшим ответственным сотрудникам МВД СССР [11]. Правовая статистика, рассекреченная во второй половине 1980-х годов, языком цифр свидетельствовала, что Горбачев решительно продолжил курс Андропова на искоренение преступлений в экономике. Только в 1985 г. за хищения государственного и общественного имущества было осуждено 192 тыс. человек, за спекуляцию — 20,5 тыс., за обман покупателей и заказчиков — 13,6 тыс., за самогонарование с целью сбыта — 2 тыс. [12, с.279].

Но это была скорее инерция андроповского «похода» против коррупционеров и расхитителей. Последующие события показали, что союзное руководство начало прогрессивно утрачивать контроль не только за союзными республиками, но и за процессами, происходящими в РСФСР. Ежегодно росло число хищений государственного и общественного имущества. В целом к 1990 г. число этого вида преступлений в сравнении с началом перестройки увеличилось до 231158 фактов (в 2,4 раза). Уже в середине 1980-х годов следственными бригадами Генеральной прокуратуры СССР при расследовании хищений в особо крупных размерах, других хозяйственных и должностных преступлений были выявлены организованные группы расхитителей, представлявшие собой качественно новое социальное явление — организованную преступность как вполне самостоятельную управленческую систему [13, с.107].

Ухудшение экономической ситуации в СССР в конце 1980-х годов, нарастание дефицита и скрытой инфляции предопределило усиление интереса к иностранной валюте, доллару, в первую очередь. Несмотря на жесткие ограничения, началась подпольная долларизация хозяйственных отношений, наиболее сильно проявившаяся в экономике столичных городов. Складывание нелегального подпольного валютного рынка уже в то время значительно подорвало монополию государства на валютные операции, лишив бюджет значительной доли дохода. Вместе с производством подпольного алкоголя, валютный рынок составил ядро «черной», криминальной экономики. [1, с.43].

Стремительное разрастание теневой экономики в годы реформ служила питательной средой для развития организованной преступности, в непродолжительном времени превратившейся в одну из наиболее страшных угроз для российской государственности. Достаточно длительное время советские идеологи не были готовы признать существование организованной преступности в стране. Это, в частности, выразилось и в том, что ученым отказывали

включение в Государственный план научно-исследовательских работы задания по изучению организованной преступности, заменяя его на изучение организованных преступных групп. И только в 1988 году в плане НИР НИИ Генеральной прокуратуры впервые появился термин «организованная преступность», хотя признаки организованной преступной группы еще в 1984 году были изложены в сборнике «Вопросы борьбы с преступностью» [2], а затем и в «Методике анализа преступности», где раскрывались понятия организованности в преступности [3].

Политическое же признание факта существования организованной преступности в СССР (значит, и в России) произошло значительно позже, только в 1989 году. Впервые в официальном документе государства, а именно в Постановлении Верховного Совета СССР от 4 августа «О решительном усилении борьбы с преступностью» было указано, что «в стране резко возросла преступность, в том числе организованная» [4]. Верховный Совет ограничился только констатацией, но и это было немало важно.

В связи с этим следует указать на неточность, допущенную в ряде изданий, где утверждалось, что наличие организованной преступности было признано на официальном уровне Вторым съездом народных депутатов СССР 23 декабря 1989 г. [5, с.257]. Тем не менее, действительно, и сам съезд, и постановление съезда «Об усилении борьбы с организованной преступностью» имели важное значение, гораздо большее, чем названное постановление Верховного Совета СССР, для проблемы борьбы с этим явлением. В докладах Министра внутренних дел СССР Бакатина В.В., Генерального прокурора СССР Сухарева А.Я., в постановлении съезда впервые были названы причины роста организованной преступности, охарактеризовано ее состояние. Здесь было указано на опасность организованной преступности для общества, политики государства, социально-экономических преобразований, на большое влияние оргпреступности на рост иной преступности, предложены конкретные меры по борьбе с этим видом преступности (впервые прозвучали такие понятия как теневая экономика, преступные сообщества), предложено ряд конкретных мер противодействия.

Особенно важным был п.6 постановления, которым предусматривалось обеспечение комплексных исследований проблем организованной преступности и разработки на этой основе научно обоснованных рекомендаций и технических средств борьбы с нею. Последнее положение было, может быть, самым важным для исследователей. До этого была другая обстановка — как справедливо было отмечено в журнале «надо отдать должное научному и гражданскому мужеству ученых криминологов, убедительно доказавших ее существование» [6, с.117], причем доказательства Карпец И.И., Гуров А.И., Долгова А.И., Кузнецова Н.Ф., Пахомов В.Д., Пристанская О.Б. и другие проводили не только на закрытых совещаниях, но и на открытых конференциях, семинарах,

в открытой печати. В целом, этому предшествовала настойчивая и целеустремленная работа ученых, включая целую плеяду ученых ВНИИ Прокуратуры СССР (в 1987 г. в состав специальной группы были включены Долгова А.И., Пристанская О.В., Мурашов В.П., Емельянов А.С.) [7].

В 1989 году на основе материалов «круглого стола», проведенного издательством «Юридическая литература», участие в котором, кроме указанных лиц, приняли ряд других известных ученых и специалистов правоохранительных органов, была издана книга [7], положившая начало целой серии книг и монографий по проблеме организованной преступности [8]. В каждой из этих работ криминологи вновь и вновь обращаются к понятию организованная преступность. Данное явление настолько сложно, многоаспектно и изменчиво, что его теоретическое осмысление должно продолжаться и углубляться.

Отмеченные моменты позитивно отразились и на практике борьбы с организованной преступностью. В результате планомерной работы был, в частности, налажен учет организованных преступных групп. Всего было выявлено в 1989 г. — 485, в 1990 г. — 785, в 1991 г. — 62 952 таких групп [9, с.62]. Более активно стала вестись также разработка такой категории профессиональных преступников как «воры в законе». Всего на учете состояло в 1988 г. — 512 лиц, в 1989 г. — 600, 1990 г. — 660, в 1991 г. — 680 человек [9, с.63]. Тем не менее, общий характер детерминации организованной преступности рассматриваемого периода, связанный с вопросом о действиях государства в этот период, показывает вполне определенно: оно не приняло каких-либо адекватных мер по противодействию мощному проявлению указанных систем, детерминирующих организованную преступность. Эти меры не соответствовали избранной властью модели внедрения рыночных отношений, ее экономической и социальной политики.

Фактически властями, в том числе и правоохранительными органами, был избран иной путь: 1) путь полумер, решения задач, находящихся на периферии проблемы, отказа от научно-обоснованного подхода, включающего единство периферийных вопросов и вопросов, находящихся в центре проблемы, 2) невероятное затягивание решения даже этих неэффективных мер. Достаточно привести один пример. 4 августа 1989 года Постановлением Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью» признается существование организованной преступности, отмечается социально-экономическая и политическая ее значимость — осложнение хода перестройки, перед следственными органами и судами ставится задача «не допускать никаких послаблений опасным преступникам, руководителям и активным участникам организованных преступных групп, рецидивистам» [9, с.64].

Проходит более трех с половиной месяцев и 23 декабря 1989 года постановлением Съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступ-

ностью» вторично официально признается существование организованной преступности в стране, ее причины (с тех пор причины дополнились новыми), ее опасность для общества: увеличение числа наиболее опасных уголовных проявлений, объединение преступников в организованные группы, повышение уровня их вооруженности и технической оснащенности, сращивание с коррумпированными должностными лицами, влияние ее на рост наркомании, втягивание в паразитическую и преступную деятельность молодежи, приобретение националистически настроенными группами все большей организованности и экстремистской направленности, концентрация у преступных групп значительных средств, возрастание агрессивности и жестокости, создание обстановки неуверенности граждан в личной безопасности. Съезд признал, что организованная преступность бросила вызов обществу и что дальше с этим мириться нельзя (фраза «о вызове и мириться нельзя» вскоре стала расхожей — после очередного громкого преступления ее стали повторять почти все министры внутренних дел) [9, с.65].

Однако на деле все так и осталось на уровне слов, и каких-либо ощутимых достижений в борьбе с организованной преступностью добиться не удалось. Государство, в том числе и правоохранительные органы все более демонстрировали свое бессилие. В данной ситуации объективно решающее значение для судеб России приобрели проблемы политического управления процессами экономических преобразований. Постепенное нарастание кризисных явлений в экономике страны привело к разрушению старого хозяйственного механизма в условиях, когда не были, в полной мере, созданы экономические, социальные, юридические основы и структуры новой системы хозяйственных отношений, не была разработана политическая программа перехода к ней. Актуальность оптимизации взаимодействия политических и экономических факторов определялась не только сложностью социально-экономической ситуации в стране. Практика общественных реформ 80-х годов показывала, что разработать эффективную программ социально-экономических преобразований было невозможно без глубокого и всестороннего исторического анализа деятельности государственно-политических, экономических институтов прошлого периода, уяснения причин и результатов взаимовлияния друг на друга общественных структур прошлого и настоящего.

Исходя из имеющихся данных, следует вывод, что усиление односторонне-силового начала в правоохранительной политике в то же время сопровождалось ослаблением внимания к вопросам защиты прав большинства субъектов экономической деятельности, основной массы граждан. В данной связи, в частности, крайне медленно протекала судебная реформа, концептуально одобренная в 1991 г., но практически сразу застывшая. В итоге задачи формирования нормальной право-хозяйственной среды решить не удалось, напротив, в стране накопилась масса проблем.

Литература:

1. Теневая экономика / Ред. Бунин А.П., Гуров А. И. и др. — М., 1991.
2. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984;
3. Методика анализа преступности. М. 1986. С.46.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 222.
5. Криминология// Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 1995. С.257.
6. Социалистическая законность. 1988. № 6. с. 117
7. Организованная преступность. Под ред. А. И. Долговой, СВ. Дьякова. М: Юрид. лит., 1989.
8. Организованная преступность-2. — М., 1993; Организованная преступность-3. — М., 1996; Организованная преступность-4. — М, 1998.
9. Михеев Д. В. Борьба российских правоохранительных органов с экономическими преступлениями (1985—1999): дис. ... канд. ист. наук / Краснодарская академия МВД России. — М., 2005. — 203 с.
10. Известия. — 1989. — 21 мая.
11. Труд. — 1988. — 31 декабря.
12. Народное хозяйство СССР в 1990 году. — М., 1991.
13. Волобуев, А. Криминология теряет проблему организованной преступности: Выгода обоюдна // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. — М., 1997.

Особенности возникновения и прекращения трудовых отношений с работниками в системе высшего образования

Крипакова Александра Витальевна, магистрант;
Холкина Юлия Александровна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматриваются особенности возникновения и прекращения трудовых отношений с работниками высших учебных заведений, в том числе с руководителями образовательных организаций и профессорско-преподавательским составом.

Ключевые слова: трудовое право, высшее образование, педагогические работники, трудовой договор, трудовые отношения

Анализируя действующее законодательство в сфере правового регулирования трудовых отношений работников высшего профессионального образования, можно выделить несколько особенностей возникновения и прекращения трудовых отношений. Как правило, эти особенности характерны для руководителей учреждений высшего образования и профессорско-преподавательского состава.

Многолетняя практика показывает, что большинство преподавателей работает в вузе не один десяток лет, но при этом они вынуждены периодически проходить конкурсный отбор и продлевать трудовые отношения с вузом на срок избрания. Конкурс проводился, как правило, под конкретного претендента, уже работающего на данной должности, и, следовательно, результат конкурса был практически заранее предreshен. По сути, трудовые отношения преподавателя с вузом носили постоянный характер [1].

Для руководителей образовательных учреждений по смыслу статьи 273 ТК РФ работодателем является хоть и является образовательное учреждения, но подписывать с ним трудовой договор должен учредитель высшего учеб-

ного заведения [2]. Правовой статус руководителя образовательного учреждения в этом смысле имеет особенность. Он в трудовых отношениях имеет двойственное положение: с одной стороны, сам является работником, а с другой — считается представителем работодателя. Для работников образовательного учреждения работодателем является соответствующее образовательное учреждение, от лица которого действует руководитель.

Продолжая общую характеристику трудового договора с профессорско-преподавательским и руководящим составом, можно обратить внимание на известные особенности порядка его заключения.

Во-первых, для трудового договора с работником из числа профессорско-преподавательского и руководящего состава характерен сложный юридический состав для возникновения трудовых отношений (избрание (выборы) и заключение трудового договора (контракта)).

Во-вторых, для вышеописанных трудовых правоотношений характерен срочный характер трудового договора, что опять же следует считать исключением из общего правила.

В-третьих, такое дополнительное условие, как испытательный срок, к педагогическим работникам вузов не применимо, поскольку согласно п. 1 ч. 4 ст. 70 ТК РФ испытание не устанавливается для работников, поступающих на работу по конкурсу на замещение соответствующей должности, проведенному в порядке, установленном законом. При установлении данного правила законодатель, очевидно, исходил из того, что при проведении конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава проверяется профессиональный уровень кандидатов. Соответственно кандидат, профессиональный уровень которого не удовлетворяет требованиям, предъявляемым конкурсной комиссией, не сможет пройти конкурс на замещение соответствующей должности.

По общему правилу ректор высшего учебного заведения избирается на общем собрании (конференции) работников и обучающихся. Это правило, однако, не касается ректоров МГУ им. Ломоносова и СПбГУ, а так же ректоров федеральных университетов [3]. Согласно п. 1 ст. 51 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», руководители образовательных организаций высшего образования могут назначаться посредством издания Указов Президента РФ. К таким высшим учебным заведениям относятся Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет (на основании Федерального закона от 10.11.2009 N 259-ФЗ) [4].

Согласно ст. 332 ТК РФ существует дополнительный возрастной ценз для ректоров, проректоров и руководителей филиалов высших учебных заведений. Так, лица, замещающие данные должности и достигшие шестидесяти пяти лет, с письменного согласия переводятся на иные должности, соответствующие их квалификации, кроме случаев, когда по представлению ученого совета учредитель образовательной организации высшего образования вправе продлить срок пребывания ректора в своей должности до 70 лет (такой же порядок установлен для проректоров и руководителей филиалов, только решение о продлении срока принимается ректором по предложению ученого совета) [2].

Особенности порядка заключения и расторжения трудового договора с работниками организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования регулируются ст. 332 Трудового кодекса РФ. Правовое регулирование данной нормы охватывает руководителей высших учебных заведений и профессорско-преподавательский состав, т.е. подразумевается, что такие категории работников образовательного учреждения высшего образования, как административно-хозяйственных и учеб-

но-вспомогательный персонал заключают и расторгают трудовой договор на общих основаниях, установленных третьим разделом Трудового кодекса РФ. Порядок замещения должностей профессорско-преподавательского состава так же дополнительно регулируется Положением о порядке замещения должностей научно-педагогических работников, утвержденным Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2014 года № 1536 [5].

Исходя из анализа данных норм, можно выделить следующие особенности заключения трудового договора и регулирования трудовых отношений с педагогическими работниками высших учебных заведений:

1. Перед заключением трудового договора на замещение должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, проводится конкурс на замещение соответствующей должности, только кандидат, избранный по конкурсу, вправе заключить трудовой договор.

2. Заключение трудового договора без избрания по конкурсу допускается при приеме на работу по совместительству или в создаваемые образовательные организации высшего образования до начала работы ученого совета — на срок не более одного года, а для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, — до выхода этого работника на работу в целях сохранения непрерывности учебного процесса.

3. Не проводится конкурс на замещение:

— должностей декана факультета и заведующего кафедрой, поскольку согласно ст. 332 ТК РФ эти категории должностей являются выборными;

— должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, занимаемых беременными женщинами;

— должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, занимаемых по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет.

4. В целях подтверждения соответствия работника занимаемой им должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу (за исключением работников, трудовой договор с которыми заключен на определенный срок), один раз в пять лет проводится аттестация. Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Литература:

1. Завгородний, А. В. Проблемы правового регулирования труда профессорско-преподавательского состава в вузах // Российский ежегодник трудового права. 2006. N 2. с. 263—296.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002.N 1 (ч. 1). ст. 3.
3. Мошкова, Д. М., Лозовский Д. Л. Правовое регулирование назначения на должность ректора образовательной организации в условиях проведения реформы образования // Юридическое образование и наука. 2014. N 1. с. 29–31.
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012.N 53 (ч. 1).ст. 7598 (с посл. изм. и доп. от 06.04.2015)
5. Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников: приказ Минобрнауки России от 04.12.2014 N 1536

Проблемы осуществления аудиторского финансового контроля в негосударственном секторе экономики

Кутиков Виктор Валерьевич, магистр юридических наук
Саратовская государственная юридическая академия

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что аудит в России как один из институтов и видов предпринимательской деятельности состоялся. В то же время существует достаточно много проблем и сложностей, с которыми сталкивается российский аудит в настоящее время.

Одни из них, носят объективный характер и обусловлены последствиями кризисных явлений в мировой экономике, усилением требований государственных органов к саморегулированию аудиторской деятельности, продолжающимся процессом монополизации рынка аудиторских услуг и др. Другие проблемы связаны во многом с недостатками самих аудиторских компаний. Все это требует серьезных изменений в формах, методах работы аудиторских организаций, а также контроля над их деятельностью. В то же время все более актуальным является решение проблем объективной самооценки соответствующего позиционирования, улучшения репутационных характеристик, повышения деловой репутации и определенной привлекательности российских аудиторских компаний. [1, с.24]

Развитие рыночной экономики сопряжено с концентрацией собственности, интеграционными процессами, что привело к формированию финансово-промышленных групп, холдингов, концернов, корпораций. Для осуществления управленческих функций собственники и топ-менеджеры в условиях нарастающей неопределенности бизнес-ситуации, неясности и неуверенности в конечных результатах должны решать проблему выживания и развития, создавать механизмы, дающие возможность принимать скоординированные и оптимальные управленческие решения. Эффективное управление финансово-хозяйственной деятельностью все более зависит от уровня ее информационного обеспечения. Управление любой системой осуществляется на основе информации, циркулирующей в ней.

В зависимости от вида предпринимательской деятельности аудируемых лиц выделяют: [2, с.10]

- банковский аудит (аудит кредитных организаций, банковских групп и банковских холдингов),
- аудит страховщиков (аудит страховых организаций и обществ взаимного страхования),
- аудит бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов,
- общий аудит (аудит иных экономических субъектов).

Необходимо знание специфики деятельности данных общественных институтов, особенностей бухгалтерского учета и отчетности, с тем чтобы эффективно и качественно проводить аудиторские проверки.

Закон не предусматривает наличия различных типов аудиторских аттестатов. До 1 ноября 2009 года выдавались четыре типа квалификационных аттестатов аудитора: в области общего аудита; в области аудита бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов; в области аудита кредитных организаций, банковских групп и банковских холдингов (банковский аудит); в области аудита страховых организаций и обществ взаимного страхования (аудит страховщиков). С 1 ноября 2009 г. выдаются два типа аттестатов: на общий и банковский аудит. Причем аттестат на общий аудит дает аудитору право участвовать в проведении аудита в любых организациях, за исключением кредитных.

Внешний аудит проводится на договорной основе аудиторскими фирмами или индивидуальными аудиторами с целью объективной оценки достоверности бухгалтерского учета проверяемого предприятия. Выполнение такой независимой экспертизы хозяйственно-финансовой деятельности одновременно предполагает и разработку рекомендаций по улучшению финансовой стратегии предприятия, повышению эффективности его хозяйствования, а также оценку платежеспособности финансовой устойчивости и имеющихся резервов. [3, с.72]

Аудитор — физическое лицо, получивший квалификационный аттестат аудитора и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов. Аудитор — лицо, несущее полную ответственность за проведение аудита. [4, с.3]

Аудитор вправе осуществлять аудиторскую деятельность в качестве работника аудиторской организации или в качестве лица, привлекаемого аудиторской организацией к работе на основании гражданско-правового договора, либо в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. [4, с.3]

Физическое лицо также признается аудитором с момента внесения сведений о нем в реестр аудиторов и аудиторских организаций. [4, с.3]

Статьей 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» определены права и обязанности аудиторской организации и индивидуального аудитора, которые должны быть ими соблюдены при проведении аудита.

В дополнение к обязанностям индивидуального аудитора (аудиторской организации) важно добавить, что согласно Кодексу этики аудиторов России — ответственность аудитора не исчерпывается исключительно удовлетворением потребностей отдельного клиента или работодателя. Действуя в общественных интересах, аудитор обязан соблюдать и подчиняться нормам профессиональной этики аудитора.

Аудитор обязан соблюдать следующие основные принципы поведения: честность, объективность, профессиональная компетентность и должная тщательность, конфиденциальность, профессиональность поведения.

Согласно статьям 2 и 3 Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль над соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Согласно законодательству внешний аудит, особенно в частном секторе, осуществляется как индивидуальными аудиторами, так и аудиторскими организациями, причем право осуществления обязательного аудита отнесено лишь к компетенции последних.

Поскольку результаты аудиторской проверки являются основой множества экономических решений, аудит во всех странах достаточно жестко регулируется. Его функции:

- издание нормативных правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность;
- организация разработки и представление на утверждение Правительству РФ федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности;
- организация системы аттестации, обучения и повышения квалификации аудиторов в России;

— организация системы надзора за соблюдением аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности;

— ведение государственных реестров аттестованных аудиторов аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, профессиональных аудиторских объединений и учебно-методических центров;

— аккредитация профессиональных аудиторских объединений.

Аудиторская проверка бухгалтерской отчетности — это не ревизия, которую проводит ревизор, либо служащие контрольно-ревизионной службы. Как отметил Р. Адамс, «Ревизор, прежде всего, стремиться к установлению законности, а аудитор — к выяснению истины». [5, с7] Это высказывание подчеркивает основное различие между аудитом и ревизией. Между тем, есть еще одно различие: не смотря на наличие института обязательного аудита, он осуществляется на основании договора двух равноправных субъектов гражданско-правовых отношений, при котором хозяйствующий субъект, будучи обязанным пройти аудиторскую проверку, заключает договор с аудиторской фирмой по собственному выбору (на основе конкурса).

Следует отметить, что результат аудиторской проверки оформляется в виде заключения аудитора (аудиторской фирмы). Аудиторское заключение представляется только аудируемому лицу, либо лицу, заключившему договор оказания аудиторских услуг. Кроме того, оно имеет юридическую силу для всех юридических и физических лиц, государственных и судебных органов.

Можно сказать несколько слов относительно стратегического аудита. Исходя из специфических требований представителей собственника в ФЗ «Об аудиторской деятельности» предусмотрен ряд сопутствующих аудиту услуг. К сопутствующим аудиту услугам, оказание которых регулируется федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, относятся:

— обзорные проверки. Целью обзорной проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности является предоставление аудитору возможности определить на основе процедур, которые предоставляют не все доказательства, требующиеся для аудита, не привлекло ли внимание аудитора что-либо, что заставило бы его предположить, что финансовая (бухгалтерская) отчетность не была составлена во всех существенных отношениях в соответствии с установленными требованиями к ее составлению. Обзорная проверка включает в себя в основном запросы и аналитические процедуры, направленные на общую проверку надежности предпосылок составления финансовой (бухгалтерской) отчетности, за которые отвечает сторона, составляющая отчетность, и предназначенные для использования предполагаемыми пользователями.

— согласованные процедуры. Цель выполнения согласованных процедур в отношении финансовой информации заключается в проведении аудитором процедур ау-

диторского характера, которые были согласованы между аудитором, лицом, заключившим договор оказания сопутствующих услуг, и третьим лицом, а также в представлении отчета о фактах, отмеченных при выполнении согласованных процедур в отношении финансовой информации.

— компиляция финансовой информации. Целью компиляции финансовой информации для аудитора является использование экспертных знаний в области бухгалтерского учета, а не экспертных знаний в области аудита, для сбора, классификации и обобщения финансовой информации. Обычно это предполагает приведение подробных сведений в удобную для понимания и управления форму без проверки предпосылок составления финансовой (бухгалтерской) отчетности, лежащих в основе этой информации.

Однако грамотные управленческие решения не могут приниматься на основе только последних отчетных данных (классический аудит, обзорная проверка, компиляция). В связи с этим формируется новый взгляд на аудит, который рассматривает не только прошлую деятельность организации, но нацелен на будущее, на оценку возможных последствий происходящих в организации событий. Для этого необходима своевременная, достоверная и полная информация, которая формируется при проведении стратегического аудита.

Стратегический аудит находится в системе управленческого аудита, но в то же время является его самостоятельным видом. По своей сути управленческий аудит предприятий является экономической диагностикой существующей на обследуемом предприятии системы стратегического и тактического управления его производственной, коммерческой и социальной деятельностью с последующей разработкой комплекса всесторонних мероприятий, направленных на устранение выявленных в этой системе недостатков. [6, с 29]

В работах российских и зарубежных авторов, направленных на рассмотрение стратегического управления, в основном делается акцент на стратегическое планирование.

Вопросам реализации стратегии и стратегическому аудиту уделено недостаточное внимание. [7, с.288]

Потребность в услугах аудитора как независимого эксперта достоверности финансовых прогнозов организации в условиях конкурентной рыночной экономики объясняется следующими обстоятельствами:

— возможностью необъективной информации со стороны администрации в случаях конфликта с пользователями этой информации: собственниками, инвесторами, кредиторами;

— зависимостью последствий принятых решений от качества информации;

— частым отсутствием у пользователей информации и доступа для оценки ее качества.

Ф. Котлер определяет стратегический аудит как один из основных инструментов для сбора важной (с точки

зрения достижения успеха, лидерства) информации, включающей сведения, используемые при разработке конкретных целей и стратегии бизнеса.

Стратегический аудит осуществляется на базе организационной, технической, экономической, финансовой и другой документации и выполняет ряд функций:

— уменьшение предпринимательского риска пользователей финансовых прогнозов;

— своевременное выявление негативных явлений в прогнозах финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации;

— подтверждение правильности определения исходных данных включенных в прогнозную отчетность;

— определение завершенности прогнозной отчетности;

— установление оценки статей отчетности, которая заключается в арифметической проверке отдельных итогов, включенных в прогнозную отчетность, и подтверждение соблюдения методологических принципов формирования показателей отчетности;

— выработка рекомендаций (подготовка материалов) для принятия решений по результатам стратегического аудита, руководству предоставляется подробный отчет и разработанные рекомендации «Как надо».

Согласно функциональному подходу, стратегический аудит можно определить как управленческую функцию, которая дает возможность оценить степень достижения стратегических целей, в случае необходимости выявить возможные причины отклонений и выработать рекомендации руководству для принятия решений.

В одной из своих работ С. А. Попов говорит о задачах стратегического контроля. Исходя из этого понимания, на наш взгляд, к задачам стратегического аудита можно отнести следующие: [8, с 344]

1) становление и развитие информационной базы стратегического управления;

2) мониторинг стратегических показателей по внешней среде;

3) мониторинг стратегических показателей по внутренней среде;

4) координация этапов стратегического управленческого процесса как системы;

5) разработка прогнозных сценариев.

При этом включение в число задач стратегического аудита прогнозных сценариев необходимо в связи тем, что данная разработка направлена на анализ будущего состояния организационной среды компании.

Количество и качество доступной информации и есть основной критерий, необходимый для обоснованного выбора и принятия конкретного управленческого решения. Важнейшей частью информационного пространства выступают система внутреннего контроля (СВК) и внутренний аудит.

Именно активизация процесса управления производственными структурами на основе использования информации о вкладе каждого подразделения, центра от-

ветственности, бизнес-процесса в совокупный результат является одним из приоритетных направлений совершенствования СВК и внутреннего аудита, т.к. именно в этой области закладываются обоснованность и комплексность решений, направленных на достижение устойчивого конкурентного преимущества.

За последнее десятилетие внутренний аудит проделал значительный путь в своем развитии и добился существенных успехов в вопросе признания со стороны высшего руководства компаний.

Внутренний аудит как деятельности по предоставлению независимых гарантий и консультаций в области управления рисками, контроля и корпоративного управления начал выходить за пределы традиционных областей — оценки системы внутреннего контроля в области бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности и проверки соблюдения внутренних политик и процедур — и охватывать более широкий спектр вопросов эффективности деятельности организаций, в т.ч. эффективности системы управления рисками.

Впервые на уровне стандартов было закреплено требование, использовать, риск-ориентированный подход в деятельности внутреннего аудита. Подразделения внутреннего аудита стали проводить регулярную оценку рисков при планировании и выполнении аудиторских заданий, а внутренние аудиторы начали рассматривать свою деятельность через призму рисков.

Риск-ориентированный подход предусматривает, что сначала аудиторы должны понять деятельность организации, а затем оценить риски существенного искажения ее отчетности, что закреплено в ФП(С)АД № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности».

Аудитор вправе по своему профессиональному суждению расширить спектр проводимых процедур, руководствуясь необходимостью получения максимально полной информации при оценке рисков существенного искажения.

Согласно ФП(С)АД № 8, организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение рисков хозяйственной деятельности, которые мешают достижению целей надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций и соответствия деятельности организации действующему законодательству. В этой связи данный стандарт оценивает систему внутреннего контроля по пяти элементам:

- контрольная среда;
- процесс оценки рисков самой организацией;
- информационная система, связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности;

Литература:

1. Заварихин, Н. М., Парамонов Н. М. О рейтингах и рэнкингах аудиторских компаний в России // Аудитор. — 2012. — № 3. — 24 с.

- контрольные действия;
- мониторинг средств контроля.

Указанные в ФП(С)АД № 8 элементы заимствованы из документа, который содержит свод рекомендаций менеджменту организации по вопросам оценки, описания и совершенствования систем контроля — COSO. Данная модель была разработана Комитетом спонсорских организаций Тредвея в США в 2004 году. [9, с.40]

Международные стандарты аудита и Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности позволяют считать, что внутренний аудит играет ключевую роль в оценке и гарантировании эффективности систем управления рисками, контроля и корпоративного управления. Следовательно, создание эффективной, гибкой и эксклюзивной для каждой организации системы внутреннего аудита в целях управления финансово-хозяйственной деятельностью требует определения теоретических и практических аспектов категории «внутренний аудит». На сегодняшний день не существует однозначного понимания сущности, функций и задач внутреннего аудита, как в российской, так и в зарубежной литературе. Так, например, согласно документам Международного института внутренних аудиторов «Внутренний аудит — независимая деятельность в организации по проверке и оценке ее работы в ее интересах. Внутренние аудиторы представляют организации данные анализа и оценки, рекомендации и другую информацию, являющуюся результатом проверок. Цель внутреннего аудита — оказание услуг организации, а не конкретному руководителю или узкому специалисту». В свою очередь, Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности «Рассмотрение работы внутреннего аудита» определяет внутренний аудит как «контрольную деятельность, осуществляемую внутри аудируемого лица его подразделением — службой внутреннего аудита. Функции службы внутреннего аудита включают мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля». [10, с. 21]

Подводя итог можно сделать вывод, что внутренний аудит представляет собой современную форму независимого финансово-хозяйственного контроля, которая обеспечивает комплексную оценку результатов деятельности экономического субъекта и предполагает формирование мнения относительно результатов его деятельности, как в целом, так и по структурным подразделениям. Кроме того, служба внутреннего аудита должна оценивать эффективность существующих систем контроля и управления бизнес-процессами, предпринимательскими и финансовыми рисками, выявлять события, препятствующие достижению поставленных целей развития организации. В условиях экономической неопределенности внутренний аудит получает возможность продемонстрировать свою необходимость для собственников и менеджмента организаций.

2. Синельникова, Н. А. Государственное регулирование аудиторской деятельности: Автореф. дисс. ... канд.юрид. наук., Саратов, 2004, 10 с.
3. Рогуленко, Т. М. [и др.] Аудит: учебник для бакалавров/ под ред. Т. М. Рогуленко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 72 с.
4. Статья 4 Федерального закона «Об аудиторской деятельности». 3 с.
5. Адамс, Р. Основы аудита/ пер. с английского. М. 1995, 7 с.
6. Хахонова, Н. Н., Емельянова И. Н. Роль стратегического аудита в системе аудита коммерческих организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2011. — № . 3.
7. Ляско, В. И. Стратегическое планирование развития предприятия: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2005. 288 с.
8. Попов, С. А. Стратегическое управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 4. М.: ИНФРА-М, 1999. 344 с.
9. Титова, Л. Н. Система финансового менеджмента в органах государственного управления: внутренний контроль и аудит// Вестник АКСОР. — 2011. — № 240 с.
10. Панкратова, Л. А. Внутренний аудит в современной системе управления организаций //Аудитор. —2012. —№ 6. 21 с.

История развития и формирования понятия «правовая презумпция»

Лактиков Артем Ярославович, аспирант

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

В статье проводится анализ термина «правовая презумпция» с точки зрения сформировавшихся к нему подходов в отечественной правовой науке. Внимание уделено достоинствам и недостаткам каждого из данных подходов, а также их роли в развитии теории правовых презумпций.

Ключевые слова: правовая презумпция, логико-философский подход, юридический подход, юридическая фикция, правовое средство

Правовая наука, как и любой другой вид научной деятельности, находится в постоянном развитии, в связи с чем происходит постоянное изменение как новых, так и уже устоявшихся правовых конструкций. На протяжении длительного периода времени большую роль в праве играли различные правовые презумпции, которые сохраняют свою значимость и в настоящее время. Многие ученые исследовали различные вопросы, связанные с понятием и значением юридических презумпций, в данной области присутствует большое число противоречащих друг другу точек зрения. Как отмечает И. Л. Ишигилов, в целом в литературе отсутствует комплексный подход к данной проблематике [1]. Данное положение справедливо как для общетеоретических, так и для отраслевых исследований.

Считается, что упоминание латинского термина «*praesumptio*» в римском праве в таких документах, как Дигесты Юстиниана и Институции Гая, является одним из самых первых случаев использования данного термина в юридической технике [2]. Примерами таких презумпций являются: презумпция осведомленности участников процесса о принятых законах, презумпция законности и справедливости решения суда. Вместе с тем, какого-либо развернутого учения в данной области на тот момент разработано не было.

В отечественном праве теория правовых презумпций становилась предметом изучения ученых-правоведов.

Сторонниками так называемого «логико-философского» подхода считаются многие ученые-юристы. Одним из самых известных признается профессор В. К. Бабаев, который определял презумпцию как определенный логический прием, результат индуктивного обобщения. Автор отмечал среди ее признаков эффективность, которая зависит от того, насколько правовая презумпция соответствует сложившейся действительности и может участвовать в процессе познания [3]. Кроме того, в данном случае следует отметить, что будет использоваться неполная индукция, так как в данном случае суждение не может быть полной индукцией из-за ее свойств. Полная индукция, по определению, имеет место там, где число рассматриваемых предметов не подлежит какому-то ограничению [4].

Другим относительно сформированным подходом в теории права признается «юридический подход». Сторонниками такого подхода являются, в частности, Н. Н. Цуканов и Д. М. Шекин. В данном случае внимание уделяется юридическому факту, который признается определенной правовой презумпцией. Под ней понимается установленная нормами права обязанность признать конкретный факт при установлении первичного факта до тех пор, пока иное не будет выявлено соответствующим правоприменительным субъектом [5]. Одним из ярких примеров будет судебное познание, в котором суд признает доказанным факт исходя из признанных правовых

презумпций, не взирая на то, соответствует ли он действительности или нет. Так, например, ответчик может быть признан судом извещенным о начале судебного процесса при направлении ему в установленном порядке извещения, несмотря на то, что фактически он по конкретному адресу не проживает или не имеет там своего представительства.

В целом следует сказать, что каждый из указанных подходов имеет свои достоинства и свои недостатки. К основным преимуществам первого подхода следует отнести, что в нем четко выражено, какой логический прием используется при использовании такого правового средства, как презумпция. Кроме того, акцент сделан на ее правовую эффективность, что означает ее тесную связь с правовой реальностью.

Вместе с тем в литературе указываются на определенные недостатки данного подхода. Исходя из критериев логико-философского подхода не совсем укладываются в рамки правовой презумпции некоторые известные презумпции, как например, презумпция невиновности [6]. В связи с тем, что в рамках настоящей статьи рассматривается общее теоретическое понятие «правовой презумпции», данный термин будет рассматриваться с позиций отнесения его к юридическим презумпциям невзирая на его отраслевые особенности, которые, вместе с тем, подробно исследованы в специальной литературе. Исходя из данных ограничений можно сделать вывод, что эффективность презумпции невиновности из-за ее не часто повторяющегося характера близка к нулю (процент оправдательных приговоров в целом всегда ниже обвинительных). Кроме того, существуют вопросы в том, что она была создана в результате индуктивного обобщения.

При этом юридический подход можно применить к более широкому кругу презумпций, так как здесь во главу угла ставится необходимость закрепления юридического факта. Доминирование презюмирования определенного факта означает, что возникают вопросы в различии правовых презумпций и таких близких по содержанию понятий, как юридические фикции. На данное обстоятельство обращает внимание Ю.А. Сериков. Он пишет: «В этом, однако, кроется другая опасность: полностью игнорируя степень вероятности (соответствующего факта, события), данный подход почти полностью стирает и без того зыбкую грань между правовыми презумпциями и фикциями» [7].

В связи с тем, что данные подходы не отличались универсальностью, были сделаны попытки их объединить. В частности, М. П. Пронина предполагает, что в понятии презумпции существуют признаки как логико-философского, так и юридического подхода. При этом, согласно ее позиции, под презумпцией понимается «закрепленное в правовой норме вероятностное опровержимое предположение о существовании юридического факта, основанное на статистически закономерной взаимосвязи между имеющимся фактом и предполагаемым» [8]. На

перспективности развития такого исследования данной темы делает акцент и Б.А. Булаевский, отмечая, что «презумпция (как юридическая конструкция) — это закреплённая в правовой норме, основанная на предположении модель юридически значимого явления (юридического факта, правоотношения и др.), применяемая в регулировании общественных отношений при наличии определенных правовой нормой условий, за исключением случаев, когда будут доказаны обстоятельства, указывающие на невозможность использования такой модели» [9].

Однако, несмотря на возможные достоинства комбинирования данных подходов, их нельзя признать безупречными. Во-первых, данные определения получаются достаточно громоздкими, неудобными для восприятия, в которые авторы добавляют несочетаемые между собой признаки. В литературе отмечается, что единственным признаком, по которому большинство ученых сходится во мнении, это то, что любая презумпция — это всегда предположение [10]. Однако предположение о каком-то факте, который должен быть обязательно кем-то признан, не особо сочетается с понятием эффективности и отражением существующей правовой реальности.

Во-вторых, при данном подходе совершенно не уходит проблема «неопровержимых» презумпций и юридических фикций. При существующем делении презумпций на опровержимые и неопровержимые презумпции, последние следует определять как презумпции, которые не могут быть опровергнуты кем-либо по каким-то объективным причинам. Принимая во внимание, что в научных исследованиях ставится вопрос о самом существовании таких презумпций, следует рассмотреть аргументы данных точек зрения, так как они напрямую связаны с понятием юридической фикции.

Сторонники возможности неопровержимых презумпций полагают, что правовая презумпция достоверна не в силу своей логической обоснованности (так как опровержимые презумпции воплощают в себе существующие в действительности связи между явлениями, а неопровержимые не могут отражать действительных связей между явлениями), а в силу так называемой тетиической обоснованности (иными словами, требования закона о том, что признать существующими те связи, которые вообще не могут быть в действительности (при неопровержимых презумпциях) или возможно могут быть реальными (при опровержимых презумпциях) [11].

В литературе такие презумпции делятся на общеотраслевые и специальные. К первым относятся, в частности, презумпции справедливости и целесообразности действующей Конституции, справедливости и целесообразности законов, не противоречащих Конституции, справедливости и целесообразности подзаконных нормативных актов, не противоречащих Конституции и законам [12]. Те исследователи, которые не поддерживают данную точку зрения, отмечают, что неопровержимые презумпции не

могут существовать в реальности, так как это противоречит самой сущности презумпции как предположения. Кроме того, даются другие определения данным правовым явлениям. Так, по мнению А. В. Смирнова, в природе нет неопровержимых презумпций, а те явления, которые имеют ввиду под этим понятием различные исследователи представляют собой безусловные правовые предписания» [13].

Одним из таких примеров представляет собой презумпция истинности приговора в российском уголовном процессе. Определяя ее как предположение о том, что вступивший в законную силу приговор представляет собой отражение объективной истины, которая должна для всех граждан и организаций являться таковой до тех пор, пока не будет установлено иное. Вместе с тем, другие авторы пошли дальше и сделали вывод, что данная презумпция не что иное как юридическая фикция. Это верно потому, что суждение «любой приговор, который вступил в законную силу, представляет собой отражение объективной истины», является само по себе ложным. А правовое явление, которое не допускает опровержения, это и есть юридическая фикция [14].

Таким образом, указанные выше определения презумпций не дают ответа на вопрос, о возможности существования опровержимых презумпций и их отделения от юридических фикций. Указанные выше недостатки показывают, что усложнение термина «правовая презумпция» заводит исследование данного вопроса в тупик. В сложившейся ситуации интерес представляет собой третий подход к пониманию содержания данного понятия, сформированный в правовой науке.

Наряду с классическими теориями права в последнее время получила развитие так называемая «инструментальная теория права». В ее рамках были предприняты попытки проанализировать термин «правовая презумпция» с позиций правового средства. В данном случае акцент делается на преимущества правового средства как юридической категории.

В самом общем виде оно сформулировано А. В. Малько. По его мнению, они представляют собой правовые явления, которые получили выражения в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях). С их помощью происходит достижение интересов носителей прав, а также выполнение необходимых общественных задач. Основными признаками данных явлений считаются:

1. представляют собой все существующие обобщающие правовые механизмы достижения интересов носителей прав, а также выполнения необходимых общественных задач (таким образом, выявляется их общественно-полезная направленность);

2. выявляют существующие качественные ресурсы права, дающие им особенное юридическое значение, с помощью которого возможен обход существующих на пути преград и барьеров достижения интересов носителей прав, а также выполнения необходимых общественных задач;

3. представляют собой особый набор определенных механизмов, приемов, которые считаются основными составляющими реализации права, его функционирования;

4. в результате их действия создаются определенные правовые последствия для носителей прав, чрез которые можно оценить эффективность данных правовых явлений;

5. применение данных правовых явлений гарантировано государственным принуждением [15].

Данные признаки нашли свое отражение и в понятии правовых презумпций как правовых средств юридической техники. Во-первых, они сами по себе носят вероятностный характер, так как являются предположениями, иными словами, содержат в себе вероятность своего опровержения.

Во-вторых, с их помощью идет установление нетипичных законодательных положений. В основном они применяются, когда правовая реальность не отражает окружающую действительность или не должна ее отражать. В таких случаях нельзя говорить об истинности какой-либо презумпции, она всегда зависит от каких-то факторов. В качестве примера можно привести презумпцию смерти гражданина, которого суд объявил без вести пропавшим.

В-третьих, правовые презумпции отличаются высоким регулятивным потенциалом, их обычно включают в регулятивные и охранительные нормы, а также специальные нормы.

Исходя из этого в литературе сформулировано следующее определение правовой презумпции по теории инструментального права — нетипичные, нестандартные правовые средства юридической техники, отличающиеся определенным уровнем нормативности, формальной определенностью и выражающиеся в обязанности правоприменительного органа признать факт, который презюмируется, установленным, пока не установлено обратное [16].

Предполагается, что в настоящем случае более гармонично можно совместить две стороны презумпции, как логического вероятностного суждения, и необходимости установления определенного факта. В настоящем случае на первый план выходит общественная составляющая каждой правовой презумпции, через которую и отражается ее связь с существующей правовой реальностью, а также возможная эффективность.

Вместе с тем, в данном случае уровень эффективности конкретной правовой презумпции будет рассматриваться через призму ее достижений как одного из правовых средств, у которого есть определенная общественно-значимая цель, а также интересы носителей конкретных прав. Исходя из этого, инструментальная теория права при исследовании понятия «правовая презумпция» не совсем далеко ушла от рассматриваемых выше логико-философского и юридического подхода, а в некоторой степени использовала сформулированные в их рамках идеи и усовершенствовала их.

Литература:

1. Ишигилов Игорь Леонидович Понятие и признаки юридических презумпций // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 с. 3.
2. Придворов, Н. А., Трофимов В. В. Презумпции в римском и современном праве. с. 464–465.
3. Бабаев, В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике. с. 327.
4. Годовалова, М. Н. Философско-логические предпосылки исследования презюмирования вины в гражданских отношениях // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1 (22). с. 74–85.
5. Цуканов, Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: Дис. канд. юрид. наук. — Омск, 2001. с. 55.
6. Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4 с. 159–170.
7. Сериков, Ю. А. Уровни логико-правового анализа правовых презумпций в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. — М., 2003. № 11. с. 3.
8. Пронина, М. П. Презумпции в современном российском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук.. Нижний Новгород, 2010. с. 10–15.
9. Булаевский, Б. А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права. 2010. № 3 (159) с. 63–71.
10. Арзамасов, Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4. с. 72–76.
11. Федотов, А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал рос. права. 2001. № 4. с. 45–55.
12. Фетисов, А. К. Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. 2005. № 6. с. 18–21.
13. Смирнов, А. В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 2008. № 1. с. 60.
14. Баранов, В. М., Першин В. Б., Першина И. В. Опровержима ли неопровержимая правовая презумпция? // Юридическая техника. 2010. № 4 с. 87–95.
15. Малько, А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. с. 4–16.
16. Сапун, В. А., Смирнова М. Г. Правовые презумпции как юридические средства закрепления социальных притязаний в праве // Юридическая техника. 2010. № 4 с. 28–34.

Проблема классификации национальных правовых систем

Лушникова Варвара Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Классификация — это способ упорядочивания определенного набора объектов, исходя из их существенных сходств или различий. Она способствует систематизации и ранжированию, позволяет определить связи между предметами, обозначить место и роль единичного объекта в системе.

В современном мире существует огромное количество государств и, следовательно, множество национальных правовых систем. При этом многие из них обладают существенными сходствами. Объединение национальных правовых систем в группы способствует, с одной стороны, облегчению процесса изучения правовых явлений, научной работы, познания их сущности, благодаря выявлению общих и особенных черт; с другой — позволяет совершенствовать национальные правовые системы, благодаря «обмену опытом», способствует их сближению [1, с. 7–9].

Существует большое количество классификаций правовых систем, подчас противоречивых, что делает данный вопрос одним из центральных в сравнительном правоведении. Разногласия возникают уже в самом начале: одни компаративисты считают, что следует выделить один-единственный классификационный критерий, их оппоненты настаивают на том, что для более правильного отражения реальности следует учитывать несколько критериев. Относительно характера критериев мнения также разнятся.

Итак, рассмотрим взгляды на проблему классификации наиболее видных ученых-правоведов.

Известный французский компаративист Рене Давид предлагал объединять правовые системы в семьи на основе сочетания двух критериев: идеологического и юридико-технического. Под первым он понимал религиозные и философские основания, принципы, базовые мировоззренческие установки, ценности, укоренившиеся в той

или иной системе. Сюда же он относил особенности социальной, политической и экономической сфер общественной жизни. Под вторым — особенности юридической техники, правовых конструкций и понятий. При этом предпочтение он отдавал первому критерию, поскольку он отражает базовые установки, духовную составляющую правовой семьи. Юридическому критерию отводится второстепенная роль. Р. Давид выдвинул идею трихотомии, предлагая делить правовые системы на три семьи: романо-германскую, семью общего права и социалистическую. Правовые системы, не встраивающиеся в эту стройную схему, французский компаративист достаточно произвольно определил в один общий блок под названием «иные правовые системы». Хотя эти «второстепенные» системы «занимают» внушительную часть территории Земли. К. Цвайгерт и Х. Кётц упрекают Р. Давида в том, что едва ли можно объединить в один блок столь слабо связанные правовые системы, как исламское, иудейское право и право африканских стран [2, с. 72]. В заслугу Р. Давиду можно поставить то, что он одним из первых выделил в отдельную семью социалистического права. Видимо, именно поэтому в СССР наибольшее распространение получила его классификация [3, с. 61]. Важно также, что Р. Давид не претендует на универсальность предложенной им классификации, говоря о том, что у каждой классификации есть свои преимущества, каждая обусловлена достижением какой-то конкретной цели [4, с. 26]. Поддерживая идею Рене Давида об использовании идеологического и технического критериев, Раймон Леже предлагает также учитывать исторический или социологический критерий. Он подчеркивает, что объединять в одну систему страны с развитой, устойчивой правовой системой и страны, фактически ей не обладающие, не представляется возможным [5, с. 104].

Эту идею поддерживает В. А. Агафонов, отмечая, что для объединения различных правовых систем в одну группу необходима их совместимость, «юридическая эндогамия», то есть способность к органичному обмену правовыми институтами, нормами, конструкциями [6, с. 22].

К. Цвайгерт и Х. Кётц предложили деление, в основу которого был положен так называемый «правовой стиль». Под ним они понимали совокупность пяти факторов: 1) специфики происхождения и становления особенностей юридического мышления, 2) выделяющихся своим своеобразием правовых институтов, 3) их природы, 4) способов толкования, 5) идеологических факторов [2, с. 75–81]. При этом данный научный тандем делит правовые системы на «правовые круги»: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, индуское право, исламское право, право стран Дальнего Востока. Есть критическое сомнение по поводу разделения романского и германского «кругов», так как сильных различий при их сравнении не обнаруживается. С таким же успехом можно было отделить английское право от американского; очевидно, что некоторые различия есть, но они не настолько существенны, чтобы производить деление на два круга. Примечательно в связи с этим, что романское и германское право,

правда, уже в качестве подгрупп романо-германской правовой системы предлагал выделять Кристофер Осаке. По его мнению, их общность обусловлена сочетанием влияния римского права и местного обычного права, а различие заключается в том, что в романской ветви преобладающую роль сыграло римское право, тогда как в германской — обычное право отдельных земель [7, с. 67].

Сторонники марксистско-ленинской теории, не соглашаясь ни с тем, ни с другим делением, считают, что в основе деления должна лежать стадия общественно-экономического развития — формация. А. Х. Саидов, например, выделял две большие группы: страны социалистического и буржуазного права и проводил более подробную классификацию уже внутри этих блоков. Он руководствовался тремя критериями: история, система источников и их структура (то есть, каким образом происходит деление норм права на институты, отрасли и подотрасли) [8, с. 126]. В итоге в блоке буржуазного права он выделил романо-германскую, латиноамериканскую, скандинавскую, мусульманскую, семью общего права, индускую, семью обычного права и дальневосточную правовую семью. В социалистическом блоке А. Х. Саидов не выделил дополнительных правовых семей, он говорил лишь о существовании отличающихся друг от друга правовых систем: СССР, Европы, Азии и отдельно выделил Кубу.

По мнению М. Н. Марченко, критерии, положенные в основу классификации, должны носить постоянный и объективный характер; он также отмечает, что при одновременном наличии нескольких критериев деления правовых систем на самостоятельные группы один из критериев должен носить главенствующий характер [1, с. 16].

В основе деления правовых систем на семьи, предложенного Д. Кларком и Дж. Мэрримэном, лежат правовые традиции. Они выделяют три правовые семьи: общее, цивильное и социалистическое право [9, с. 448]. Подобно Р. Давиду они относят то, что не вошло в их схему, ко «всем остальным» правовым семьям, где можно выделить корейское, японское, китайское, африканское, исламское, индуское и иудейское право. Как видно, эти «остаточные» правовые семьи принадлежат к странам Африки, Азии и Ближнего Востока.

Французский правовед Адемар Эсмайн считал, что для того, чтобы провести качественное сравнение правовых систем не следует брать за основу законодательные различия. По его мнению, подобное сравнение некорректно, так как институты в правовых системах трудно сопоставить. Он предлагал вычленять особенности исторического развития, специфику народного менталитета и на этой основе объединять правовые системы в группы. В итоге он выделил пять таких группы: латинскую, германскую, англо-саксонскую, славянскую и мусульманскую [10, с. 451–452]. Согласно классификации А. Эйсмана, получается, что в фокусе его внимания было не право, а скорее общественный строй. Данный подход не дает ответа на вопрос, почему, например, Турцию и Японию, имеющих значительные социокультурные отличия от западноев-

ропейских стран, принято относить к романо-германской правовой системе [6, с. 23]. Следовательно, в основу классификации все-таки должны быть положены юридические признаки. Хотя К. Цвайгерт и Х. Кётц считают, что деление, предложенное А. Эсмайном, для своего времени является прогрессивным и новаторским [2, с. 71].

Еще одну классификацию предложил итальянский правовед Уго Маттеи. Он делил все правовые системы на три группы: в первой доминирует «профессиональное право», причем право достаточно четко отделено от политики; во второй преобладает «политическое право», огромная роль принадлежит идеологии, она сильно влияет на правовую сферу; и в третьей превалирует «традиционное право», где центральную роль играет религия [11, с. 19–24].

В качестве интересного аргумента, подтверждающего тезис о том, что ни одну из существующих классификаций нельзя признать абсолютной, окончательной, утвердившейся раз и навсегда, Г.Г. Небрatenко приводит яркий пример с таблицей Менделеева, показывая, что даже нечто постулируемое и кажущееся незыблемым допускает добавления новых элементов, которые в силу объективных причин не могли быть открыты ранее [3, с. 61].

Таким образом, мы видим, что в основе классификаций правовых систем большинства компаративистов лежит три критерия: 1) условия исторического развития, которые накладывают существенный отпечаток на все правовые системы, входящие в состав семьи; 2) система институтов права, их специфика; 3) структура правовых семей, позволяющая понять характер отношений между нормами, институтами, отраслями. Видимо, единого мнения выработать невозможно, поскольку каждый ученый считает существенными разные признаки. Сложность выработки универсальной классификации заключается еще и в том, что правовые системы постоянно трансформируются, заимствуют тенденции из других систем, происходит их сближение. Таким образом, становится все сложнее понять, куда отнести ту или иную систему. Представляется, что прийти к общему знаменателю в данном случае не удастся. А разнообразие точек зрения стоит рассматривать в позитивном ключе: оно позволяет взглянуть на классификацию правовых систем с различных взаимодополняющих ракурсов, как на процесс формирования из фрагментов мозаики целостной картины.

Литература:

1. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. — 400 с.
2. Цвайгерт, К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2-х тт. — Том I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. — М.: Междунар. отношения, 2010. — 728 с.
3. Небрatenко, Г.Г. Доктринальный образ классификации правовых систем общества // Юристь-правоведь. 2010. № 1. с. 61–65.
4. Давид, Р. Основные правовые системы современности. — М.: Прогресс, 1988. — 495 с.
5. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. — М.: ООО «Волтерс Клувер», 2011. — 529с.
6. Агафонов, В.А. Методологические основы типологии и классификации национальных правовых систем // Юридический вестник РГЭУ. 2006. № 1. с. 21–26.
7. Осаке, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. — М.: Дело, 2002. — 464 с.
8. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). — М.: Юристь, 2003. — 448 с.
9. Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения. — М.: ООО «Городец-издат», 2002. — 1068 с.
10. Esmein.A. Le Droit comparé et l'Enseignement du Droit // Congress international de droit compare. Procès-verbaux des séances et documents. — Paris.: Librairie générale de droit et de juresprudence, 1905. — pp. 437–455.
11. Husa, J. Classification of Legal Families Today: Is it Time for a Memorial Hymn? // Revue internationale de droit comparé. 2004. № 1. P. 11–38.

Ответственность должностных лиц за разжигание межнациональной и религиозной вражды

Малаев Алексей Петрович, аспирант
Югорский государственный университет

Известно, что Конституция РФ (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина не-

зависимо от расы, национальности, отношения к религии. «Не допускается пропаганда или агитация, возбужда-

ющие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (ч. 2 ст. 29 Конституции).

Объектом подобного преступления выступают конституционные права граждан, их честь и достоинство. Здесь, по существу, речь идет о политических правах и идеологической свободе граждан.

Как правило, разжигание межнациональной или религиозной вражды осуществляется должностным лицом через агитацию и пропаганду. Такого рода действия возможно воплотить в жизнь как через устную, так и через письменную речь. К должностным лицам относятся политики, которые в свою очередь часто выступают на различных конференциях, собраниях. Их выступления показывают на телеэкранах и посредством средств массовой информации они имеют возможность в наглядно-демонстративной форме выразить действия по возбуждению ненависти и вражды. Стоит также учесть, что лицо, которое совершает подобное преступление, преследует цель унижить не личность, или определенную группу людей, а всю нацию в целом. При этом неважно, правдивы ли утверждения или ложны, главный смысл деяния — посеять между людьми разных национальностей и конфессий взаимное отчуждение, которое в последствии может перейти в устойчивую враждебность.

Таким образом, действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, носят всеобщий характер, сущностью которого является унижение, оскорбление и показ ограниченности людей конкретной национальности. Такие действия могут проявляться самостоятельно либо выступать составным элементом преследующих деяний по разжиганию вражды.

У правоприменителей возникают трудности при установлении в устных или письменных выступлениях, призывах, лозунгах признаков возбуждения национальной или расовой вражды, неприязни. Объективную сторону данного преступления образуют действия, направленные на публичные утверждения о врожденном социальном или биологическом превосходстве одной расы или нации и неполноценности, ущербности другой. К ним можно отнести расовые теории фашизма, проповедуемые Ю. Штрейхером, А. Гитлером.

Унижение национального достоинства — выражение дискриминационного отношения к определенной нации в неприличной форме. Это может выражаться в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число, национальных или религиозных ценностей, позорящих и оскорбляющих этническую и конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращения или презрения к ним. Унижение национальной чести и достоинства может быть выражено как действием,

так и в словесной форме. Словесные или материальные способы унижения национальной чести и достоинства могут быть обращены и в адрес этнической общности в целом.

Все действия, образующие объективную сторону, рассматриваемого состава преступления должны быть совершены публично или с использованием средств массовой информации. Публичность означает выражение устно в присутствии людей на митингах, собраниях, манифестациях или переданы по телевидению, радио либо письменно через опубликование в газетах, журналах, листовках.

Например, выкрики ораторов на митинге в адрес азербайджанского народа: «народ не имеющий истории», «полуграмотные дураки», «племенные остатки», «туша-добыча псов».

Пропаганда исключительности, превосходства граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, подразумевает превосходство одной национальной группы над другой в силу неполноценности последней, якобы ее природной, биологической, социальной, нравственной ущербности и порочности. Это распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, нарушающим национальное, расовое, религиозное равноправие. Оно выражается как в форме призывов, так и в виде воззваний, поучений, советов, требований, предостережений, предсказаний, угроз.

Квалифицированными видами рассматриваемого преступления (ч. 2) является его совершение: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Использование служебного положения при совершении данного преступления означает, что между фактом имеющихся возможностей, обусловленных служебным положением (властные функции, наличие технических средств и т.п.), и фактом возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды имеется причинная связь.

Против должностного лица применяется штраф в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Таким образом, следует подвести итоги работы:

В современных условиях проблема правового регулирования межнациональных и религиозных отношений как никогда приобретает большее значение, становится предметом внимания международных организаций, ученых и общественности. Специфика национальных и религи-

озных отношений, духовная, территориальная и другая определенность требует при подходе к ним особой деликатности, как со стороны законодателей, так и со стороны правоприменителей.

Под возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды понимается попытка создать конфликт между гражданами различных национальностей, рас или конфессий (религиозной принадлежности). Возбуждающей в смысле ст. 282 УК Российской Федерации будет такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и выражает негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной группы) или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или насильственным действиям против них. Вражда может прояв-

ляться в ненависти и действиях, ущемляющих законные интересы другой стороны.

Не подпадают под признаки ст. 282 УК Российской Федерации высказывания дискуссионных националистических идей, носящие уважительный характер, то есть не возбуждающие чувства неприязни и ненависти к представителям другой национальности и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении них. Проявление личной неприязни, неуважение, отказ породниться, если эти действия не сопровождаются возбуждением у других людей вражды или ненависти в отношении представителей этой национальности могут рассматриваться в зависимости от конкретных обстоятельств как оскорбление личного достоинства граждан, либо хулиганство, или как административное нарушение.

Правовое регулирование исполнения запросов социально-правового характера в архивах: опыт архивного отдела Администрации города Тюмени

Мясникова Мария Андреевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В последнее время часто проводятся реформы в системе социального и пенсионного обеспечения, под которой обычно понимают систему материального обеспечения и обслуживания граждан по возрасту, болезни, инвалидности, безработице, по случаю потери кормильца, воспитания детей и в других установленных законодательством случаях. Для подтверждения тех или иных вопросов социально-правового характера граждане обращаются в архивы, одним из основных направлений деятельности которых является исполнение запросов, обеспечивающих права и законные интересы граждан в области социального и пенсионного обеспечения.

Обеспечение своевременного исполнения запросов социально-правового характера в настоящее время является одной из наиболее актуальных задач архивных учреждений. Оказание помощи людям в решении вопросов их социальной поддержки в значительной мере определяет место и роль архивных учреждений в обществе. Поэтому для организации процесса исполнения социально-правовых запросов граждан на должном уровне необходимо изучить требования законодательных и нормативных актов, регулирующих данный процесс.

В структуру законодательной и нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс исполнения запросов социально-правового характера, входят:

- Конституция Российской Федерации;
- федеральные законы Российской Федерации;
- нормативно-методические документы.

Конституция Российской Федерации [1] является основным правовым актом, устанавливающим право гражданина на получение информации, закрепленной в архивных документах. А именно, в соответствии со статьей 33 гражданин вправе обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Также Конституцией Российской Федерации в статье 29 устанавливается право гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Обязанность государственных и муниципальных органов предоставлять пользователю архивными документами оформленные в установленном порядке архивные справки или копии архивных документов, связанные с их социальной защитой или предусматривающей их пенсионное обеспечение установил Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [2].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3] регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных органами власти на всех уровнях, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4] регулирует отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации. В части, касающейся испол-

нения социально-правовых запросов, закон устанавливает права граждан осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований законодательства.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг, к которым относится услуга по исполнению запросов, регулирует Федеральный закон от 27 июля 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [5]. В частности данный закон определяет права заявителей при получении государственных и муниципальных услуг, обязанности органов, предоставляющих услуги, общие требования к предоставлению услуги, а также устанавливаются требования к оформлению Административных регламентов, в соответствии с которыми осуществляется предоставление услуги органами.

В целом, законодательное регулирование определяет требования к организации процедуры исполнения запросов социально-правового характера в общих чертах. Более подробно требования к организации исполнения социально-правовых запросов граждан прописаны в нормативно-методических документах.

Основным нормативно-методическим документом, регулирующим деятельность архивных учреждений по исполнению запросов социально-правового характера, являются Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 18.01.2007 № 19 [6]. Правила определяют этапы работы с запросами, требования, предъявляемые к запросу, для его исполнения, также устанавливают требования для составления и оформления архивных справок, архивных выписок; подготовке архивных копий, являющихся результатом исполнения социально-правового запроса.

Те же требования к организации исполнения социально-правовых запросов содержат Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.05.2015 № 526 [7].

Немаловажное значение для организации процесса исполнения социально-правовых запросов в архивных учреждениях имеет Административный регламент по предоставлению Федеральным архивным агентством государственной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов». Данный регламент определяет порядок исполнения запроса этапы и сроки, и требования к оформлению ответов на запрос. Данный регламент можно использовать как типовой для оформления Административных регламентов по оказанию услуг в других архивных учреждениях на различных уровнях.

В архивном отделе Администрации города Тюмени исполнение запросов социально-правового характера осуществляется в соответствии с Административным регламентом предоставления муниципальной услуги по исполнению запросов граждан и организаций по документам архивных фондов [8]. Регламент устанавливает стандарт предоставления муниципальной услуги, состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур предоставления услуги по исполнению запросов, требования к порядку их выполнения.

Правовые, методические вопросы работы по исполнению запросов социально-правового характера, требования к организации процесса исполнения запросов социально-правового характера и оформлению архивных справок, архивных выписок, архивных копий освещают Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера, составленные сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела и утвержденные Федеральным архивным агентством [9].

Таким образом, порядок и основные принципы использования архивных документов достаточно регламентирован законодательными и нормативно-правовыми актами. Издаются методические документы, освещающие практические и теоретические вопросы исполнения запросов социально-правового характера, которые применяют в своей деятельности архивы. Однако также рекомендуется создавать свои Административные регламенты по предоставлению услуги по исполнению запросов граждан на уровне архивных учреждений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 43. — Ст. 4169.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 01.09.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3448.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.
6. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 18.01.2007 № 19 (в ред. от 16.02.2009) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 20.
7. Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.05.2015 № 526 // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201509100001> (дата доступа 01.06.2016).
8. Постановление Администрации города Тюмени от 28.06.2011 № 45-пк «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги по исполнению запросов граждан и организаций по документам архивных фондов» (в ред. от 10.05.2016) // Текущий архив архивного отдела Администрации города Тюмени.
9. Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера. М.: ВНИИДАД, 2012.

Развитие института авторского права в России

Назайкин Игорь Александрович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время в России одним из главных факторов, необходимых для осуществления поступательного конкурентного развития в экономической сфере является получение и прикладное применение результатов интеллектуального труда.

В нашем государстве долгое время сфере развития авторских правоотношений не придавалось необходимого значения. Причиной тому послужили особенности развития отечественной государственности. Фактически результаты творческой деятельности являлись монополией государства.

В современных условиях в России только начинает складываться институт авторского и смежного права с полноценной правовой защитой, формируется понимание значения данной отрасли.

Появление авторства и его развитие как правового института является показателем прогресса государственно-правовой системы. Анализ развития отечественной правовой системы позволяет утверждать, что авторские правоотношения формировались в России в результате нормативного регулирования интеллектуальной деятельности. Особенностью развития авторского права в России в сравнении с зарубежными государствами является его короткая история. При этом общим аспектом развития отечественного и зарубежного авторского права является связь с эволюцией кни-

гопечатания. В тоже время другой ключевой особенностью развития авторского права в России является рассмотрение правоотношений данной сферы в качестве специфических отношений собственности. Следствием этого явился тот факт, что интересы автора учитывались в гораздо меньшей степени, чем интересы издателя.

Процесс формирования отечественной правовой доктрины авторского права берет свое начало в начале XIX в. С оформлением авторского права как самостоятельной правовой отрасли получают развитие несколько точек зрения относительно правовой природы правоотношений, составляющих его содержание.

Некоторые ученые относили права авторов на произведения к категории вещных прав, т.е. основывали институт на началах собственности. По их мнению, основанием собственности служил труд, к которому можно применить все принципы собственности — безусловность, неограниченность, бессрочность.

Представители другой точки зрения утверждали, что авторское право «совершенно особенное имущественное право» и представляет собой монополию автора на издание и продажу своего произведения.

Другая теория признавала авторское право личным правом, а контрафакцию — неправомерным явлением к личности автора, его достоинству и чести.

В конце XIX в. — начале XX в. возобладало мнение о том, что авторское право является самостоятельным институтом гражданского права. Таким образом, отсутствие единой точки зрения относительно авторского права и правоотношений, связанных с его реализацией, определило противоречивость регулирования данной сферы в рамках отечественной правовой системы.

Тем не менее, именно XIX в. можно считать отправной точкой авторского права как самостоятельной подотрасли права. В первую очередь, это нашло свое отражение в появлении целого ряда специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области авторства, связанные с изданием и использованием произведений. В этих актах, регламентирующих вышеуказанные отношения, прослеживается наличие системных взаимосвязей между ними, и как следствие — завершение оформления авторского права в подотрасль системы гражданско-правового регулирования.

Начало XX в. характеризуется как новый период в развитии авторского права в России. Оформление новой доктрины авторского права осуществлялось под влиянием следующих обстоятельств:

1. развитие революционного процесса побуждало правительство использовать авторские правоотношения для подавления общественного недовольства. Авторское право было подчинено комитетам и инспекторам по делам печати с целью контроля за распространением «вредных идей»;

2. права автора на произведения воспринимались в качестве естественного последствия наличия правовой связи автора с ним.

Появление 15 марта 1911 г. Положения об авторском праве как кодифицированного акта в этой сфере ознаменовало собой оформление авторского права как самостоятельного института.

Динамика развития авторского права в советский период обусловлена последовательным изменением социально-экономической ситуации, а также руководящей идеи регулирования данной сферы. Главной характеристикой правового регулирования авторского права в советской России являлось «фактическое непризнание частной интеллектуальной собственности при одновременной констатации приоритета общественной». Т. е. регулирование сферы авторского права осуществлялось в строгом соответствии с социалистической идеологией. В соответствии положениями нормативно-правовых актов в советское время права авторов, а также их наследников, существенно ограничивались, позволяя признать любое произведение достоянием государства. Данная концепция правового регулирования существовала вплоть до 1920 г.

Реализация новой экономической политики, означающую либерализацию социально-экономических отношений, позволила вновь рассматривать авторское право в качестве имущественного права. Данное понимание было закреплено в Основах гражданского законодатель-

ства. Указанный документ содержал следующие основные положения, касающиеся авторского права:

— для авторского права был отведен пожизненный срок его реализации. После смерти автора право на его произведение сохранялось в течении 15 лет;

— субъектами права признавались как советские граждане, так и иностранцы;

— регламентировались исключительные права автора по выпуску, воспроизводству и распространению своего произведения. Вместе с тем предусматривалась возможность принудительного выкупа права авторства государством;

— допускалась возможность отчуждения авторского права третьим лицам в соответствии с требованиями издательского договора;

— в законодательстве существовала регламентация случаев, которые не могли рассматриваться в качестве нарушения авторского права.

Существенная либерализация советского авторского права была ознаменована присоединением СССР в 1973 году ко Всемирной Конвенции об авторском праве. С этого времени правовое регулирование авторских правоотношений не претерпела существенных изменений вплоть до распада Советского Союза.

Крушение СССР создало новые условия для дальнейшего развития правоотношений в сфере авторского права. После образования Российской Федерации можно выделить два этапа для оценки нормативно-правового регулирования данной сферы. Первый этап целесообразно ограничивать 1990-ми годами. В этот период были заложены основы, по которым результаты интеллектуальной собственности воспринимались в качестве частной, в виде объектов рыночных отношений. Данный факт отразился и на нормотворческой деятельности. Вскоре появилось большое количество нормативных актов различного уровня, регулирующих сферу авторского права. Но законодательство, регламентировавшее авторское право на этапе становления государственности Российской Федерации, несмотря на принятие нормативно-правовых актов, имеющих очевидное прогрессивное значение, оставалось разрозненным и несистематизированным.

Вышеуказанный фактор обусловил перестройку концепции правового регулирования института авторского права. Хронологически она была осуществлена в 2008 году и связана с введением в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанный нормативно-правовой акт ввел легальное определение «интеллектуальная собственность», под которой понимается совокупность прав, включающих исключительные имущественные права и личные права на результаты интеллектуальной деятельности.

В принятой IV части Гражданского кодекса Российской Федерации и других его частях около 600 статей применимы к интеллектуальной собственности и, в частности, к авторскому праву. Первая группа этих статей состоит из тех, в которых прямо упоминается понятие «интеллекту-

альная собственность». Во второй группе статей нет прямого упоминания интеллектуальной собственности, но они могут быть использованы для регулирования общественных отношений в этой сфере.

На современном этапе также уточнено понятие «смежные права». Смежные права признаются и действуют независимо от наличия и действия авторских прав. Например, на сообщение в эфир, сообщение по кабелю, воспроизведение записи исполнителя, распространение записи исполнителя путем продаж, публичное исполнение записи исполнителя, прокат оригинала.

В рамках действующего законодательства получила дальнейшее развитие правовая регламентация авторских правомочий. Личные неимущественные права при-

надлежат авторам (соавторам), чьим творческим трудом создан объект интеллектуальной собственности. Граждане, не внесшие творческого вклада в создание объекта, т.е. оказавшие только организационное или иное содействие, авторами не признаются.

Современное законодательство четко определяет и способы защиты авторских прав и процессуальный порядок их практической реализации.

Таким образом, завершая характеристику эволюции института авторского права в России, необходимо отметить, что фактически только с момента введения в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации можно констатировать окончательное оформление данного правового института.

Литература:

1. Доцик, Н.Н. Авторское право в России (XVIII — начало XX вв.) Автореферат дисс. к.ю. н. / Н.Н. Доцик. — М., 2008.
2. Калинин, А.В. Возникновение и основные этапы развития авторского права: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Калинин. — М., 2000.
3. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. М.: Экзамен, 2009.
4. Давыдова, Н.А. Правовое регулирование авторского права в России в 1917–1928 гг. / Н.А. Давыдова // Ученые записки Орловского государственного университета. — № 5 (55). — 2013.
5. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И.А. Андреев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. — М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011.

Опасность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях здравоохранения

Рыбкина Анна Александровна, главная медицинская сестра
Саратовская городская клиническая больница № 10

В нормативном документе Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» описаны основные понятия, дано понятие не только обороту наркотических средств, но и незаконному обороту.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ имеет двойственную природу. С одной стороны, в силу лечебных свойств они являются неотъемлемым элементом системы здравоохранения. Без этих препаратов невозможно проведение всех оперативных вмешательств, существование пациентов с хроническим болевым синдромом. С другой, их неконтролируемый оборот приводит к серьезнейшим социальным издержкам, сопря-

женным, в частности, с наркоманией и немедицинским потреблением.

В отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в списки II, III или IV, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, могут исключаться некоторые меры контроля, установленные законодательством. Порядок применения мер контроля в отношении указанных препаратов устанавливается Правительством РФ. Предельно допустимое количество наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в таких препаратах, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения.

Согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» Перечень нарко-

тических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, должен утверждаться Правительством РФ, и в зависимости от применяемых государством мер контроля эти вещества вносятся в специальные списки: Список 1, Список 2, Список 3, Список 4.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III, допускается к применению в лечебных учреждениях по назначению врача. В этом случае на них распространяется действие законодательства Российской Федерации о лекарственных средствах в части, не противоречащей Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах». Порядок и условия использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях определяется федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. Не допускается использование наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III, в медицинской деятельности частнопрактикующих врачей. Одновременно в Российской Федерации запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II.

Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту строится на принципах:

- государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- приоритетность мер по профилактике наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду;
- государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркомании;
- привлечение негосударственных организаций и граждан к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медико-социальной реабилитации больных наркоманией;
- развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ на многосторонней и двусторонней основе.

Основным направлением деятельности по контролю за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров является недопущение утечки наркотиков из легального оборота в нелегальный. Решение данной проблемы возможно путем:

- контроля за соблюдением государственной монополии на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ и лицензированием всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- повышения уровня информационно-аналитической деятельности, совершенствования механизма сбора, обработки и анализа данных, создания и актуализации баз данных;
- улучшения взаимодействия между органами, осуществляющими контроль за законным оборотом наркотиков, в целях предупреждения утечек в незаконный оборот;
- усиления охраны мест хранения наркотических средств и психотропных веществ;
- изучения товарных потоков и оценки потребностей в легальных контролируемых наркопрепаратах;
- внедрения усовершенствованных систем учета и контроля над потоками наркотических средств и психотропных веществ и их законным распределением (с момента их ввоза до распределения в аптеках или лечебных заведениях).

Однако, несмотря на принимаемые меры, с первых дней своего существования сотрудники Управления ФСКН начали сталкиваться со всевозможными правонарушениями, а то и преступлениями, совершенными в аптеках, фармакологических центрах, больницах и других учреждениях. Каждое десятое преступление или правонарушение выявлено именно там. Такого рода преступлениями занимается отдел по контролю за легальным оборотом наркотиков Управления ФСКН России.

Наиболее часто встречаются следующие варианты нарушения законодательства

Российской Федерации со стороны медицинских работников.

1. Отсутствие лицензии у медицинского учреждения на деятельность связанную с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Конечно наиболее часто это нарушение встречается в государственных медицинских учреждениях во время переоформления лицензии. Учреждения не дожидаются получения лицензии и начинают деятельность, связанную с оборотом наркотических средств. Этот факт подтверждается записями в операционных журналах и выписках из истории болезней. В частных медицинских учреждениях встречаются случаи использования наркотических средств совсем без лицензии. Много нарушений выявляется в аптеках.

2. Нарушение правил хранения наркотических средств и психотропных веществ, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1148.

В медицинских учреждениях сотрудниками ФСКН наиболее часто выявляются такие нарушения, как хранение наркотических средств в помещениях, не оборудованных

для таких целей, не осуществляется регистрация и учет операций, связанных с оборотом прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ

4. Нарушения порядка допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 г. № 892. К работе допускаются лица, не получившие справки учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения об отсутствии у работников заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, а также об отсутствии среди них лиц, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации непригодными к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, либо заключения Управления ФСКН России отдела по контролю за легальным оборотом наркотиков об отсутствии непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации.

5. Нарушения установленных требований к технической оснащённости и укрепленности объектов и помещений, где осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотиков. При проверках выявляются такие нарушения, как отсутствие принадлежащих лицензиату на праве собственности или на ином законном основании и соответствующих установленным требованиям помещений и оборудования, необходимых для осуществления деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ, либо их несоответствие. Действующее законодательство устанавливает хранение НС и ПВ в специально оборудованных помещениях при наличии лицензии на указанный вид деятельности, в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1148.

6. Нарушения, связанные с оформлением и введением учетной документации.

Нарушения, связанные с выписыванием рецептов. Одним из примеров этого нарушения может служить подделка рецептов, получение по ним наркотических средств с целью сбыта, либо сбыт самих рецептов. Так же известны случаи, когда врачами выписывались рецепты на получение наркотических средств на несуществующих пациентов. Во всех случаях в отношении врачей были возбуждены уголовные дела.

7. Халатное отношение медицинских работников к выполнению своих должностных обязанностей, которые влекут за собой нарушения. Проявляется это нарушение в несвоевременном, некачественном оформлении документации.

8. Хищение наркотических средств и психотропных веществ. Основным контингентом расхитителей являются медицинские сестры онкологических центров, онкологических или отделений стационара. За сестрами идут медицинские врачи и фармацевты. Характерной особенностью большинства преступлений в составе этой группы является наличие мелкого размера похищенных наркотических средств. Совершение крупного хищения возможно только лишь на основе сговора, притом предварительного сговора и совместной преступной деятельности нескольких лиц.

Резерв наркотических средств для хищений создается путем:

1) списания наркотических средств, но неиспользование для больных, особенно онкологическим, в том числе и умершим людям (лицам);

2) замены ампул с наркотическими средствами на ампулы с другими препаратами;

3) извлечения наркосодержащих средств из ампул с последующим заполнением их другими веществами;

4) завышения битых ампул, фиктивного списания лекарств с просроченным сроком хранения.

Похищаемые наркотические средства имеют незначительный вес, объем, компактны и их легко спрятать в одежде. Простота и легкость хищения сочетаются со значительной материальной выгодой. С этой точки зрения анализируемое хищение можно разделить на три группы:

– хищение, совершаемое работниками медицинских учреждений для личного употребления;

– хищения, совершаемые в целях, сбыта похищенного другим лицом и извлечения из этого наживы;

– хищения, совершаемые в интересах других лиц, но без корыстной цели.

В целях выявления предпосылок нарушения законодательства изучены мнения медицинских и фармацевтических сотрудников по вопросам обеспечения пациентов наркотическими лекарственными средствами и психотропными веществами с помощью специально разработанных анкет.

Анкетированию подверглись сотрудники ГУЗ «Саратовская городская клиническая больница № 10».

Выбранные в качестве объектов исследования лечебное учреждение является типичными представителями государственного здравоохранения по месту расположения и масштабам деятельности. Было опрошено 26 человек.

Большинство опрошенных специалистов, участвующих в обеспечении амбулаторных пациентов наркотическими лекарственными средствами (60,0%) имеют специальность терапия, остальные (по 1 чел. или 6,67%) онкология, хирургия, педиатрия. 3 человека (20,0% опрошенных) имеют среднее медицинское образование и работают старшими медицинскими сестрами. Стаж работы по специальности и в сфере оборота наркотических средств большинства сотрудников от 30 до 39 лет и от 20 до 29

лет (46,69% и 33,35% опрошенных соответственно). Имеют стаж работы от 10 до 19 лет — 13,34% опрошенных и лишь 1 человек имеет стаж до 10 лет. Среди медицинских работников 73,33% имеют высшую квалификацию, у 6,67% — первая категория, 20,0% опрошенных не имеют квалификационную категорию.

Наибольшее затруднение у опрошенных вызвал вопрос на знание нормативно-правовых актов в РФ, регламенти-

рующих оборот наркотических средств и психотропных веществ. Из 26 опрошенных, только 2 человека дали точный правильный ответ.

Следовательно, можно сделать вывод, что множество мелких нарушений законодательства вызвано недостаточной подготовкой медицинских кадров по вопросам оборота наркотических средств и психотропных веществ в медицинских организациях.

Литература:

1. О наркотических средствах и психотропных веществах [Текст]: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
2. О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ [Текст]: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 // КонсультантПлюс [Электронный вариант].
3. О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст]: постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 644 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 46. — Ст. 4795.
4. Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 33. — Ст. 4009.

Правовой статус управлений по вопросам семьи и детства администраций муниципальных образований в сфере защиты социальных прав детей

Теркун Алексей Игоревич, студент
Российский государственный университет правосудия

Автор в статье обозначил актуальные полномочия муниципальных подразделений в сфере защиты интересов семьи и детства, отметил отсутствие конкретных мер взаимодействия с заинтересованными субъектами защиты детских прав, а также обратной связи с населением.

Ключевые слова: правовой статус, социальная защита, защита семьи и детства, муниципальный орган

Содержание правового статуса (специальных полномочий) муниципальных управлений по вопросам семьи и детства целесообразно рассмотреть на практических примерах действующих муниципальных актов. В частности, постановлением Администрации Сызрани утверждено Положение об Управлении семьи, опеки и попечительства Администрации городского округа Сызрань (далее — Положение об Управлении [4]) согласно которому установлены следующие категории полномочий:

1) общие полномочия Управления как участника гражданско-правовых, административных и бюджетных отношений:

- установление организационно-правовой формы Управления как муниципального казенного учреждения;
- определение Управления юридическим лицом с обособленным имуществом, закрепленным на праве оперативного управления, с самостоятельным балансом,

а также счетами, открываемыми согласно нормам действующего законодательства с целью осуществления операций с бюджетными средствами;

- обозначение Учредителем Управления Администрации городского округа Сызрань, а собственником имущества Управления — Комитета имущественных отношений сызранской администрации;

- установление ведомственного подчинения Управления заместителю Главы сызранской администрации по жизнеобеспечению;

- регламентация права Управления заключать от имени муниципального образования (городского округа Сызрань) муниципальные контракты (другие договоры), которые исполняются за счет бюджетных средств в рамках доведенного лимита обязательств бюджета, с целью приобретения имущественных и неимущественных прав в пределах лимита, исполнения обязанностей;

– определение общего полномочия Управления выступать от своего имени в суде;

– обозначение общих полномочий Управления как главного распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств и главного администратора бюджетных доходов.

2) специальные цели и перечень 10 задач Управления как представителя власти в социальной сфере защиты детских интересов:

– цель образования Управления в обеспечении конституционных прав граждан в отношении защиты семьи, материнства, отцовства и детства, при осуществлении опеки и попечительства на муниципальной территории Сызрани;

– задача осуществления семейной политики в социальной поддержке, социальном обслуживании детей-сирот, безнадзорных детей, детей, которые остались без попечения родителей, а также многодетных, неполных семей и др.;

– задача осуществления опеки и попечительства несовершеннолетних граждан;

– задача разработки и реализация государственной семейной политики на территории сызранского городского;

– задача совершенствования системы профилактики социального сиротства и безнадзорности несовершеннолетних;

– задача развития системы комплексного обслуживания семьи и детей;

– задача организации предоставления населению в городском округе социально-экономических, социально-бытовых, социально-педагогических, социально-правовых, социально-психологических услуг согласно национальным стандартам РФ в сфере обслуживания;

– задача организации совместно с заинтересованными органами деятельности в целях оздоровления, отдыха и занятости детей;

– задача организации механизмов поддержки одаренных детей;

– задача осуществления мероприятий социализации и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями;

– задача организации и обеспечения мобилизационной подготовки, мобилизации и гражданской обороны в рамках установленных полномочий;

3) исчерпывающий перечень 77 специальных функций Управления:

– реализации государственных функций в организации и обеспечении опеки и попечительства несовершеннолетних лиц;

– разъяснительной работы с населением по вопросам установления фактов жестокого обращения с детьми, семейного неблагополучия, привлечения граждан и организаций к оказанию помощи сиротам и детям, которые остались без родительского попечения и нуждаются в государственной помощи;

– организация деятельности в целях улучшения благополучия семьи и детей, профилактики жестокого обращения с детьми и социального сиротства;

– организация выявления несовершеннолетних, которые не имеют условий для семейного воспитания (детей-сирот и детей, которые остались без родительского попечения и нуждаются в государственной помощи в этом);

– проведение обследования и подготовка заключений об условиях жизни и воспитания ребенка, который остался без родительского попечения и нуждается в государственной помощи;

– осуществление учета детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, подготовка необходимых документов для их передачи на воспитание в семьи в порядке, установленном Правительством РФ [3], а в случае отсутствия такой возможности — на полное государственное обеспечение в образовательных учреждениях, учреждениях соцзащиты населения, учреждениях здравоохранения или других аналогичных учреждениях с обеспечением последующего контроля за условиями их содержания, воспитания и образования независимо от формы устройства детей;

– организация учета детей, оставшихся без родительского попечения, согласно правил действующего законодательства [1] о государственном банке данных о детях без родительского попечения;

– обеспечении временного устройства детей, которые нуждаются в опеке (попечительстве), а также сохранности их имущества;

– предоставления сведений о детях-сиротах и детях, оставшихся без родительского попечения, которые не устроены в семьи на воспитание, в региональный банк соответствующих данных;

– установление опеки и попечительства над несовершеннолетними сиротами или оставшимися без родительского попечения, подготовка муниципальных проектов о передаче детей в приемные семьи под опеку (попечительство);

– осуществление функций опекуна (попечителя) несовершеннолетних в порядке и в случаях, установленных законодательством [2];

– принятие решений о возможном раздельном проживании попечителя с подопечным;

– осуществление немедленного отобрания ребенка у родителей (других лиц), на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе его жизни (здоровью);

– принятие мер обеспечения права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним и участие в его воспитании;

– дача заключения по делам о восстановлении в родительских правах;

– ведение установленной документации по охране прав несовершеннолетних;

– обеспечение информационного взаимодействия с населением через СМИ по вопросам соцподдержки, семейной политики; защиты прав несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения; и т.д.

То есть, можно говорить, что содержание специальных полномочий сызранского Управления включает:

1) общие полномочия Управления как участника гражданско-правовых, административных и бюджетных отношений:

2) специальные цели и перечень 10 задач Управления как представителя власти в социальной сфере защиты детских интересов:

3) исчерпывающий перечень 77 специальных функций Управления, который отражает внушительный перечень конкретизированных мероприятий в целях улучшения благополучия семьи и детей, профилактики жестокого обращения с детьми и социального сиротства.

Проведенный анализ показал, что объемные полномочия Управления не включают конкретных мер взаимодействия с заинтересованными субъектами защиты детских прав (Комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры, полиции и пр.), кроме этого в Управлении не налажена обратная связь с населением (нет собственной страницы на сайте администрации, на сайте администрации нет соответствующего отчета о результатах работы, обозначен только один телефон начальника Управления, Бобриковой Т. А. (8464) 99–76–23).

Изучение полномочий другого Управления по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования город Краснодар (далее — краснодарское Управление) показывает меньший объем их содержания, обозначенного в Положении, утвержденном решением городской Думы Краснодара от 28 февраля 2008 г. N 38 [5]. Однако, исходя из утверждения указанного Положения представительным муниципальным органом, правовой статус краснодарского Управления представляется более высоким, нежели статус сызранского Управления, положение о котором утверждено органом исполнительной власти (Администрацией городского округа Сызрань).

То есть, пределы специальных полномочий Управления обусловлены порядком утверждения документа, который определяет такие полномочия в сфере социальной защиты детских прав.

Вместе с этим, стоит отметить более высокий уровень возможностей функционирования и реализации специальных полномочий у краснодарского Управления в отношении информационного обеспечения деятельности и на-

личия системы обратной связи с населением, поскольку в отличие от сызранского система функционирования краснодарского Управления:

— обладает собственным сайтом и электронной почтой;

— распространяет информацию о направлениях и результатах работы с телефонами своих подразделений (см. URL: <https://uvsd.ru/ours.html>);

— представляет структуру своих подразделений;

— указывает режим работы, порядок приема руководством и телефон горячей линии: 8 (861) 251–64–52; и т.д.

Негативным фактором стоит отметить, что полномочия краснодарского Управления как и сызранского не включают конкретных мер взаимодействия с заинтересованными субъектами защиты детских прав (Комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры, полиции и пр.).

Подытоживая приведенные сведения и доводы, можно сформулировать следующие выводы:

1) на примере сызранского Управления специальные полномочия муниципальных управлений по вопросам семьи и детства включают: 1) общие полномочия Управления как участника гражданско-правовых, административных и бюджетных отношений: специальные цели и перечень задач Управления как представителя власти в социальной сфере защиты детских интересов: исчерпывающий перечень специальных функций Управления, который отражает внушительный перечень конкретизированных мероприятий в целях улучшения благополучия семьи и детей, профилактики жестокого обращения с детьми и социального сиротства;

2) объемные полномочия Управления не включают конкретных мер взаимодействия с заинтересованными субъектами защиты детских прав (Комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры, полиции и пр.);

3) в Управлении не налажена обратная связь с населением (нет собственной страницы на сайте администрации, на сайте администрации нет соответствующего отчета о результатах работы);

4) пределы специальных полномочий Управления обусловлены статусом органа, утверждающего документ, который определяет статус таких полномочий в сфере социальной защиты детских прав.

Литература:

1. Федеральный закон от 16.04.2001 N 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // «Собрание законодательства РФ», 23.04.2001, N 17, ст. 1643.
2. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета, N 94, 30.04.2008.
3. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 N 423 (ред. от 10.09.2015) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (вместе с «Правилами...») // Российская газета, N 94, 27.05.2009.
4. Постановление Администрации городского округа Сызрань от 2016 г. «Об утверждении Положения об Управлении семьи, опеки и попечительства Администрации ГО Сызрань». [Электронный ресурс], URL: <http://adm.syzran.ru/150> (дата обращения 06.06.2016).

5. Сведения официального сайта Управления по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования город Краснодар. [Электронный ресурс], URL: <https://uvsd.ru/laws.html> (дата обращения 06.06.2016).

Ответственность заказчика за нарушение сроков и ненадлежащее качество в договоре строительного подряда

Тлебова Диляра Ермуратовна, студент
Астраханский государственный технический университет

Отношения по договору строительного подряда регулируются гражданским законодательством. Так, в п.1 ст. 740 Гражданского кодекса РФ дается определение договора строительного подряда, по которому подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Целью договора строительного подряда является надлежащее исполнение сторонами обязанностей. Ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности (подрядчика или заказчика) по договору строительного подряда.

Последствия невыполнения обязанности выполнить определенную работу предусмотрены общими нормами об ответственности за нарушение обязательств (ст. 397 ГК [1]).

Указание в договоре на начальный и конечный сроки выполнения работы являются существенными условиями договора подряда, и при отсутствии этих условий договор подряда признается незаключенным (ст. 708, 432 ГК). Указанный вывод применительно к договорам строительного подряда также нашел свое отражение в п. 4 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда. [3]

Помимо начального и конечного сроков выполнения работ стороны могут оговорить и промежуточные сроки (например, когда должны быть завершены те или иные этапы строительства) [3].

Если подрядчик своевременно не приступает к исполнению договора строительного подряда (то есть нарушает начальный срок выполнения работ) или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к конечному сроку становится явно невозможным (к примеру, нарушает установленные договором промежуточные сроки выполнения работ), то заказчик вправе отказаться от ис-

полнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715 ГК РФ). Одновременно сторонам договора строительного подряда необходимо учитывать, что, конкретизируя общие нормы о встречном исполнении обязательств (ст. 328 ГК РФ), ГК отдельно говорит о праве подрядчика не приступать к работе, а начатую работу приостановить (то есть правомерно отступить от договорных требований о начальном и промежуточных сроках) в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда (непредоставление технической документации, материалов, оборудования и т.п.) препятствует исполнению договора подрядчиком¹, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязательств заказчиком не будет произведено в установленный срок (ст. 719 ГК РФ) [1].

Если в результате нарушения сроков выполнения строительных работ, предусмотренных договором, результат этих работ утрачивает интерес для заказчика, то он, руководствуясь п. 3 ст. 708 и п. 2 ст. 405 ГК РФ, имеет право отказаться от принятия исполнения и потребовать возмещения убытков.

Ответственность подрядчика за нарушение сроков выполнения работ может наступить не только в вышеуказанных случаях отказа заказчика от договора или принятия исполнения по нему. Практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев заказчики все же заинтересованы, прежде всего, в реальном исполнении договора строительного подряда и настаивают на включении в договор условий о неустойке (пени), подлежащей уплате подрядчиком в случае нарушения сроков выполнения работ в порядке компенсации за нарушение их прав подрядчиком. В соответствии с положениями действующего гражданского законодательства такая неустойка может иметь как зачетный, так и штрафной характер по отношению к убыткам, причиненным заказчику нарушением подрядчиком условий о сроках выполнения работ. Теоретически договорная неустойка за на-

¹ Подрядчик может отступать также от конечного срока подрядных работ в случае, если до момента передачи результата работ заказчик должен был уплатить подрядчику установленную цену (или ее часть) либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, но по каким-либо причинам заказчик эту обязанность не выполнил. При таких обстоятельствах подрядчик в соответствии со ст. 359 и ст. 360 ГК РФ имеет право на удержание результата работ до оплаты заказчиком соответствующих сумм (ст. 712 ГК РФ).

рушение обязательства о сроках может также носить альтернативный и исключительный характер (в первом случае возмещению подлежат по выбору заказчика либо неустойка, либо убытки, во втором — только неустойка), однако включение в договор альтернативной и тем более исключительной неустойки в данном случае является малоэффективным: определение заранее размера убытков от нарушения сроков выполнения строительных работ представляет подрядчик может отступать также от конечного срока подрядных работ в случае, если до момента передачи результата работ заказчик должен был уплатить подрядчику установленную цену (или ее часть) либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, но по каким-либо причинам заказчик эту обязанность не выполнил.

При таких обстоятельствах подрядчик в соответствии со ст. 359 и ст. 360 ГК РФ имеет право на удержание результата работ до оплаты заказчиком соответствующих сумм (ст. 712 ГК РФ).

Кроме того, предусмотрены специальные правила об уплате неустойки при выполнении строительных работ для государственных нужд: в случае необеспечения установленных контрактом сроков ввода в действие предприятий, зданий, сооружений, пусковых комплексов и уплате неустойки при выполнении строительных работ для государственных нужд: в случае необеспечения установленных контрактом сроков ввода в действие предприятий, зданий, сооружений, пусковых комплексов и очередей, а также отдельных объектов по вине подрядчика им уплачивается штраф в размере одной тысячной части договорной стоимости за каждый день просрочки до фактического завершения строительства (п. 9 Постановления Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 812 «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации») [2].

Нарушение условий договора строительного подряда как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика влечет для стороны, допустившей нарушение, применение общих правил об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, и прежде всего обязанность возместить убытки, причиненные контрагенту в результате нарушения договора.

Для подрядчика исполнение обязательства, вытекающего из договора строительного подряда, во всех случаях связано с осуществлением им предпринимательской деятельности. Поэтому, если иное не предусмотрено законом или договором, единственным основанием освобождения подрядчика от ответственности за нарушение договора может служить доказанная им невозможность надлежащего исполнения обязательства вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК). Аналогичным образом строится ответственность заказчика, который участвует

в договоре строительного подряда в порядке осуществления предпринимательской деятельности. В случаях, когда в роли заказчика выступает некоммерческая организация, не преследующая предпринимательских целей, такой заказчик несет ответственность за нарушение договора строительного подряда лишь при наличии его вины в допущенном нарушении, но при том условии, что бремя доказывания отсутствия вины лежит на заказчике (п.п. 1 и 2 ст. 401 ГК).

ГК специально регулирует лишь ответственность подрядчика за качество выполненной работы. В силу правил ст. 754 ГК на него возлагается ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в проектно-технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в проектно-технической документации показателей объекта строительства (например, производственная мощность предприятия). В тех случаях, когда на основе договора строительного подряда выполняются работы по реконструкции (обновлению, перестройке, реставрации) здания или сооружения, подрядчик несет ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности соответствующего здания (сооружения) или его части. Вместе с тем по общему правилу подрядчик не несет ответственности за допущенные им без согласия заказчика незначительные отступления от проектно-технической документации, если докажет, что они не повлияли на качество объекта строительства.

Важное значение в договоре строительного подряда имеют правила о гарантии качества (ст. ст. 755, 756 ГК). При этом можно говорить о договорной и законной гарантии качества выполненной подрядчиком работы.

Формула договорной гарантии качества выражена следующей нормой: подрядчик, если иное не предусмотрено договором строительного подряда, гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока, предусмотренного договором (п. 1 ст. 755 ГК).

При наличии договорной гарантии качества подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты) строительных работ, обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его части; неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами; ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами. При этом течение гарантийного срока прерывается на все время, на протяжении которого объект не мог эксплуатироваться вследствие недостатков, за которые отвечает подрядчик. Таким образом, характерной особенностью порядка привле-

чения подрядчика к ответственности за недостатки объекта строительных работ является презумпция ответственности подрядчика за все недостатки, выявленные в пределах гарантийного срока, с возложением на последнего бремени доказывания наличия определенных законом обстоятельств, которые только и могут служить основанием освобождения подрядчика от ответственности.

В случаях, когда договором строительного подряда не установлен гарантийный срок на результат строительных работ (т.е. отсутствует договорная гарантия качества), можно говорить о законной гарантии качества. В силу такой гарантии требования, связанные с недостатками результата работы, могут быть предъявлены заказчиком при условии, что они были обнаружены в разумный срок, но в пределах 5 лет со дня передачи подрядчиком результата работы заказчику. Однако в этом случае бремя доказывания наличия обстоятельств, которые могут служить основаниями ответственности подрядчика, возлагается на заказчика: подрядчик несет ответственность, если заказчик докажет, что соответствующие недостатки возникли до передачи результата работы заказчику или по причинам, возникшим до этого момента (п.п. 2 и 4 ст. 724, ст. 756 ГК).

Нарушение договора строительного подряда в виде ненадлежащего качества строительных работ помимо возмещения убытков и уплаты неустойки может повлечь для подрядчика и иные отрицательные последствия, которые, однако, не относятся к мерам имущественной ответственности.² В случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре или обычного использования, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено договором.

Если же недостатки (дефекты) строительных работ в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо оказались существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора (т.е. расторгнуть его в одностороннем порядке) и потребовать возмещения причиненных этим убытков.

Все названные дополнительные полномочия, которыми наделяется заказчик на случай обнаружения ненадлежащего качества работы со стороны подрядчика (за исключением возмещения убытков), не относятся к имущественной ответственности, а представляют собой

иные последствия нарушения договора, которые могут быть применены заказчиком в одностороннем порядке.

Подрядчик вправе вместо устранения недостатков безвозмездно выполнить работу заново, возместив заказчику убытки за просрочку исполнения. Заказчик в этом случае обязан возвратить ранее полученный результат работы подрядчику (п. 2 ст. 723 ГК).

В договоре может быть предусмотрено освобождение подрядчика от ответственности за определенные недостатки. Например, если подобная работа выполняется впервые либо заказчик потребовал выполнить работу по новой технологии, подрядчик вправе предложить заказчику снять с него риск возможных недостатков результата работы.

Здесь, необходимо отметить, что упоминание о риске в договоре не освободит подрядчика от ответственности, если недостатки возникли вследствие виновных действий или бездействия подрядчика (п. 4 ст. 723 ГК).

Одной из форм ответственности за нарушение договора подрядчиком является право заказчика потребовать досрочного расторжения договора и взыскания убытков с подрядчика в случаях, когда подрядчик своевременно не приступает к выполнению работы либо выполняет ее настолько медленно, что окончание ее к обусловленному сроку становится явно невозможным. Если при выполнении работы заказчик убедится, что работа не будет выполнена надлежащим образом, заказчик назначает подрядчику соразмерный срок для устранения обнаруженных недостатков. При невыполнении подрядчиком этого требования заказчик вправе расторгнуть договор и либо потребовать возмещения убытков, либо поручить исправление работы третьему лицу за счет подрядчика (ст. 715 ГК).

Договором строительного подряда может быть предусмотрена обязанность подрядчика устранять по требованию заказчика недостатки, за которые подрядчик не несет ответственности. Однако в таком случае соответствующие работы выполняются за счет заказчика, и, кроме того, подрядчик может отказаться от выполнения соответствующей обязанности, если устранение указанных недостатков не связано непосредственно с предметом договора либо не может быть осуществлено подрядчиком по независящим от него причинам (ст. 757 ГК).

Что касается ответственности заказчика, то она строится по общим правилам о гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств с учетом того, что основная обязанность заказчика состоит в оплате результата выполненных строительных работ, просрочка в исполнении которой влечет уплату процентов годовых за неправомерное удержание чужих денежных средств (ст. 395 ГК).

² Статья 723 ГК, содержащая правила об указанных последствиях, не вполне точно именуется: «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
2. Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 N 812 «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации» // «Российские вести», N 167, 31.08.1993.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2005 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
4. Юридический интернет-портал. URL: <http://www.zonazakona.ru>.

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера: отличия от зарубежного законодательства

Туртаева Мадина Нурбулатовна, магистрант
Тюменский государственный университет

В последние годы научный интерес к проблемам принудительных мер медицинского характера значительно усилился. Остановимся, на наш взгляд, на наиболее важных из них.

В науке уголовного права существуют различные подходы к вопросу определения правовой природы принудительных мер медицинского характера. Так, одни авторы считают, что принудительные меры медицинского характера являются мерами социальной защиты от общественно опасных действий невменяемых и психически больных, совершивших преступления

Другие характеризуют их как меры государственного принуждения, сочетающие «юридическое и медицинское начало». При этом авторами верно отмечается, что указанные меры являются юридическими, потому что, во-первых, их основание, виды, порядок применения и прекращения определяются уголовным законом, во-вторых, процедура назначения этих мер регламентирована УПК РФ, в-третьих, реализация принудительных мер предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством. Медицинскими они являются, поскольку имеют строго медицинский характер: рекомендации по их назначению дает комиссия врачей-психиатров, судебно-психиатрическая экспертиза, а содержание этих мер, в соответствии с медицинскими показаниями, определяется медицинским персоналом психиатрических учреждений, где проводится принудительное лечение.

Также в доктрине выделяется позиция, в соответствии с которой принудительные меры медицинского характера рассматриваются, как меры безопасности. Большой вклад в развитие правовой теории мер безопасности внес Н. В. Щедрин «По его мнению, меры безопасности представляют собой самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается

от юридической ответственности и правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют».

Формирование института принудительных мер медицинского характера в российском законодательстве прослеживается на протяжении многих веков. Так, в средневековой России в отличие от Западной Европы не было жестокого преследования душевнобольных. Лишь в 1766 году Екатерина II издала Указ о необходимости устройства для душевнобольных правонарушителей специальных светских лечебниц. До начала XX-го века положение душевнобольных преступников существенно не менялось. Российское законодательство советского периода признавало необходимость применения мер принудительного лечения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, как меру социальной защиты. В 1988 году в УК РСФСР были внесены изменения в порядок назначения, продления, прекращения принудительных мер медицинского характера, определены виды мер принудительного характера и специализированные медицинские учреждения, которые их осуществляли. Применение принудительных мер медицинского характера тесно связано с принятием в России в 90-х годах международных принципов оказания психиатрической помощи, таких, как законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина.

По правовой природе принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества.

Еще одной, не менее важной проблемой в науке уголовного права является проблема определения целей ПММХ. Единства мнений здесь также не наблюдается. Действующий УК РФ впервые на законодательном уровне закрепляет цели применения принудительных мер медицинского характера. В соответствии со ст. 98 УК РФ к ним относятся: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Исходя из содержания данной статьи эти цели можно разделить на медицинские и правовые (юридические).

Однако в юридической литературе отмечается, что данный перечень является неполным и требует уточнения. Так, А. Н. Пищита предлагает относить к целям применения ПММХ обеспечение безопасности общества.

Также не решен и вопрос содержания больных в данных учреждениях, некоторые аспекты деятельности этих учреждений (например, их охраны и обеспечения безопасности) и прочее.

Спорным представляется определение процессуального статуса лица, представляющего интересы больного по соглашению сторон или по назначению суда как защитника. Согласно ст. 49 УПК РФ, защитник — это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им помощь при производстве по уголовному делу. Лицо, признанное невменяемым, которому назначены принудительные меры медицинского характера, подозреваемым или обвиняемым не является. Кроме того, нельзя говорить о защите в уголовно-процессуальном смысле лица, к которому применяются указанные меры, так как при решении вопроса об их прекращении, продлении и изменении в отношении него не осуществляется уголовное преследование. Более уместным применительно к данному случаю было бы использование термина «адвокат», а не «защитник». Аналогично в ст. 399 УПК РФ указывается, что осужденный,

при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора может осуществлять свои права с помощью адвоката.

В зарубежном уголовном праве принудительные меры медицинского характера действуют, как правило, под видом мер безопасности. Мера безопасности в отличие от наказания не преследует целей воздаяния или устрашения, а направлена на устранение «опасного состояния» лица, совершившего либо могущего совершить общественно опасное деяние.

Охватывая вопросы отличительных свойств наименования рассматриваемого института в зарубежном и российском уголовном праве, следует отметить, что система мер безопасности оценивается как воплощение идеи ресоциализации, как ранние профилактические меры.

Так, меры безопасности зарубежных государств могут применяться к лицам, не совершившим уголовно наказуемое деяние, только по признаку его общественной безопасности, что по своей природе выходит за рамки уголовного права, а также нарушает права человека. Российское уголовное право применяет принудительные меры медицинского характера только к лицам, совершившим общественно опасное деяние.

Вместе с тем следует признать, что зарубежный опыт некоторых государств может быть полезен с точки зрения дальнейшего совершенствования российского законодательства, а отечественный опыт для совершенствования зарубежного. В частности для российского закона: применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление на сексуальной почве — по опыту уголовного законодательства ФРГ, США; применение принудительного лечения к лицам, совершившим преступление и страдающим болезнью, представляющей опасность для здоровья других лиц; учет не только психического состояния лица, но и характера совершенного им общественно опасного деяния при выборе вида принудительной меры медицинского характера — по опыту Италии.

Литература:

1. Бородин, С. В. Принудительные меры медицинского характера // Новое уголовное право России: Общая часть: Учеб. пособие. М.: Зерцало, 1995. с. 156.
2. Овчинникова, А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М.: ВЮЗИ, 1977. 448 с.
3. Пищита, А. Н. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации // Медицинское право. 2005. № 3. с. 26–30.
4. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) / Под ред. А. Н. Павлухина. М.: Юнити-Дана, 2007. 144 с.
5. Протченко, Б. А. Принудительные меры медицинского характера. М.: Юрид. лит., 1976. 103 с.
6. Спасенников, Б. А. Принудительные меры медицинского характера. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. с. 338.
7. Щедрин, Н. В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. с. 155–165.

Понятие вещей в составе предприятия

Хаджиев Улугбек Кузибаевич, старший преподаватель
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Предприятие как имущественный комплекс объединяет в себе материальные и нематериальные элементы. В частности, в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, право требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Существуют следующие основания для исследования этих объектов по отдельности;

- для данных элементов распространяются различные правовые режимы, которые не схожие по природе;
- данные элементы регулируются и охраняются различными правовыми средствами;
- различен порядок перехода данных элементов к новому собственнику.

Вещи являются материальным элементом предприятий. Современное гражданское право исходит из того, что вещи являются продуктом трудовой деятельности человека или предмет созданный природой и потребляемый человеком. Для того чтобы вещь стала объектом гражданского права она должна удовлетворять ту или иную потребность людей. Значит с точки зрения гражданского права под вещью понимают все материальные предметы, предназначенные для обеспечения определённых потребностей людей и которые могут находиться в их собственности [2, с. 13].

Вещи служат для блага народа, для материальных и культурных нужд граждан. В гражданском праве вещи, в зависимости от экономического предназначения, а также от правовой природы предусмотренных в нормативных актах подразделяются на несколько типов. Кроме того, различны экономические и физические свойства вещей. Регулирование общественных отношений возникающих по поводу владения, пользования и распоряжения различными объектами в гражданско-правовом отношении, в большинстве случаев осуществляется исходя экономической сущности вещей, её природных свойств. Поэтому, классификация вещей в гражданско-правовых отношениях имеет научное, и практическое значение. Классификация объектов (вещей) гражданского права, установление правового значения по поводу владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом помогает установить объём и содержание прав и обязанностей участников гражданско-правовых отношений. Вещи — суть материальные предметы внешнего по от-

ношению к человеку окружающего мира. Ими являются как предметы материальной и духовной культуры, то есть продукты человеческого труда, так и предметы, созданные самой природой и используемые людьми в своей жизнедеятельности, — земля, полезные ископаемые, растения и т.д. Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные потребности людей.

Значит можно условно классифицировать материальные ценности входящие в состав предприятия как имущественного комплекса на;

- индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками;
- делимые и неделимые;
- потребляемые и непотребляемые;
- главные вещи и принадлежности;
- вещи, ограниченно изъятые из оборота, оборотоспособные и изъятые из оборота.

Каждая вещь независимо в каком количестве или в каком качестве передаётся, имеет индивидуально-определённые признаки. Исходя из этого, на практике, в гражданско-имущественных отношениях во многих случаях не бывает необходимости в установлении индивидуально-определённых признаков вещей. Например, для автотранспортного предприятия потребляющего горюче-смазочные материалы нет различия со стороны кого они производятся. Для него самое главное это индивидуально-определённая стоимость товара, а также качество отвечающее государственным стандартам.

Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода и определяющиеся числом, весом, мерой и т.п. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми.

В разряд индивидуально-определённых вещей входят зерно, хлопок, кирпичи и другие, различные потребляемые вещи сахар, соль, дыни и другие.

В некоторых случаях важную роль играет деление вещей в составе предприятия на делимые и неделимые [3, с. 56].

Делимой признается вещь, в результате деления которой, каждая ее часть сохраняет свойство целого и не теряет при этом своего хозяйственного (целевого) назначения.

Неделимой признается вещь, в результате деления которой ее части утрачивают свойства первоначальной вещи, меняют ее хозяйственное (целевое) назначение.

Арендатор предприятия имеет право на возмещение ему стоимости неотделимых улучшений арендованного

имущества независимо от разрешения арендодателя на такие улучшения, если иное не предусмотрено договором аренды предприятия.

Безусловно, что во многих случаях при совершении сделок с предприятиями как объектами гражданско-правовых отношений возникает проблема деления вещей на делимые и неделимые. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, право требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Вещи потребляемые и непотребляемые. Деление вещей на такие виды имеют условное значение. Так как каждая вещь в определённой степени имеет свойства потребления. С экономической точки зрения все вещи потребляемые. С юридической стороны делимой признается вещь, в результате разделения которой, каждая ее часть сохраняет свойство целого и не теряет при этом своего хозяйственного (целевого) назначения.

Неделимой признается вещь, в результате разделения которой ее части утрачивают свойства первоначальной вещи, меняют ее хозяйственное (целевое) назначение.

Потребляемые вещи не могут быть объектами арендных отношений и в связи с этим при передаче предприятия в аренду потребляемые вещи становятся собственностью арендатора. Непотребляемые вещи в составе предприятия, исходя из присущих ей свойств могут быть объектом заключаемых сделок по поводу аренды.

Главная вещь и принадлежность в составе предприятия состоит из отдельных самостоятельных тел. Они химически или органически не связаны друг с другом. Взаимосвязанными они могут быть при совместном их использовании в производстве и в других целях.

Главной вещью признается самостоятельная вещь, связанная с другой вещью (принадлежностью) существом отношений, возникающих при их использовании.

Принадлежностью признается вещь, призванная служить главной вещи и связанная с ней общим хозяйственным назначением. Принадлежность следует судьбе главной вещи, если иное не установлено законодательными актами или договором.

Вещи, ограниченно изъяты из оборота, оборотоспособные и изъяты из оборота.

Основное значение имеет разграничение вещей, входящих в состав предприятия как имущественного комплекса на вещи, ограниченно изъяты из оборота, оборотоспособные и изъяты из оборота.

По общему правилу вещи, как и другие объекты гражданского права, могут свободно переходить от одного лица к другому, на основе гражданско-правовых договоров или по другим основаниям. Нахождение вещей в обороте не-

ограниченно, и поэтому они могут быть объектами различных гражданских правовых отношений и могут принадлежать различным субъектам гражданского права.

По индивидуальным свойствам вещей можно установить специальные правила. Например, в части 2 и 3 статьи 82 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан указывается, что виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъяты из оборота), должны быть прямо указаны в законе [1].

Виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Такие вещи не могут находиться в свободном обороте. Определённые вещи, в зависимости от хозяйственного значения или с точки зрения государственной безопасности и по другим основаниям можно приобретать и продавать по специальным разрешениям. Например, отношения связанные с иностранными валютами. Изъяты из оборота объекты, должны быть указаны в законодательстве. Они не могут быть предметом залога, и не взыскивается с их счетов расходы, для удовлетворения требований кредиторов.

Живые и неживые вещи

Основную часть вещей участвующих в гражданском обороте составляют неживые вещи. Гражданско-правовые отношения могут возникнуть и по поводу живых вещей. Например, домашние и дикие животные. В составе предприятия, как имущественного комплекса, наряду с неживыми вещами могут быть и живые вещи. Например, в скотоводческом фермерском хозяйстве скоты, считаются основными производственными средствами. Известно, что при участии живых вещей в гражданско-правовых отношениях, применительно к ним могут распространяться правила со своеобразными значениями. Общее содержание этих значений состоит в недопущении, при осуществлении прав, жестокое обращение с животными.

Деньги и ценные бумаги являются своеобразным видом материальных благ. Сущность денег, как объектов гражданско-правовых отношений определяется значением выполняемой им функций в условиях рыночной экономики. Деньги выполняют основную роль в социальной жизни. Они выполняют функцию средства связи имущественных правовых отношений. Деньги в основном в двух: наличных и безналичных формах помогают осуществлению действий с товарами, находящимися в обороте, а также расходов непосредственно не связанных с товарами.

Разные природы прав по отношению к наличным и безналичным деньгам. К наличным деньгам применяются имущественные, а безналичным деньгам обязательственные права.

Значит деньги входящие в состав предприятия (имущественного комплекса) бывает в двух видах: наличные и безналичные. Наличные деньги считаются имущественными, а безналичные деньги нематериальными благами в составе предприятия.

Наряду с вышеуказанными вещами ценные бумаги тоже входят в состав предприятия являющегося объектом гражданско-правовых отношений. Ценными бумагами являются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных

реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их представлении.

Ценность бумаги состоит в том, что она является удостоверяющим документом права обладателя на определённые материальные и нематериальные блага. Значение участия ценных бумаг в обороте раскрывается не только его способностью быть объектом купли-продажи, но и других (залог, хранение, дарение, завещание и другие) гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Министерство юстиции Республики Узбекистан. — Ташкент, 2011.
2. Рахманкулов, Х. Объекты гражданского права. Учебное пособие. — Ташкент, 2009.
3. Рузиев, Р. Гражданское право. Учебное пособие. — Ташкент, 2014.

Фирменное наименование как составная часть предприятия

Хаджиев Улугбек Кузибаевич, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Важной составной частью предприятия является права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги. В юридической литературе понятие «фирма» и «фирменное наименование» употребляется как синонимы [1, с. 86]. В Гражданском кодексе Республики Узбекистан не определяет понятие фирменного наименования. Однако приводятся то, что должно вбираться в себя понятие фирма. Например, ч. 6 ст. 54 ГК Республики Узбекистан юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Также в соответствии со статьей 3 Закона «О фирменном наименовании», принятого 18 сентября 2006 года, фирменное наименование считается индивидуальным наименованием коммерческого юридического лица, абсолютные права на которых возникают после государственной регистрации юридического лица [6]. Таким образом, исключительное право на использование фирменного наименования возникает у юридического лица в момент государственной регистрации самого юридического лица под данным наименованием. Фирменное наименование можно определить как имя или обозначение, позволяющее идентифицировать юридическое лицо, которому принадлежит предприятие.

Фирменное наименование можно разделить на обязательную и произвольную части. Гражданское законодательство Республики Узбекистан регламентирует обязательную часть наименования. В наименовании должно быть указание организационно-правовой формы юридического лица. Например, согласно статьи 60 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, если собственник предприятия (юридическое лицо) полное товарищество,

должно быть указание а имя не менее, чем одного участника товарищества.

Название может быть придуманным. Чтобы избежать недобросовестной конкуренции, в соответствии со ст. 8 Закона Республики Узбекистан «Об ограничении монополистической деятельности и конкуренции на товарных рынках», может быть установлен запрет на использование уже известного названия.

В соответствии со ст. ст. 85, 489 ГК РУз. и ст. 27 Закона Республики Узбекистан «О частных предприятиях» фирменное наименование является наименованием коммерческой организации, которое входит в состав предприятия как имущественного комплекса, используемого для предпринимательской деятельности. Такое положение вызывает вопрос о наличии противоречия в том, что фирма — одновременно и средство индивидуализации юридического лица, и составная часть предприятия. Так Г. Е. Авилов считает, что противоречие здесь есть, так как законодательное определение фирменного наименования юридического лица лишает возможности законодательно включить его в состав предприятия и соответственно признать отчуждаемым объектом гражданских прав [4, с. 135]. Как отмечал А. И. Каминка, в юриспруденции существует два определения понятия фирмы. Одно признаёт фирму названием торгового предприятия, другое состоит в том, что фирма обозначает собственника предприятия. Х. Рахманкулов, Д. Карахаджаев придерживаются первой позиции [5, с. 125–128]. В частности Г. Ф. Шершеневич указывал: «Фирма есть название предприятия. Фирма составляет принадлежность торгового предприятия». Д. Карахаджаев тоже оценивает наимено-

вание фирмы как средство индивидуализирующие юридическое лица [3]. Эта позиция основана на том, что фирма должно индивидуализировать предприятие, а не предпринимателя, для индивидуализации которого существует гражданское имя. В таком случае собственник нескольких предприятий стал бы носителем нескольких имён.

Основной экономической целью предпринимателя является извлечение прибыли. Достичь этого предприниматель может, производя продукцию, оказывая услуги. Наименование, под которым предприниматель осуществляет свою деятельность, привлекает клиентов. Законодательству известен такой договор как коммерческая концессия (франчайзинг). Франчайзинг основан на том, что один предприниматель за вознаграждение предоставляет другому предпринимателю право использовать свои средства индивидуализации, передаёт ему охраняемую коммерческую информацию (ноу-хау) и оказывает постоянное консультационное содействие в организации бизнеса. Фактически франчайзинг позволяет пользователю выступать в обороте под чужим именем — под именем правообладателя, используя его наименование. Это сравнительно новое явление подтверждает возможность отчуждения фирмы.

Фирменное наименование тесно связано с правами на различные дипломы и медали, которые также входят в состав предприятия. Статья 3 Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест их происхождения» к товарным знакам и знакам обслуживания относит обозначения, дающие возможность отличать товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других физических и юридических лиц. Товарный знак наряду с фирмой служит задачей индивидуализации предпринимательской деятельности. Он принадлежит соб-

ственнику предприятия производящего продукцию или оказывающего услуги.

Товарный знак выполняет ряд функций, основными из них являются:

1. Функция идентификации, которая обеспечивает выделение товара из числа себе подобных и указывает на источник его происхождения.

2. Функция рекламы. Отрекламированный товар, выделенный из числа подобных товаров при помощи товарного знака, пользуется спросом у потребителей, способствует привлечению клиентов к предприятию.

3. Охранительная функция. Она гарантирует, что никто кроме владельца зарегистрированного товарного знака не вправе пользоваться данным обозначением под страхом применения к нарушителю соответствующих санкций.

В составе предприятия, помимо материальных предметов, имеет место и так называемый нематериальный элемент, который влияет на деятельность предприятия. Передача предприятия предполагает переход в составе предприятия и имущественных прав и обязанностей продавца в том объёме, который имел место на момент передачи предприятия, если иное не установлено договором. Прямым указанием в состав предприятия включается фирменное наименование (ст. ст. 85, 489 ГК Республики Узбекистан). Однако следует признать, что фирменное наименование (фирма) индивидуализирует собственника предприятия, а не само предприятие. Под этим именем собственник осуществляет предпринимательскую деятельность. Назначение фирмы состоит в том, что оно точно указывает на собственника предприятия. Вместе с тем, наряду с другими нематериальными элементами фирма способствует достижению главной экономической цели предприятия — получения прибыли, а потому законодатель включил её в состав предприятия.

Литература:

1. Брагинский, М. И. Комментарий к части I ГК РФ для предпринимателей. — М.: Фонд правовая культура, 1995.
2. Гражданское право. Часть 1. Учебник. /Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — СПб.: ТЕИС, 1996.
3. Карахаджаев, Д. Проблемы развития и совершенствования законодательства о праве собственности юридических лиц в Республике Узбекистан. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. — Ташкент, 2008.
4. Комментарий к ГК РФ, части 2. / Под ред. О. Н. Садикова. — М., 1996.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Т. 1 (первая часть). Минюст. — Ташкент, 2010.
6. Сборник законодательных актов Республики Узбекистан. 2006, № 37–38, статья 370.

Проблемы международно-правового регулирования в Арктике

Холкина Юлия Александровна, магистрант;
Крипакова Александра Витальевна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет

Данная статья посвящена правовому режиму арктического региона, сложность определения которого зависит от использования того или иного подхода, а именно применения к данному району универсальных международно-правовых норм и правил или наделение данной территории особым статусом.

Ключевые слова: международное морское право, Арктика, Конвенция ООН по морскому праву 1982, правовой режим

В настоящее время одним из самых дискуссионных вопросов по поводу правового режима Арктики является вопрос правового регулирования в данном регионе, а именно использование универсальных международно-правовых норм или придание данной территории особого статуса по средствам использования национального законодательства или принятия регионального международно-правового документа.

Все известные арктические сухопутные территории подпадают под суверенитет того или иного из приарктических государств. При этом, специальные законодательные акты, в которых закреплены границы пространственной сферы и объем властных функций на территориях Арктики, были приняты лишь двумя государствами из пяти — Канадой и СССР.

Режим морских пространств по общему правилу «определяется принципами и нормами международного права, относящимися к Мировому океану и закрепленными в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция)» [1]

Однако Конвенция 1982 г. [2] практически не закрепила какой-либо особый правовой режим Арктики, имея в виду, что вопросы использования арктических пространств достаточно эффективно регулируются на национальном уровне. Урегулированы лишь те общие положения, которые относятся к режиму проливов, используемых для международного судоходства. Арктическая проблематика в этой связи если и упоминалась, то лишь попутно и в информационном плане, без глубокого анализа и попыток выработать какие-то новые нормы и подходы в отношении арктических проливов [3].

В свою очередь, отстаивая свои позиции в Арктике, Россия и Канада, ссылаются на существование международного обычая, которые предусматривает распределение арктических территорий по секторам, используя принцип тяготения их к побережьям приарктических государств. Но данная норма, однако, не нашла подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или в иных международно-правовых документах, но и существующие нормы международного морского права не исключают данный обычай.

Так, более внимательное знакомство с положениями Конвенции 1982 г. позволяет присвоить арктическим пространствам особый статус. Статья 234 Конвенции, предложенная при ее разработке Канадой, предусматривает, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах...».

Проанализировав нормы международного права, содержащиеся в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г., Конвенции ООН 1982 г., можно прийти к выводу, что этой

единственная статья, устанавливающая особые правила для арктического региона, а в целом международно-правовой режим формируется на основе принципов и норм, имеющих общий характер для всего мирового океана.

К настоящему времени юридическую стабильность имеют права пяти арктических государств на 200-мильные районы дна Северного Ледовитого океана и прилегающие водные и ледовые пространства, но по вопросу о статусе прилегающих к северному полюсу районов, в том числе районов шельфа — за 200-мильным расстоянием, не существует единой точки зрения. Предложены различные подходы к определению правового статуса данных пространств на официальном уровне и в юридической литературе.

В основном они сводятся к двум аргументированным позициям:

— первая — Арктику следует приравнять к любому другому району мирового океана, соответственно она должна быть одним из многих объектов универсального регулирования Конвенции 1982 г.;

— вторая — Арктику не выделяли как особый регион при принятии Конвенции, т.к. создавался универсальный документ для всего мирового океана, но учитывая существенные особенности данных пространств, необходимо применять правовой режим, сложившийся задолго до принятия Конвенции.

Главное содержание этого режима — это общее международное право, его обычные нормы, сложившиеся в следствии согласия международного сообщества с практикой, национальным законодательством арктических государств.

Но специальное национальное законодательство, как уже упоминалось выше, сложилось только у двух арктических стран, поэтому США, Япония, Германия и другие страны заявляют о необходимости применения к Северному Ледовитому океану Конвенции 1982 г.

Данное предложение подвергается вполне обоснованной критике за то, что не учитывается юридически значимый фактор — признанием большинством государств наличия исторически сложившихся правооснований в Арктике, которые представляют международно-правовую основу реализации арктического законодательства Канады и России.

Обратим внимание, что Европейский Парламент в своей Резолюции от 9 октября 2008 г. высказался в пользу моделирования правового режима в Арктике по типу Антарктического договора 1959 г. [4]. Но на данный момент не принято какого-либо регионального международно-правового договора, посвященного арктическому району, и основными международно-правовыми актами на сегодняшний день являются декларации.

Но какое юридическое значение имеет принятие этих деклараций?

Напомним, что в международном праве термин «декларация» употребляется для обозначения различных международных документов. Однако декларации не во всех случаях являются юридически обязательными. Этот термин часто намеренно выбирается для демонстрации того, что стороны не собираются устанавливать юридически обязательных обязательств, а лишь хотят декларировать определенные положения.

В стремлении разрешить территориальные споры прибрежных государств на октябрьской встрече 2007 г. в Осло министры арктических государств согласились, что действие Конвенции ООН по морскому праву распространяется на арктические воды (хотя и с некоторыми изъятиями) и является правовой базой, на основе которой можно иметь дело с увеличивающейся активностью государств в Арктике.

Правовой подход довольно четко определился позицией двух основных «арктических гигантов» — России (СССР) и Канады, которые категорически отстаивали свои права в Арктике, прибегая к односторонним законодательным и подзаконным актам, используя принцип «исторических вод», концепцию секторального разделения, доктрину «особых интересов и исключительных прав» и т.п. и настаивая на заключения отдельного соглашения по Арктике или принятии отдельной Конвенции.

Важным обстоятельством является то, что утвердившийся в регионе статус закреплен не только нормативными актами приарктических государств, но и международным признанием, явно выраженном либо молчаливым.

Правительство Канады не раз подчеркивало, что факт распространения национальной юрисдикции основан не

на одних лишь внутригосударственных интересах, а на действиях в интересах всего человечества при отсутствии эффективных норм международного права.

Кроме того, в соответствии с решением Постоянной палаты международного правосудия по делу судна «Лотос» в 1927 г. установлено, что осуществление национальной юрисдикции всегда легитимно, если отсутствует явный запрет со стороны норм международного права [5].

В связи с этим некоторые авторы предполагают, что все-таки наиболее простым решением было бы принятие «единой» Арктической конвенции, которая урегулировала бы все спорные вопросы, касающиеся заполярных широт. Но, подписав в 2008 году Илулиссатскую декларацию, «Арктическая пятерка» фактически отказалась от принятия такого документа.

В последние годы сложилась практика постепенного урегулирования самых острых вопросов арктического региона по средствам заключения юридически обязывающих соглашений. На данный момент заключено два таких соглашения — Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г. и Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике 2013 г.

В настоящее время, в связи с возросшей политической напряженностью в мире, в том числе в Арктике, и сложностью прийти к всеобъемлющей договоренности по поводу арктического правового режима, это наиболее действенный метод решения насущных проблем рассматриваемого региона, который позволит приарктическим странам урегулировать проблемные вопросы и возобновить конструктивный диалог в данном направлении.

Литература:

1. Михина, И. Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Михина. М., 2003. с. 20
2. Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву: заключена 10.12.1982 г. в г. Монтего-Бей: вступила в силу для России 11.06.1997 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.
3. Малеев, Ю. Н., Арктические проливы как вид международных проливов sui generic / Ю. Н. Малеев, В. А. Соколин // Московский журнал международного права. 1998. № 4. с. 227.
4. Россия в глобальном мире: 2000–2011 / Под общ. ред. И. С. Иванова. с. 470
5. Ханин, Ж. Дело о судне «Лотус» [Электронный ресурс] / Тематическая подборка международно-правовых и специальных морских терминов с их толкованиями. Рига, 2000. URL: http://zakoni.ves.lv/SlovarMorskikhTerminov.htm#_Toc481725389. (Дата обращения — 15.01.2015)

Теории наказания в доктрине уголовного права и дискуссия о его целях; альтернативы уголовному наказанию

Шамсудинов Ислам Умарович, студент
Чеченский государственный университет

В данной статье делается анализ основных теорий и суждений о наказании, его сущности, целях и влиянии на виновного лица, с целью лучше понять суть этих теорий, а также на их основе понять сущность на-

казания и его целей в настоящее время. Определяется сущность иных, альтернативных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием по уголовному законодательству. Изучается проблема их применения на практике.

Ключевые слова: теории наказания, кара, воздаяние, социальная справедливость, иные меры уголовно-правового характера

Ст. 43 УК РФ гласит: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Хотя в законодательстве и дано определение наказанию и перечислены его цели, проблема понятия наказания и его целей, остается предметом дискуссии многочисленных ученых, криминалистов, философов, психологов и других представителей наук.

Институт наказания имеет исторические корни, и появился он впервые с образованием государства и права. С тех пор, на каждом этапе исторического развития, разные ученые, законодатели и практики по-разному оценивают институт наказания, его понятие, сущность и цели. Особое внимание уделяется целям наказания — в разные времена, в разных государствах, учеными выдвигались различные цели наказания. Среди таких целей были возмездие, устрашение, предупреждение, исправление виновного, заглаживание вреда. Известны даже такие теории мыслителей, которые полностью отрицали наказание. Все эти теории, по мнению автора статьи, имеют некие общие черты, и каждая из них содержит определенные достоинства и недостатки.

Первоначально целью наказания считалось возмездие, которое заключалось в том, что зло оплачивается злом. Этой абсолютной теории наказания придерживались такие известные мыслители, как Кант, Гегель, Ульпиан, Фома Аквинский, Лейбниц и др. Месть, в которой видели чувство справедливости, как наказание, было известно и Русской Правде. Однако воздаяние (месть) не может быть единственной целью, ибо, если допустить его, то люди могут бесконечно мстить друг другу, и месть сама становится преступлением.

Группу так называемых относительных теорий наказания, авторы которой считают целью наказания устранение последствий преступления, составляют теории устрашения, предупреждения, исправления, заглаживания вреда. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

По теории устрашения, единственная цель наказания — довести виновных до такого состояния, чтобы они не осмеливались совершать впредь преступления. Кроме того, целью является внушить страх во все общество. В основном видится, что наказания были нацелены именно на устрашение других людей — «чтобы иным не

повадно было так делать», как писалось в законодательствах. Хотя такие наказания могут действовать, и цель будет достигнута, они не могут применяться. Люди не могут жить в таких жестоких условиях, когда кругом все вселяет ужас, как в комнате страха, только в масштабе всей страны.

Авторы теории предупреждения считают целью наказания устранить общественную опасность виновного, с помощью наказания. Эта цель достигается и путем уничтожения физической возможности для виновного совершать преступления, например, заключив виновного в тюрьму, изгнав из страны, или применив смертную казнь. Главное по теории считается устранить ту опасность, которая исходит от конкретного лица. В основном это достигалось именно путем уничтожения физической возможности лица, совершать опасные действия. Теория отчасти схожа с устрашением, т.к. цель почти одна и та же — достичь того, чтобы не совершались новые преступления. Но это предупреждение носит более частный характер.

Целью наказания по теории исправления, видится так же, как и в предупреждении — устранение опасности со стороны виновного. Однако исправление заключается исключительно в воздействии на психику, в изменении взглядов виновного, чтобы он осознал опасность своих противоправных действий, и впредь не совершал их. Цель наказания в этом случае носит более позитивный характер, т.к. опасность лица устраняется без устранения самого лица.

Совершая неправомерные действия, лицо причиняет вред обществу, государству, отдельному человеку. И в этой связи наиболее заслуживающим внимания, видится теория заглаживания вреда. Заставить лицо, причинившее вред, устранить его, является основной целью наказания по этой теории. Первоначально предусматривалось заглаживание вреда, причиненного государству, но со временем целью стало и заглаживание вреда причиненного отдельному человеку. Данная теория и цель наказания справедливы, и в настоящее время эта цель наказания представлена одной из целей наказания по современному УК РФ — восстановление справедливости, которое конечно является более широким понятием, но включает в себя и заглаживание вреда.

Каждая из перечисленных теорий по-своему верна, если не считать цель которую они предусматривают, единственной. Так, устрашение, не может быть единственной целью наказания, как не может ею быть и исправление, предупреждение и заглаживание вреда. Наказание, как считает автор этой статьи, должно преследовать все эти цели, а не одну из них отдельно.

Споры о целях все еще продолжаются, и ведутся они о том, является ли кара одной из целей наказания. Эта тема является одной из самых дискуссионных в настоящее время. Так, Н. А. Беляев, И. И. Карпец, В. Г. Смирнов, А. Н. Тарбагаев, М. И. Якубович и другие известные ученые придерживаются мнения, что кара является целью наказания. Они исходят из того, что само назначение наказания является карой, и что законодатель просто заменил термин «кара» на термин «восстановление справедливости». Т.о. они утверждают, что кара не является основной целью, но дополняет исправление и предупреждение. Однако, видится что они по-иному понимают цель наказания, закрепленную в УК РФ — восстановление справедливости.

Другие ученые-юристы: Н. А. Стручков, С. В. Полубинская, Н. С. Алексеев, И. С. Ной, М. Д. Шаргородский и др., категорически отрицают признание кары целью наказания т.к. по их мнению, понятия кара и наказание тождественны, и кара является сущностью наказания. Они считают кару наказанием, а не целью наказания.

Наказание действительно может быть карой в субъективном понимании виновного, для него лично, и восстановление справедливости виновный естественно может посчитать карой в отношении него. Но в то же время, верна и вторая позиция, т.к. кару можно отождествлять с наказанием, а восстановление справедливости понимать как цель наказания, т.к. восстановление справедливости предусматривает и справедливое отношение не только к потерпевшему, но и к самому виновному.

Полагаем, что кара не есть цель наказания, и она не тождественна восстановлению справедливости. Спор будет продолжаться еще долго, т.к. этот вопрос понимается каждым субъективно. Не будет лишним, по мнению автора, раскрыть содержание целей наказания в УК, в отдельной статье, либо добавить пункт в статью определяющую наказание и его цели, особенно цели восстановления социальной справедливости, чтобы люди могли окончательно понять, что подразумевает законодатель. Наличие в уголовном законодательстве нормы, разъясняющей значение целей наказания, наверное, явилось бы тем самым основанием для прекращения дискуссии о целях наказания.

Законодатель, ставя цель восстановления справедливости, как считает автор данной статьи, не предусматривает причинение страданий виновному, т.к. на него также распространяется справедливость. Такая справедливость в наше время выражается, во-первых, в закреплении в действующем уголовном Кодексе РФ 1996 г. широкой системы наказаний, которая предусматривает 13 видов наказания, расположенных законодателем в определенной последовательности, от менее строго наказания к более строгому наказанию. Кроме того, справедливость по отношению к виновному выражается в минимизации репрессивных мер государства, путем применения наказания соразмерного совершенному преступному деянию, т.е. наказание должно соответствовать характеру

и тяжести преступления. Также справедливое наказание предусматривает учет личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияние наказания на исправление виновного (что является одной из целей), а также на условия жизни его семьи.

Справедливость к виновному видится и в стремлении применять более мягкие наказания, чем лишение свободы. На практике, однако, мы можем заметить, что именно лишение свободы является наиболее часто применяемым видом наказания. Над этим стоило бы поработать именно законодательной ветви власти, а также путем разъяснений судам по поводу частого применения этого наказания, в случаях, когда достижение целей возможно и без лишения свободы. Кроме того, предусматриваются и альтернативы наказанию, которые также направлены на менее строгое отношение к виновному, путем не применения наказания, что в свою очередь также является справедливым отношением к виновному.

Прослеживается в наше время неэффективность применения самого распространенного наказания — лишения свободы, которое иногда бывает даже излишним. Так, есть множество случаев, когда осужденные к лишению свободы, менялись в худшую сторону, нарушалась их психика, они становились жестокими, беспощадными, и освободившись были полны ненависти, хотели «отомстить» тем, кто его лишил свободы. Стоило бы чаще применять альтернативы наказанию, или более мягкие виды наказания, чем лишение свободы. Такие меры, в отличии от лишения свободы, способны лучше воздействовать на людей, внушить им чувство стыда, они могут осознать, что несмотря на совершенное им преступление, к ним отнеслись лучше, чем они могли ожидать.

Такие альтернативы уголовному наказанию получают все больший интерес, особенно связанный с разделом VI УК, который называется «иные меры уголовно-правового характера». Некоторые ученые, считают, что выделенные в этот раздел принудительные меры медицинского характера и конфискация не являются альтернативами наказанию, т.к. их цель не схожа с целями наказания, и они могут применяться наряду с наказанием, а чтоб быть альтернативой наказанию, их надо применять самостоятельно.

Другие авторы, разделяют данные меры на дополняющие наказание и выступающие альтернативой. К альтернативам наказанию относят и уголовно-правовые меры, связанные с условным осуждением и отсрочкой исполнения приговора. С. Курганов предложил относить к альтернативам наказанию и меры, применяемые к осужденным, не исполняющим требования суда — отмену условного осуждения или продление испытательного срока, отсрочки отбывания наказания, принудительной меры воспитательного воздействия, условно-досрочного освобождения, замену наказания более строгим. М. Р. Гета относит к альтернативам наказанию деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности

в связи с примирением с потерпевшим и в связи с изменением обстановки, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия.

По мнению автора статьи, принудительные меры медицинского характера и конфискация не являются альтернативой наказанию, т.к. их цель действительно не схожа с целью наказания. Данные меры можно признать дополнительными мерами к наказанию, необходимые для исполнения наказания, в особенности принудительные меры медицинского характера, которые применяются для излечения виновного, а также для последующего наказания.

Литература:

1. Гета, М. Р. Альтернативы наказанию: Учебное пособие. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. — с. 105.
2. Дуюнов, В. К. Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? // Государство и право. № 11. 2007. — с. 82.
3. Курганов, С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. — с. 274.

Или же, применение принудительной меры медицинского характера отдельно, с целью излечения лица, без последующего наказания.

К альтернативам наказанию относятся, как считает автор данной статьи: условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, а также их отмена, принудительные меры воспитательного воздействия, замена на более строгое наказание. Принудительные меры воспитательного воздействия и условное осуждение, на мой взгляд, можно было бы даже внести в систему наказаний, и применять их в качестве как основных, так и дополнительных наказаний.

Основные положения о местном самоуправлении. Полномочия органов государственной власти относительно местного самоуправления

Эскиев Муса Абубакарович, ассистент, соискатель
Чеченский государственный университет

Общая характеристика местного самоуправления

Исторически существовали разные теории местного самоуправления.

Впервые теория, объясняющая сущность местного самоуправления, возникла в середине XIX века в Бельгии и Франции. Это *теория свободной (естественной) общины*. Ее представители (Гербер, Арнс, Э. Мейер, О. Лабанд, О. Ресслер) считали, что право общины на заведывание своими делами является таким же естественным и неотчуждаемым, как права человека, что община является первичной по отношению к государству, поэтому последнее должно уважать свободу общинного управления. «Община имеет право на самостоятельность и независимость от центральной власти по самой своей природе, причем государство не создает общину, а лишь признает ее!» Отсюда в понятие самоуправления включили следующие элементы; управление собственными делами общины; общины являются субъектами принадлежащих им прав; должностные лица общинного управления суть органы не государства, а общины. В рамках этой теории наряду с исполнительной, законодательной и судебной властью признавалась четвертая власть — местная (муниципальная, коммунальная, общинная).

Эту теорию сменила *хозяйственная теория*. Ее представителями были Р. Моль, А. Васильчиков. Стран-

ники этой теории сделали упор не только на признание самоуправляющейся общины в качестве самостоятельного субъекта права, но и на содержание коммунальной деятельности. Местное самоуправление считалось чуждым политике, но имеющим свою особую сферу хозяйственной деятельности.

Обе теории являются разновидностями *общественной теории*, которая видит «сущность самоуправления в предоставлении местному обществу самому ведать свои общественные интересы и в сохранении за правительственными органами заведования одними только государственными делами. Общественная теория исходит, следовательно, из противоположения местного общества государству, общественных интересов — политическим, требуя, чтобы общество и государство, каждое ведало только свои собственные интересы»³. В России эта теория с ее разновидностями была наиболее популярна в 60-е годы XIX столетия.

Существовала также *государственная теория* самоуправления, основные положения которой были сформулированы Л. Штейном, Р. Гнейстом и более подробно развиты в России Н. Лазаревским, А. Градовским, Б. Безобразовым. Пик популярности этой теории в России приходится на середину 1970-х годов. Странники этой теории рассматривали местное самоуправление как часть государства. Всякое управление публичного характера,

с этой точки зрения, есть дело государственное. Происходит не обособление местного сообщества, а привлечение местных жителей на службу государственным интересам и целям. Сущность самоуправления сформулировал Н. И. Лазаревский». Согласно его взглядам, она должна определяться четырьмя пунктами: «самоуправление есть осуществление правительственных прав по поручению от государства; самоуправление есть деятельность, состоящая в исполнении местных задач государственного управления; самоуправление есть исполнение задач государственного управления самим государством; органы самоуправления являются органами и представителями самого государства.

Следует отметить, что при некоторых отличиях приведенные выше определения местного самоуправления базируются на следующих общих элементах:

1. местное самоуправление — форма народовластия, то есть разновидность принадлежащей народу власти. В частях 1–2 ст. 3 Конституции РФ закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления;

2. местное самоуправление есть деятельность. Эта деятельность носит преимущественно публично-правовой (властный) характер, хотя и не исключает возможности использования частноправовых методов;

3. субъектом этой деятельности выступает население, в том числе через представляющие его органы (должностных лиц). Правом на осуществление местного самоуправления наделяются граждане. Однако граждане — это сначала жители, а лишь потом участники правовых и политических отношений, поэтому выделяется особый субъект — население городских, сельских поселений и других территорий, границы которых определяются с учетом географических условий, исторических и иных местных традиций;

4. сферой интересов этой деятельности является круг проблем, охватываемый понятием «местные дела» или «вопросы местного значения»;

5. деятельность эта осуществляется относительно самостоятельно, но в рамках закона;

6. местное самоуправление-деятельность под свою ответственность. Органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами по вопросам, отнесенным к их компетенции;

7. местное самоуправление связано с правом граждан, местного сообщества на самостоятельное заведывание местными делами.

Кроме того, местное самоуправление-одна из разновидностей социального управления, которое существует наряду с государственным управлением. Самоуправление-это управление, субъекты и объекты которого совпа-

дают, а значит, управляют и выступают в качестве управляемых одни и те же лица. Данный аспект самоуправления воплощается в таких его социальных (неправовых) характеристиках как самоорганизация, самодеятельность, саморегулирование, самоконтроль.

Право на осуществление местного самоуправления

Хотя право граждан на осуществление местного самоуправления и не названо в числе прав и свобод человека и гражданина, содержащихся в гл. 2 Конституции РФ, данное право является конституционным по смыслу ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 32, ст. 130–133 Конституции РФ и реализуется гражданами путем референдумов, выборов, иных форм прямого волеизъявления. Кроме того, в ст. 133 Конституции речь идет о запрете на ограничение прав местного самоуправления. Таким образом, в самой Конституции РФ фактически предусмотрены комплексные права местного самоуправления.

Право на осуществление местного самоуправления представляет собой совокупность индивидуальных и коллективных прав.

Коллективные права можно определить, как права, обладателями которых является местное сообщество (население), осуществляющее самостоятельную деятельность в пределах муниципального образования. Территориальная «привязка» коллективных прав позволяет говорить о сообществе жителей, наделенных правом: а) принимать решения самостоятельно, б) участвовать в принятии решений и в) осуществлять самоуправленческую деятельность через избираемых представителей.

К коллективным правам относятся:

1. право населения на самоорганизацию и на признание городских, сельских поселений, других территорий в качестве муниципальных образований (ч. 1 ст. 130 Конституции РФ, ст. 12 Федерального закона № 131-ФЗ). Но при этом нужно иметь в виду, что муниципальное образование нельзя самоучредить — все равно решение о создании муниципального образования относится к компетенции субъекта РФ;

2. право на самостоятельное осуществление населением власти через органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3 Конституции, ст. 3, 35–39 Федерального закона № 131-ФЗ);

3. право на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131 Конституции; ст. 34 Федерального закона № 131-ФЗ). Данное право реализуется через органы местного самоуправления;

4. право на проведение местного референдума как формы непосредственного осуществления местного самоуправления (ч. 3 ст. 3 Конституции, ст. 22 Федерального закона № 131-ФЗ);

5. право на муниципальные выборы, включая выборы депутатов, членов иных выборных органов и выборных

должностных лиц местного самоуправления (ч. 3 ст. 3 Конституции, ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ);

6. право на осуществление иных институтов непосредственной демократии в рамках местного самоуправления;

7. право на самостоятельное владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ч. 1 ст. 130 Конституции; п. 3 ч. 1 ст. 15, п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 51 Федерального закона № 131-ФЗ);

8. право на финансовую самостоятельность, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета (ч. 1 ст. 132 Конституции, ст. 52, 53, 55 Федерального закона № 131-ФЗ), включая право на установление местных налогов и сборов;

9. право на судебную и иные формы государственной защиты местного самоуправления (ст. 133 Конституции, ч. 3 и 4 ст. 3, ст. 19, ч. 2 ст. 20, ч. 3 ст. 21, ч. 7 ст. 44, ч. 3 ст. 73, ч. 3 ст. 74, ч. 6 ст. 75 Федерального закона № 131-ФЗ).

К индивидуальным правам относятся:

1. право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции, ч. 1 ст. 3, ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ);

2. право граждан быть инициаторами местного референдума, участвовать в его проведении (ч. 2 ст. 32 Конституции, ч. 1 ст. 3, ст. 22 Федерального закона № 131-ФЗ);

3. право участвовать в иных институтах непосредственной демократии при осуществлении местного са-

моуправления, в том числе право на индивидуальные обращения в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, право на получение полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления (п. 7 ч. 1 ст. 17, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ) и право на ознакомление с документами и материалами органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 24 Конституции, п. 7 ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 47 Федерального закона № 131-ФЗ);

4. право граждан на равный доступ к муниципальной службе (ч. 2 ст. 3, ст. 42 Федерального закона № 131-ФЗ);

5. право на объединение по месту жительства, включая создание органов территориального общественного самоуправления, инициативное участие в их деятельности (ст. 30 Конституции; ст. 27 Федерального закона № 131-ФЗ);

6. право членов местного сообщества на обжалование в суде решений и действий (или бездействий) органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, нарушающих индивидуальные или коллективные права местного самоуправления (ст. 46 Конституции, ч. 9 ст. 22, ст. 78 Федерального закона № 131-ФЗ).

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993.
2. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6.10.2003 г.
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
4. Устав, г. Саратова от 18 декабря 2005 г.
5. Система государственного и муниципального управления: Учебник для ВУЗов. — М.: Издательство РДЛ, 2005. — 592 с. Т. В. Грицюк (132).

ИСТОРИЯ

Из истории религиозной толерантности в Республике Узбекистан

Адилов Зафарбек Юнусович, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье речь идёт об истории религиозной толерантности Республики Узбекистан.

Ключевые слова: *конфессия, религиозная толерантность, взаимообогащение и взаимовлияние религиозных культур, буддизм, христианство, ислам*

Толерантность является неотъемлемой частью жизни современного человека. Толерантность особенно важна сегодня и процессах, которые протекают в условиях глобализации в Центрально-Азиатском регионе. Это связано с тем, что, во-первых, сегодня не только на территории нашей республики Узбекистан проживают представители 16 конфессий и более 130 национальностей. Узбекистан — многонациональное и многоконфессиональное государство. Во-вторых, с древних времен на территории Узбекистана проходил Великий шелковый путь, который стимулировал процесс взаимообщения и взаимовлияния различных национальных и религиозных культур. С древних времен на нашей земле сосуществовали такие религии как буддизм, ислам, христианство, иудаизм. В-третьих, толерантность является одним из основных принципов идеологии национальной независимости.

Как подчеркивает, Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов: «Важно всегда иметь в виду, что Центральная Азия — это регион, в котором представлены страны и народы, имеющие собственные исторические, этнокультурные корни, религиозные и общественно-политические особенности уклада жизни, свой менталитет. Это требует очень внимательного, уважительного подхода» [4].

Узбекистан является одной из древнейших стран, где возникли самые ранние религиозные представления. Об этом свидетельствуют погребение в городе Тешик-Таш, барельефы Фаяза и Кора-Тепы и, наконец, археологические изыскания, проводимые в настоящее время совместно с учеными Франции и Японии.

Идеи толерантности имели стойкую традицию в просветительстве. Известные центрально-азиатские просветители и джаиды, такие как А. Дониш, Аваз Утар, Фуркат, Мукими, Хамза, Айни, Бехбуди, Фитрат и другие в своих произведениях развивали идеи дружбы и сотрудничества народов. Фуркат в своих произведениях ратовал

за изучения европейской науки и техники, сотрудничество с русским народом. Фитрат — известный центрально азиатский просветитель — джаид писал: «Нет никакого сомнения в том, что хотя люди исповедуют различную религию, и живут в различных странах, и принадлежат к различным племенам и нациям, все они являются детьми одного и того же рода человеческого. Говоря иначе — они братья. А раз так, то все они должны любить и уважать достоинства друг друга и должны вызвать к жизни эру всеобщего братства. Когда же им удастся создать всеобщее братство, тогда и наступит эра счастья жизни мира, всеобщее счастье» [7, с.139]. Победа Добра над Злом зависит от того, сколько человек сможет накопить Добра в своей душе. В конце концов, победа Добра становится предрешенной [1, с.8].

Культура разума, повышенное внимание к проблеме воспитания молодежи и просвещения общества, критика устаревших укладов жизни, религиозная и национальная толерантность, исторический оптимизм, активная гражданская позиция — все это сближало просветительство Центральной Азии с мировой просветительской мыслью.

Бехбуди писал, что история культуры нашего народа предполагает сосуществование разных конфессий «под одним кровом». И все они должны жить мирно и дружно. Но государство должно гарантировать свободу выбора, свободу совести. Но созданные законы должны защищать всех: «и евреев и христиан, и мусульман» [2, с.3].

Характерно, что христианские общины состоят не только из иноземцев-купцов из других стран и христиан, бежавших сюда от преследователей в Византии, но и представителей некоторых тюркских кочевых племен, таких, как гузы и токуз-огузы.

Надо сказать, что Идея единобожия имела в доисламской Центральной Азии и самостоятельную основу. Так, во время правления Истыми-кагана (552—576 гг.) в Западно-тюркском каганате слово «Тенгри» (правитель

мира) употреблял ось для обозначения верховного божества, воспринимаемого как обожествляемое небо. Это божество представлялось невидимым, но участвующим в повседневных делах. Характерно, что совершенно одинаковый процесс происходил в Центральной Азии и на Аравийском полуострове почти одновременно. Согласно Корану (сура аз-Зумар, стихи 3–6), часть арабов-идолопоклонников признавала наличие Аллаха. Любопытная трансформация имени бога произошла в сознании центрально-азиатских народов уже после утверждения ислама. Наряду с именем Аллаха они употребляли для его обозначения и продолжают употреблять даже в наши дни слово «Тенгри».

В целом в доисламской Центральной Азии функционировало свыше 10 различных религий. Уже в ту пору местные правители отличались веротерпимостью. Во всяком случае, источники не отмечают ни одного факта разгорание войны на религиозной почве.

Народы Центральной Азии, имевшие глубокие культурные традиции, включившись в духовную жизнь мусульманского мира, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи. Это привело к тому, что в таком крупном историко-культурном регионе, как Маверауннахр, ислам приобрел специфические черты, подтвердив тот объективный факт, что наряду с обще исламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир, существуют различные религиозные формы бытования ислама.

В духовном наследии узбекского народа глубокие корни имеют ценности, связанные с культурой толерантности. «На протяжении тысячелетий Центральная Азия была центром встречи и сосуществования различных религий, культур и укладов. Этническая терпимость и открытость стали естественными нормами, необходимыми для выживания и развития» [5, с.135–136].

В X в. на территории современного Узбекистана утвердилось суннитское направление ислама, в частности, его ханафитский толк. Учение Имама Аъзама характеризуется предоставлением свободы другим религиям и местным обычаям, применением «рай» (свободное выражение личной мысли) и «кияс») (аналогия) в юридически-богословских вопросах. Несмотря на то, что в целом во всем мусульманском мире с X в. вплоть до XX в. было признано невозможным дальнейшее развитие теологии, права, морали, социальных установлений, улемы Маверауннахра продолжали «иджтихад» (самостоятельное суждение по религиозным и правовым вопросам). Ярким подтверждением тому является Бурханиддин Маргинаний (ум. 1197 г.) и его знаменитый труд «Хидая» [3].

Монгольское завоевание Центральной Азии (XIII в.) вызвало глубокий кризис культуры в крае. Но, как гово-

рится, «нет худа без добра». Именно в процессе освободительной борьбы в религиозных представлениях населения страны произошло резкое изменение, в результате которого сформировались суфийские ордена: яссавия, кубравия и накшбандия. Центральнo азиатский суфизм — это новая стадия, или этап развития регионального ислама. Это идейное течение, отвечавшее велению времени, служившее целям достижения независимости страны, призывавшее к активным действиям, т.е., иначе говоря, ислам в лице суфизма в это время сыграл духовно-нравственную интегративную роль для Центральной Азии. Неспроста суфии приняли активное участие в движении сербадаров. Именно в такой духовной среде появился на свет великий Амир Тимур, который отличался веротерпимым отношением ко всем религиям. Таким образом, применительно к Узбекистану религиозная толерантность — это непонятие, появившееся в последнее время, а глубокая историческая традиция.

Присущая нашему народу традиция религиозной толерантности имеет глубокие исторические корни. Укреплению этих традиций, их содержательному обогащению служит и политика независимого Узбекистана в области религии.

Современный Узбекистан, оставаясь верным своим восточным традициям, твердо идет по пути построения демократического, цивилизованного общества. Гарантированная действующим законодательством свобода вероисповедания создала все необходимые условия для удовлетворения религиозных нужд граждан — представителей различных наций и этнических групп, исповедующих различные направления христианства, а также буддизм, бахаизм, иудаизм и учение Кришны. Верующие Узбекистана свободно отмечают все религиозные праздники. Так, из года в год и все более масштабно отмечаются Курбан-Хаит и Рамазан-Хаит, Пасха и Рождество, Пейсах, Пурим, Ханука и другие религиозные праздники. Указами Президента И. Каримова праздники Курбан-Хаит и Рамазан-Хаит объявлены выходными днями.

Республиканский интернациональный культурный центр, созданный по инициативе Президента Республики Узбекистана И. А. Каримова, оказывает практическую и методическую помощь национальным культурным центрам и тем самым активно участвует в удовлетворении этнокультурных потребностей представителей различных наций и народностей, проживающих в стране.

Подводя краткий итог всему вышесказанному, следует отметить, что общественная и политическая стабильность, достигнутая в Узбекистане, есть результат глубоко продуманной политики, направленной на обеспечение межнационального мира и гражданского согласия в стране.

Литература:

1. Абдунабиев, А., Мандральская Н., Саидова М. Исторические корни толерантности в Узбекистане. // Багрикенглик-жамият баркарорлигининг асоси (илмий-амалий анжуман материаллари). Тошкент. 2003.

2. Алимова, Д. Читай джадидов. Газ. Правд Востока. 23 февраль 1996 г.
3. Бурхониддин Марғинони. Хидоя: комментарии мусульманского права. — Т.: “Узбекистан” 1994.
4. Каримов, И. А. По пути укрепления безопасности и сотрудничества // Народное слово, 2004. 18 июня.
5. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Тошкент, 1997.
6. Миллатлараро тотувлик ва диний бағрикенглик — тараккиёт омили. Конференция материаллари. Тошкент, 2003.
7. Мирзаахмедова, П. Рашидова Д. Джадиды: кто они? // Звезда Востока. 1990. № 9.

Бирон — иностранец на российской службе

Белова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
Омский государственный медицинский университет

В статье рассмотрена роль фаворита императрицы Анны Ивановны — Эрнста Иоганна Бирона — в системе государственного управления России в середине XVIII в., а также представлена не только история возвышения Бирона, но и даны характеристики Бирона его современниками. Автор отмечает, что Бирон воспринимался русскими чужеродным элементом, не желающим России добра, поскольку будучи приближенным к государыне, заботился о замещении немцами всех видных мест в администрации, чем вызывал негодование русских служащих, а также желал побыстрее обогатиться и «унести ноги» из России, оставив след врага русского народа.

Ключевые слова: государственная служба, император, фаворит

Бирон не был талантливым государственным деятелем, однако был человеком, стремящимся реализовать личную выгоду во всем. И здесь критики достаточно единодушны в своих характеристиках Бирона: «Человек этот, взысканный удивительным счастьем, был без всякого образования, говорил только по-немецки и на своем природном курляндском наречии; даже довольно плохо читал немецкие письма, особенно если в них встречались латинские или французские слова; не стыдился говорить гласно, при жизни покойной императрицы Анны, «что не хочет учиться ни читать, ни писать по-русски, дабы не быть вынужденным читать и докладывать ей величеству прошения, донесения и иные бумаги», которые ему ежедневно передавали» [3]. Так характеризовал умственные способности фаворита его главный противник Миних — один из участников свержения Бирона. «У него было две страсти, — продолжал Миних — первая, весьма благородная, любовь к лошадям и к верховной езде. Будучи оберъ-камергером, он отлично выезжал себе коня в Петербурге и почти каждый день упражнялся в верховной езде в манеже, куда часто приходила императрица, приглашая туда министров с докладами о государственных делах, решенных в Кабинете...

Другой его страстью была игра: он не мог иначе проводить свое послеобеденное время, как играя в карты...» [3].

Манштейн (адъютант Миниха) дал следующую оценку фавориту императрицы Анны Ивановны: «Характер Бирона был не из лучших: высокомерный, честолюбивый до крайности, грубый и даже нахальный, корыстный, во вражде непримиримый и каратель жестокий. Он очень

старался приобрести талант притворства, но никогда не мог дойти до той степени совершенства, в какой им обладал граф Остерман, мастер этого дела» [2].

Государственная деятельность фаворита в первую очередь касалась политики, проводимой Российской империей в отношении Польши и Курляндии. В частности, при его активном содействии на польский престол в 1733 г. был избран Август III Саксонский. В 1737 г. курляндское дворянство избрало Бирона герцогом Курляндии. Однако, управление герцогством Бирон осуществлял, не покидая Петербурга и императорского двора. Бирон исполнял функции личной императорской канцелярии, что позволяло разгрузить Анну Ивановну от потока ежедневной корреспонденции. В 1736 году Бирон писал близкому к нему курляндцу К.Г. Кейзерлингу, называя в числе своих основных забот подготовку армии к боевым действиям в начавшейся войне с Турцией: «Теперь вся тяжесть по поводу турецкой войны лежит снова на мне. Его сиятельство граф Остерман уже 6 месяцев лежит в постеле. Князя Черкасского вы знаете. Между тем все должно идти своим чередом. Доселе действовали с 4-мя корпусами, а именно: один в Крыму, другой на Днепре, третий под Азовом а четвертый в Кубанской области. Для их содержания все должно быть доставлено. Здесь должен быть провиант, там обмундировка, тут аммуниция, там деньги и все тому подобное; границы должны быть также вполне обеспечены. Все это причиняет заботы. На очереди иностранные, персидские и вообще европейские дела. Я должен обо всем докладывать, будь то хорошее или худое, на них должны быть приняты решения» [5, с. 484].

Повседневные «доклады» императрице и ведение корреспонденции требовали как минимум понимания внутри-

и внешнеполитического положения страны, кадровые назначения — способности разбираться в людях, бесконечные прошения и «доношения» с переплетением государственных и вполне корыстных интересов — умения вести политическую интригу и продумывать каждый шаг, чтобы избежать «злополучной перемены». В результате такой активной деятельности Манштейн вынужден был признать, что курляндский охотник и картежник через несколько лет «знал вполне основательно все, что касалось до этого государства» [4, с. 35–36].

После себя Бирон оставил многочисленные личные документы. Однако большая их часть оказались утраченными. Составленная в 1762 г. опись показывает, что уже тогда в архиве многого не доставало — к «арестованным» документам обращались и забирали нужные бумаги, оставляя пустые папки и «разбитые письма». Обращения к архиву Бирона были не случайны: заинтересованные лица искали и уносили оттуда компрометировавшие их документы.

Болезнь государыни в 1740 г. явилась неожиданностью для Бирона. Умирающая императрица назначила своего фаворита регентом при малолетнем Иоанне Антоновиче, тем самым отстраняя от управления государством его родителей, Анну Леопольдовну и Антона-Ульриха Брауншвейгского.

Следует понимать, что было немало высших лиц в государстве, заинтересованных в сохранении власти у герцога. Б. Миних отмечал: «Регентъ ежедневно присутствовалъ въ Кабинете. При немъ министры были теже самые, что и при императрице Анне: графъ Остерманъ, Черкасский и Бестужевъ» [3].

Однако Бирон был крайне непопулярен среди гвардейцев, представителей чиновничества. Да и политический расклад в стране с приходом к власти Бирона изменился. Между Бироном и родителями малолетнего императора Иоанна Антоновича сразу начались трения. Также если во время болезни императрицы фельдмаршал Миних был на стороне регента, то позже ситуация стала иной. Накануне очередного дворцового переворота Бирон и Миних мирно беседовали за вином, а ночью Бирон был арестован. В ночь с 8 на 9 ноября 1740 г. Миних с согласия принцессы Анны Леопольдовны арестовал Бирона, ближайших его родственников и приверженцев.

Так супруга Бирона — Бенинга — описывает их арест: «Когда Фульферат... поутру рано пришел, и тогда мы еще все спали, что имеет он словесное повеление от Ее Императорского Высочества, дабы все наши пожитки у нас отобрать, и я в тот час при нем встала с постели и отперла сундук мой, в котором были мои алмазные вещи...

Еще ж спрашивал он, где наши письма, и я показала ему сундук и говорила, что, кроме курляндских дел, привилегий и документов, касающихся до земель и наших местностей в Шлессинге, других никаких писем не имеетя, и оное он у нас отобрал. И после того за час он у нас в карманах обыскивал...

В тот день как меня из Петербурга увезли, остались в покое мужа моего, где письма его лежали...» [1, с. 189–190].

30 декабря 1740 г. было принято «Постановление о Бироне», согласно которому: «с сего времени называть его Бирингом, и о посылке их в Сибирь на Пелынь, и для отвозу их туда, о определении к ним от гвардии капитана, придав другого офицера и одно капральство солдат с унтер-офицерами, переменя тех, кои ныне при них на карауле обретаются» [1, с. 192].

А 18 апреля 1741 г. был обнародован манифест «О винах бывшего герцога курляндского», из которых наибольшими были признаны следующие: отсутствие в Бироне религиозности, насильственный захват обманом регентства, намерение удалить из России императорскую фамилию с целью утвердить престол за собой и своим потомством, небрежение о здоровье государыни, водворение немцев, усиление шпионства и другие.

Жизнь в ярославской ссылке продолжалась для Бирона вплоть до вступления на престол Петра III. Этот император, явивший свою милость едва ли не ко всем лицам, пострадавшим в предыдущие два царствования, даровал свободу и Бирону, призвал его в Петербург, возвратил ордена и знаки отличия, но не исполнил его просьбы вернуть Курляндское герцогство. Однако, Императрица Екатерина II отдала Бирону Курляндию (в августе 1762 г.), где он правил 7 лет, передав управление Курляндией своему сыну еще в 1769 г. 17 декабря 1772 г. Бирон умер в Митаве.

Исходя из вышеизложенного видно, что с именем Бирона связывают, как правило, всю темную сторону правления императрицы Анны Ивановны. Однако, дурные стороны фаворита, несомненно, преувеличивались. Жестокость, корыстолюбие, подчинение государственных интересов личным были общими явлениями того времени, характерными для эпохи «дворцовых переворотов». Если ненависть современников обратилась, главным образом, на него, то причиной этого стало то, что он был в течение целого десятилетия самым сильным вельможей, притом иностранцем, плохо знавшим русский язык. Имея характер энергичный и цепкий, Бирон сумел до самой смерти Императрицы сохранить влияние на нее и успешно отстранял всех тех, у кого могли быть шансы на то, чтобы приблизиться к императрице.

В период регентства Бирона, очевидно, что его ненавидели многие, как среди лиц высокопоставленных, так и в народе, потому его свержение приветствовалось как предвестие новой лучшей эпохи. Бирон — яркая личность, и по нашему мнению, талантливый государственный деятель. В виду отсутствия способностей к управлению Российским государством, Анна Ивановна вынуждена была прибегнуть к помощи Э.И. Бирона. Именно его иностранное происхождение и явилось главной причиной негативного отношения со стороны русского народа. Однако, судьба настолько благоприятствовала Бирону, что после свержения с регентства он не сошел окончательно со сцены истории. Императрица Екатерина II сумела ему

найти применение, действительно полезное для России; закончив жизнь герцогом Курляндии, он подготовил соединение этой земли с Россией.

Эрнст Иоганн Бирон — фаворит Анны Ивановны, царедворец, очень честолюбивый. Свою судьбу с Россией Бирон не связывал, он мечтал только об одном: как бы поскорее унести ноги из России. В условиях становления абсолютизма факт доверия государя в управлении Российской империей личности, не связывающей свою судьбу с Россией, представлялся неприемлемым и невозможным. Бирон воспринимался русскими чужеродным элементом, не желающим России добра. Э.И. Бирон был, несомненно, одним из самых знаменитых фаворитов российских монархов. Бирон поступает на службу к Анне Ивановне еще в Курляндии и после ее воцарения прибывает в Россию, где он всегда воспринимался иноземцем, а значит врагом. Бирон — так и остался чужим для России «вельможей в случае». И данный факт вполне объясним, поскольку Бирон, будучи приближенным к государыне заботился о замещении немцами всех видных мест в администрации, чем вызывал негодование русских служащих. При Анне в придворной сфере первое место зани-

мали немцы: во главе текущего управления стоял немец (Остерман); в коллегиях президентами были немцы; во главе армии находились немцы (Миних и Ласси). Из них главная сила принадлежала Бирону. Человек совершенно ничтожный по способностям и безнравственный по натуре, но доверенный фаворит Анны, Бирон вмешивался во все дела управления, хотя не имел никаких государственных взглядов, никакой программы деятельности и ни малейшего знакомства с русским бытом и народом. Бирон презирал русских и сознательно гнал все русское. Единственной целью его было собственное обогащение, единственной заботой — упрочение своего положения при дворе и в государстве. Действуя с помощью толпы немцев и тех русских, которые думали сделать свою карьеру службой временщику, Бирон не управлял государством, а эксплуатировал страну в своих личных выгодах. Когда поднялся ропот, Бирон для сохранения собственной безопасности прибегнул к системе доносов, которые развились в ужасающей степени. Таким образом, случай, «улыбнулся» Бирону, ему удалось стать фаворитом. Но в истории России иностранец Бирон оставил след врага русского народа.

Литература:

1. Дворцовые перевороты в России 1725—1825. / Сост., вступ. ст., коммент. М. А. Бойцова. — Ростов н/Д., 1998.
2. Манштейн, Х. Записки о России генерала Манштейна. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text1.phtml?id=881> (дата обращения: 28.07.2014 г.).
3. Миних, Б. К. фон. Записки фельдмаршала Миниха. / Пер. Е. А. Харитоновой // Русская старина, 1874. — Т. 9. — № 1. — с. 91. URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).
4. Перевороты и войны / Христофор Манштейн. Бурхард Миних. Эрнст Миних. Неизвестный автор. — М., 1997.
5. Письма, Э. Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. // РИО. Т. — 33.

Традиционные праздники татар-кряшен Бакалинского района Республики Башкортостан

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Считается что кряшены — это потомки тех татар, которые в 1552 приняли православие и далее начали проживать и развиваться в ракурсе русской культуры. История их малоизученна из-за скудности литературы, но известно, что в генезисе кряшен приняли участие финно-угорские и тюркоязычные народы еще в добулгарский период. Предки кряшен рано познакомились с христианством, о чем свидетельствуют сохранившиеся в Волжской Булгарии останки православных церквей и христианских кладбищ. Во времена монголо-татарского нашествия благодаря самостоятельной православной епархии в столице Золотой Орды Сарае кряшенам удалось сохранить свое вероисповедание. После падения Казанского ханства во

2-й половине XVI века началась христианизация поволжских народов. Для простоты этнических кряшен стали называть «старокрещеными татарами», а группу татар и волжских булгар, принявших христианство, — «новокрещеными татарами». В конце XIX — начале XX вв. под воздействием мусульманской общины большинство из крещеных татар вернулось в ислам, а оставшихся вместе с кряшенами стали именовать «крещеными татарами». По существу, две разные по происхождению группы народов — кряшен и крещеных татар — объединили одним названием, что привело к терминологической путанице.

Кряшены (самоназвание керэшен), этноконфессиональная группа в составе татар Волго-уральского региона.

Численность кряшен по переписи 2002 года в Российской Федерации составила 24668 человек. В Республике Башкортостан наиболее компактно проживают на территории Бакалинского района. Язык кряшен относится к диалекту татарского языка. На нем говорят, пишут и распространяют устное народное творчество. Религия кряшен — православие [2].

С 1998 г. в Бакалах функционирует Национально-культурный центр кряшен Республики Башкортостан. В селах Бакалы, Бузюрово, Новоиликово, Старое Азмеево действуют музеи культуры кряшен. В районе несколько фольклорных ансамблей, которые исполняют сохранные поколениями песни кряшен. В церкви Бакалинской Святой Троицы проводят службу как на русском, так и на татарском языках.

Однако проблемы этногенеза и особенно традиций недостаточно исследованы по сей день. Наиболее интересными для изучения являются традиционные и религиозные праздники, музыкально-песенная традиция.

К татарам-кряшам можно отнести народ, который проживает на территории Бакалинского района республики Башкортостан. Их праздники и песенная традиция является яркими и самобытными. Традиционные обряды и религиозные праздники, непосредственно связанные с христианской традицией, сопровождаются песнями на собственном диалекте. Взаимовлияние язычества и христианской религии особенно красочно иллюстрирует мировоззрение местных кряшен [3].

Одним из главных и почитаемых праздников у татар-кряшен Бакалинского района считается Пасха. Этот день является так же одним из важных праздников христианства, но в отличие от традиционного религиозного обряда, обряд кряшен сопровождается песнями, плясками и наигрышами кряшенских песен. Празднование престольных праздников, таких как Покров, Михайлов день, представляет собой форму «поочередного гостевания». Во время подобных застолий исполнялись хвалебные и благодарственные песни и мелодии.

На начальном этапе проживания в данном регион было принято отмечать, свойственный для татар, что говорит на большой процент поселенных здесь бывших казанских татар, праздник «сходки» или «жыен». Однако со временем он видоизменился и начал праздноваться на горе и только женской частью населения. В этот день молодые девушки шли в лес украшали лентами деревья и пели песни.

Кроме православных праздников, местные кряшены придерживались традиций Прикамья. Наиболее известный и сохранившийся праздник «воронья каша». Если у народов Волго-Камья он отмечается ранней весной и ознаменовывает собой возрождение природы и приход весны, то у бакалинских кряшен он происходит в засушливое лето, после окончания посевной или других сельскохозяйственных работ. Сам праздник проводят всей деревней, собираются жители всех возрастов, варят кашу, поют народные песни, праздник ознаменовывает собой восхваление земли и просит о дожде [1].

Существуют особенные семейно-бытовые обряды, связанные с религиозными ритуалами, к примеру можно упомянуть гостевой ритуал. Который представляет собой песенный диалог, смысл которого приветствие, встреча гостей, а также защита жилища. Существуют так же особенные гостевые песни, основная тематика таких песен — это дружба, любовь к соседу и восхваление родного края.

Ежегодно татары-кряшены Бакалинского района отмечают праздник под названием Нардуган, этот праздник проводится в середине января. Он обозначает собой начало года и «восхваление земли». Праздник сопровождается переодеваниями, хороводами, песнями, так же ездой на тройках лошадей. Во время переодевания женщины берут мужскую одежду, мужчины женскую. Потом все идут шествием по деревне, к ним присоединяются дети. После все они едут в окрестные деревни на ряженных лошадях, угощать своих соседей пирогами, сладостями. По окончании дней Нардугана в ночь на 19 января жители деревни идут к ближайшему водоему и готовят прорубь. Православный священник проводит обряд освящения воды, после которого происходят народные купания. Рядом с прорубью женщины ставят столы с самоварами, блинами и сладостями.

Период святок (от Рождества Христова до Крещения Господня) у кряшен называется Нардуган («Нур» — «Свет» и «Туган» — «Родился»). Имеется ввиду рождение воплощённого Бога Иисуса Христа (Исы Мессии) — Света. Однако, данный праздник есть и у татар мусульман, что пытаются объяснить общим языческим (тенгрианским) происхождением, якобы речь идёт о рождении солнца, то есть прибавлении солнечного света и уменьшении темноты. Однако, данное объяснение не выдерживает критики, поскольку слово «Нур» изначально имеет значение не солнечного света, а лунного, то есть отражённого, что свидетельствует о ином происхождении общего праздника [4].

Вероятнее всего, название Нардуган пришло из несторианства, где в отличие от ортодоксального понимания Иисуса Христа, имеющего одну сложную ипостась, но две природы — Божественную и Человеческую, распространено учение о двух природах и двух ипостасях Иисуса Христа, то есть Рождение воплощённого Бога Иисуса Христа воспринималось только как рождение «света отражённого» (именно поэтому Богородицу несториане называли только Христородицей). В последующем, название «Нардуган» у кряшен было очищено от несторианского заблуждения и наполнено православным содержанием (ведь во Христе человеческая природа есть, но она неслиянно соединена с Божественной, а Личность (Ипостась) одна — Богочеловек Иисус Христос), а у татар мусульман несторианское прошлое было замаскировано под тенгрианство (тюркское язычество).

Элементы светскости и религиозности присутствуют и в обыденной жизни кряшен. К примеру, языческий праздник Каравон связан с престольным. Естественно, в этом случае присутствие духовных лиц оправдано. А Са-

бантуй — абсолютно ни к какой религии не «пристёгнут». Однако сформировалась традиция — приходят поздравлять духовные лица. Все праздники кряшен так или иначе связаны с религией, а точнее с православием.

Нужно отметить, что у кряшен существует своя традиционная вокальная школа, особенность пения и произношения звуков в песнях. По сути это особый прием озвучивания тембра голоса, применение грудно-голосовых, носовых пазухов и дикционную чистоту, в результате позволяющую исполнять особо ровным звуком на широком дыхании и неустанно петь очень долгое время.

Очень интересное направление представляет собой народная хореография кряшен. Каждый танец имеет классифицированное название. Например, танец «Чабата»,

«Кзереа», «Ышкып бию» — все они имеют свою особую мелодию, их можно станцевать — каждый — только под свою мелодию. Здесь важен и размер танца, и акцент сильной доли, и протяженность рисунка танца [3].

Таким образом, традиционная культура народа кряшен во всех ее проявлениях — как ценнейший вид культуры древней цивилизации, сохранивший генетические корни и память наших предков — сегодня очень актуален. Это вид искусства, воспитывающий в каждом из нас музыкально-поэтические, этические, эстетические и психологические, т.е. высокие нормы человечности. Эта уникальная культура ценна для всей истории человечества. Как любое направление подлинного искусства, сохранение и развитие данной культуры требует государственной защиты.

Рис. Девушки-кряшенки на празднике в национальных костюмах

Литература:

1. Мухаметшин, Ю. Г. Татары-кряшены. М.: Наука, Уфа, 1977. С.7–9.
2. Башкирская энциклопедия. Гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа: Башкирская энциклопедия. Т. 3. З-К. 2007. — 672 с.
3. Годовой цикл общественных обрядов и праздников нагайбаков // Нагайбаки: Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков. Казань, 1995. с. 74–87.
4. Трофимова, Глюза Ильясовна. Песенная традиция татар-кряшен Бакалинского района Башкортостана: автореферат дис... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Трофимова Глюза Ильясовна; [Место защиты: Казан. гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова]. — Казань, 2009. — 24 с.

Традиционная посуда и домашняя утварь кыргызского народа

Капалбаев Октябрь Эркинович, кандидат исторических наук, доцент
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

В статье рассматривается традиционная посуда кыргызского народа и их виды, региональные особенности.

Ключевые слова: кыргызы, традиция, утварь, кожа, сырье, способы

Кыргызы являются одним из древнейших народов Средней Азии. Они известны в исторических источниках с конца III в. до нашей эры. История и культура кыргызского народа всегда привлекали внимание ученых историков, археологов, этнографов. Долгое время ученые не могли установить, где же все-таки проходил их ранний этап этнической истории. Самые последние исследования показали, что древние кыргызы, упоминавшиеся в древнекитайских исторических (письменных) источниках эпохи Хань проживали в восточном Притяньшанье [Эсен уулу Кылыч, 1993: с.32].

На сегодняшний день остаются актуальными проблемы, связанные с процессом миграции кыргызов на Енисей, процесс их интеграции в местную этническую среду, и прочие вопросы, связанные с историей и культурой кыргызов в раннем и развитом Средневековье; процессы появления кыргызов в западном Тянь-Шане, где они проживают и поныне. Известно, что кыргызам самыми близкими этносами являются алтайцы и казахи. Кыргызы, проживающие на Тянь-Шане, в недавнем прошлом были типично кочевым народом. Небольшие группы кыргызов, жившие на периферии оседло-земледельческих народов, таких как узбеки, таджики, уйгуры вели полукочевой образ жизни, и испытывали в различной степени влияние со стороны соседних народов. Известно, что кыргызы Тянь-Шаня отличались консерватизмом и старались жить изолированно, порою в труднодоступных местах. Их консерватизм отразился и на их самобытной культуре, которая, безо всякого сомнения сохранила и развила существовавшие ранее древние формы и уклад жизни. То же самое можно сказать и о народно-прикладном искусстве, ремеслах, одной из которых является традиционная кыргызская посуда и домашняя утварь.

Традиционную кыргызскую посуду можно разделить на 4 вида:

1. Кожаная
2. Деревянная
3. Керамическая (Фаянсовая)
4. Металлическая.

Первые два вида посуды кыргызы выделяли сами. Керамическая посуда была привозная. Ее привозили из городов и селений Ферганской долины и Кашгарии. Тоже самое относится и к металлической посуде.

Поскольку у кыргызов, как и у всех кочевых народов животноводство играло важную и главную роль, то большое значение придавалось обработке кожи и из-

готовлению из них различных изделий, в том числе домашней утвари и посуды. Для этих целей использовали сырье домашних и диких животных (лошади, коровы, верблюда, яка, овцы, козы, лисы, курицы, выдры, горного козла, косули). В вещах из кожи и шкур у кыргызов много общего с казахами, башкирами, и алтайцами. Из козьих шкур делами разного рода хозяйственные мешки. Шкуры, снятые целиком с телят, ягнят, козлят использовали в качестве мешочков (тулуп) для хранения чая, ниток, туалетных принадлежностей. В мешках (более крупных) хранились пищевые продукты. Из шкур телят и жеребят шили хозяйственные сумки для деревянной посуды, ложек. Готовили из них скатерти, для разделки теста (супра) [1, с.124].

Наиболее широкое применение имели овечьи и козьи шкуры в связи с ролью овцеводства в повседневной жизни кыргызов. В условиях кочевого и полукочевого хозяйства массовое развитие получило употребляемая в быту кожаная домашняя утварь. Например, мешки из шкуры, снятые целиком с козы, которые применялись для разных бытовых целей: для жидкостей (кумыс, айран), для хранения различных твердых пищевых продуктов (хлеб, мясо, сушеный сыр, мука, толокно и пр.).

У кыргызов существуют различные способы приготовления этих мешков, их названия и использования. В целом, разница небольшая. Так, например, кыргызы-кыпчаки (Баткенская область) после обработки снятой шкуры зашивают ножки и хвостовой разрез, горловину оставляют открытой. Готовый бурдюк обязательно копят [2, 48]. Основное его значение — хранить и перевозить «кумыс», «айран». Перевозят в нем на джайлоо и воду. Называют его — «меш». В юрте он всегда занимает определенное место: около хозяйственной юрты, где обычно держат «кумыс» [1, с.127].

Мешок для хранения твердых пищевых продуктов делают несколько иначе: в шкуре, снятой также чулком, зашивают ножки и горловину, разрез остается в хвостовой части. Этот мешок не копят. Его называют «чанач». В юрте его всегда вешают на стенке за хозяйственной перегородкой [1, 127]. Кожаные мешки («меш» у юго — западных кыргызов, «чанач» — у восточных) стали заменять сосуд «сабаа» который является характерным для кочевого кыргызского быта. В старом кочевом быту у южных кыргызов необходимой принадлежностью домашней утвари является посуда для «кумыса» из верблюжьей кожи (использовалась кожа, снятая с горба). Это были распро-

страненные у всех кыргызов образные сосуды — көөкөр, разнообразны ведерки — көнөчөк, көнөк [5, 243].

В южных районах Кыргызстана для хранения кумыса помимо «меша» иногда использовали большие глиняные кувшины (хум) узбекской работы [1, 133]. В условиях кочевого быта из животноводческого сырья использовалось все возможное. Из вымени сшивали посуду, в которой держали молочные продукты, главным образом сметану. В тщательно очищенном желудке хранили животный жир, топленое масло. Обработкой животноводческого сырья, а также приготовлением различных предметов из него занимались мужчины и женщины, обязанности между которыми строго разграничивались. Так, свеживали животных всегда мужчины. Они же обрабатывали шкуры, из которых готовили сосуды для пиал и прочие изделия. Шкуры мелких животных (овец, коз) обрабатывали женщины. На их же обязанности лежало изготовление хозяйственных сумок, мешков, предметов утвари [2, с. 49].

Обработка сырья зависит от назначения вещи. Меньше всего труда затрачивается на выделку сыромятины. Иногда ее просто вымачивают в проточной воде в течение нескольких суток, после чего шерсть легко очищается ножом. Для очистки шкуры от шерсти применяют и соль, которой засыпают ее и держат в свернутом виде несколько суток [1, с. 132].

Для выделки кожу сыромятину, очищенную от шерсти, держат в растворе кислого молока (айрана) с солью не менее 8–10 суток. Для квашения применяют и мучной (преимущественно из ячменной муки) раствор в воде или айране. Получение мягкой, хорошо выделанной кожи (булгаары) требует еще больших затрат и труда времени. Иногда полуобработанную кожу отдавали специалистам — көңчү, работа которых ценилась дорого [2, с. 52].

Овечьи и козьи шкуры обрабатывают при помощи соленого айрана или мучного раствора, которым в течение 5–6 суток тщательно смазывают шкуры с внутренней стороны. Кожаные сосуды, предназначенные для хранения молочных продуктов, а также различные кожаные сумки, в которые складывали деревянную посуду, предварительно коптили в специально устроенных коптильнях. Обычно одной коптильней пользовались несколько семей, а в небольших кишлаках ею мог пользоваться каждый. Глубина небольшой ямы — коптильни не превышала 1 метра. Канал, по которому проходит дым от топки, имел диаметр 50–60 сантиметров и длину полтора — два метра [1, с. 135].

На джайлоо встречались еще более примитивные коптильни, которые были почти у каждой семьи. Это небольшие ямки (глуб. 50–60 см.), шириной (30–35 см) на дно которых складывается топливо. Над ямкой устанавливаются палки для подвешивания сосуда, предназначенного для копчения. Коптят в течении суток [5, с. 187].

Как и каждую вещь в быту, кыргызы стремились украсить и кожаные изделия. Украшали по-разному. Серебряными бляшками покрывали футляры для пиал, вышивали или прикрепляли аппликацией. Вещам придавали

оригинальную форму, например, якоробразную — для көөкөра, полушаровидную или цилиндрическую — для футляров, в которые складывали пиалы. Особенно оригинальным украшением является нанесение непосредственно на кожу узоров. Они очень оживляют однотонную поверхность кожи, придают ей большую привлекательность [2, с. 56].

Существуют два способа нанесения орнамента на кожу: прорисовкой (прочерчиванием) и тиснением. Эти способы орнаментации различны как по технике, так и вероятно по происхождению. Более древним является прорисовка узора. Ею покрывают лишь сосуды для кумыса («көөкөр», «көнөк»), которые сшиты из кожи, обработанной в домашних условиях. Узоры наносились заостренным концом палочки на влажную поверхность кожи готового сосуда, который предварительно пополнялся песком. Так создавался узор из контурных вдавленных линий. Нанесенные таким образом узоры называются «оюм чийим» (разрисовка). Узоры состоят из завитков, концентрических кругов или квадратов с закругленными углами. Форма сосудов, техника нанесения узоров и его мотивы имеют аналогию с таковыми у казахов, алтайцев, монголов [1, с. 131].

Техника тиснения имеет другой характер. Ею пользовались для орнаментирования лишь хорошо выделанной кожи — «булгаары». Для тиснения применяли деревянные узорчатые штампы с вырезанным орнаментом. Влажная кожа накладывалась на штамп и вдавливалась в углубления. В результате на лицевой стороне кожи выступают выпуклые линии орнамента. Узор тиснения обычно строг, симметричен, состоит из плавных изгибов, завитков, параллельных линий, S-образных фигур [2, с. 58].

Другим традиционным видом посуды у кыргызов была деревянная посуда. Изделия из дерева занимали в XIX веке довольно обширное место, как в хозяйственной жизни, так и в быту. Кыргызские мастера занимались изготовлением деревянной посуды и домашней утвари: чашек, блюд, больших чаш, половников, ложек, сосудов с крышками, ведер, ступ, подставок под светильник (чырак пая), корыт (тепши), сит (элек). В качестве материала использовали арчу, иву (тал), березу (кайын), тополь (терек), урючное (орук) и ореховое (жангак) дерево [6, с. 86].

Инструменты для изготовления деревянных изделий были не сложные. В производстве деревянных изделий была известная специализация. Так, были мастера, которые изготавливали только ложки, ковши, музыкальные инструменты. Выделялись мастера по выделке только седел или посуды, изготовлению деревянного остова юрты [6, с. 87].

Судя по биографическим сведениям кыргызских мастеров по дереву, их мастерство передавалось по наследству. В технике производства деревянных изделий применяются точение, долбление, выжигание, сгибание. Мастеров, работавших на токарном станке, называли кырмачы. Этот станок в различных районах Кыргызстана имеет одинаковое устройство и ничем не отлича-

ется. Длина вращающегося вала варьируется от 30 до 50 см, соответственно этому и меняется диаметр — от 7–8 до 10–12 см. Вращается вал при помощи ремней, приводимых в движение руками (вращение производится в обе стороны). На вал станка насаживается предварительно грубо обработанная с помощью тесла («керки») форма. На ней у поддона для прикрепления оставляется «собачка» (кучук), т.е. лишняя часть, которая после обработки вещи на токарном станке обрезается. Обработка вращающейся детали производится мастером с помощью крючкообразного, острого (с двух сторон) наточенного ножа (кыргыз), который прикрепляется к деревянной ручке длиной 30–35 см. Во время вращения обрабатываемой посуды мастер держит нож обеими руками. С помощью ножа на поверхность предмета наносятся желобки (курбу) разной ширины и глубины [6, с.89].

На токарном станке делают чашки аяк (в некоторых районах называют их — кесе), разной величины и глубины, с разными профилями, днищами и поддонами. Некоторые из них бокалообразной формы, другие — широкие. Чашки были необходимой принадлежностью домашней утвари [2, с.63].

Для детей мастера выделывали маленькие чашечки (чөйчөк), которые обычно имели более изящный вид, тонкие стенки. В качестве материала для этих чашечек иногда употребляли корень дикой вишни (чйе) [1, с.135]. Изготавливаемые на токарном станке блюда (табак) имели разные размеры: диаметр 20–40 см, и глубину от 6–12 см [6, с.92].

Вытачивали и большие глубокие миски — чара (диаметр от 40–50, глубина от 12 до 20 см). Стенки их значительно толще, чем у блюд. В хозяйстве кочевника миска имела широкое применение. В ней замешивали тесто, складывали куски мяса в сыром и вареном виде, ею пользовались при подаче разных кушаний. В мисках хранили молоко [2, с.58].

На токарном станке обрабатывали и небольшие цилиндрические сосуды (высота 12–15 см, диаметр 8–10 см). В них хранили соль. В южных районах Кыргызстана характерным видом утвари были особые — тогорочо или курма, которые имеют плотно пригнанную крышку, средняя высота их не превышает 25–30 см, ширина же зависит от формы (их делами цилиндрическими, грушевидными, конусовидными, с плоским дном и на поддонах). Стенки и крышку украшали желобками. У верхнего края закреплялось железное колечко для ремешка ручки. Сосуды предназначались для хранения масла, сметаны [6, с.93].

Изготовленную на токарном станке посуду слегка прокапчивали в небольшой сделанной из глины копильне, называемой гужу. Она имеет вид опрокинутой куполообразной чаши (высота 50–55 см, наибольший диаметр 40–45 см.) с двумя отверстиями: внизу, куда кладут топливо, и сверху — для выхода дыма. Мастер держал над дымом готовую посуду в течение 1–2 минуты, после чего обмазывал ее жиром [1, с.132].

Некоторые мастера посуду не коптили. В таком случае ее окунали на одно мгновение в кипящее масло. Снаружи посуду иногда окрашивали в красный цвет, употребляя для этого минеральную краску (жошо) [6, с.95].

С переходом на оседлость, в быт кыргызов стала проникать глиняная посуда не кыргызского производства, такие как — тарелки, пиалы, блюда, большие сосуды. Эти изделия были привозные, и ввозились они из городов Ферганской долины и Кашгарии. Постепенно эта посуда вытесняла деревянную и кожаную посуду [4, с.357].

Деревянную посуду кыргызские мастера делали и при наличии весьма ограниченного количества примитивных инструментов: тесла и ножа «кыргыз» (с короткой ручкой). Так в некоторых местах еще до наших дней сохранились мастера, которые выдалбливают деревянные ложки (кашык) и половники (чомуч). Для этого заготавливают древесину березы или ивы, от стола отпиливают чурбаки, имеющими длину изготавливаемой вещи, и разрушают пополам. Заготовку вымачивают в течение 10–7 дней и во влажном виде обрабатывают. С целью предохранения от растрескивания готовые ложки подвергают медленному просушиванию, для чего 10–15 дней держать в завернутом виде [6, с.96].

На юге повсеместно изготавливали из арчи широко применяемые в быту деревянные ведерки (челек) разных размеров и форм. В них держали воду, хранили молочные продукты. Производство ведерок носило сезонный характер. Их делали лишь в течение полутора месяца в году — в самые знойные дни лета (саратан), примерно в конце июня — начале августа. Древесина арчи именно в это время хорошо поддается сгибанию. Обрабатывали ее вскоре после заготовки, так как дерево со временем теряет свою эластичность [6, с.96].

Ведерки готовили из ствола дерева. Его распиливали на чурбаны длиной 80–100 см, выбирая при этом части без сучков. Затем из них с помощью тесла делали доски, которые помещали в воду (обычно проточную) дней на пятнадцать. Набухшие, легко гнущиеся доски мастер сгибал в трубку так, чтобы один край заходил на другой. При этом с внутренней стороны делались надрезы, напоминающие гофрировку. Края затемнялись двумя палочками (кычкач). Одна из них пропускалась с внутренней стороны, другая с наружи. Выступавшие концы закреплялись проволокой или веревкой [4, с.358].

Следующий процесс работы — сшивание краев согнутой доски. Для этого предварительно готовили нить из арчевой древесины. Для этого отделяли от дерева тонкий слой и также, как дерево вымачивали. Прошивали специальным шилом. В ведерке всегда делали вставное дно, причем не только из арчи, но из деревьев других пород. Его закрепляли деревянными гвоздиками. Делали к ведерку и крышку (капкак).

Готовую продукцию мастер опускал на некоторые время в горячую воду, после чего обмазывал животным или растительными маслом [6, с.96].

Непременной принадлежностью кочевого быта была ступа (соку). Отмечаются две ее формы: цилиндрическая и бокалообразная. Ее делали из деревьев твердой породы двумя способами. В одних случаях середину обрубка предварительно выжигали, а затем обрабатывали теслом. В других — только выдалбливали. Пест к ступе готовили или из дерева (соку билек) или из камня (соку таш). Из деревьев твердых пород мастера делали сосуд для сбивания масла (күү, гүү). Этот узкий (13–15 см. в диаметре) и высокий (70–75 см) сосуд выдалбливали из целого бревна (применяли и выжигание) или делали из дощечек (их скрепляли железным обручем и вставляли дно). Последний способ изготовления более поздний. Мутовки к сосудам делали в виде крестовины или круга с треугольными вырезами жиром [1, с.135].

В каждой семье непременной принадлежностью домашней утвари были деревянные футляры. В них складывали фарфоровые пиалы при перекочевке. Их прикрепляли к седлу выпуклой стороной наружу, а в юрте подвешивали к верхнему краю стенки. Этот вид утвари обычно украшали резьбой. Делали футляры также из прутьев [2, с.59].

Литература:

1. Антипина, К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов. — Фрунзе, 1962. — С.124–152.
2. Махова, Е. И. Материальная культура кыргызов как источник изучения их этногенеза // ТКАЭЭ т. III. — Фрунзе, Издательство АН Кирг. ССР. — 1959. — с. 44–58.
3. Эсен уулу Кылыч. Древние кыргызы. Кыргызы в Средней Азии. — Б., 1993. — 88 с.
4. Абрамзон, С. М. Кыргызское население Синьцзяня. II. труды Кырг. Арх. Этн. Экспед. т II. М., 1959. — с. 357.
5. Акматалиев, А. С. Кыргыздардын кол өнөрчүлүгү: Колдонмо / Көркөмдөлгөн сүрөтчү К. Коёналиев; Илим. проп. «Мурас» ишкер долбоору. — Б.: Кыргызстан, 1996. — 328 б.: илл.
6. Бурковский, А. Ф. Из истории техники обработки дерева у кыргызов // Уч. записки историч. факультета КГУ — вып.3. Фрунзе, 1954. — С.83–104.

Некоторые деревянные предметы принято было украшать росписью к резьбой. Для кыргызов была характерна плоская рельефная резьба по дереву. Она имеет место на футлярах для пиал.

Керамическая (фаянсовая) посуда представлена пиалами (чыны, чон чыны), чайниками (чайнек), специальными кувшинами — «кашкар чайнек или чайдос». Все эти виды домашней посуды были привозными и являются традиционными у населения оседло-земледельческих районов Ферганы и Кашгара (узбеки, таджики, уйгуры) [4, с.358].

Керамическая (фаянсовая) посуда была доступна не всем. Чаще это были люди зажиточные и богатые. К этому следует добавить также металлические раскрашенные подносы. Их тоже могли позволить себе только богатые и зажиточные люди.

В целом, наиболее распространенной и употребляемой посудой у кыргызов была кожаная и деревянная. Их производство имеет самобытный характер и уходит корнями в глубину веков. Производство посуды у кыргызов была связано с потребностью кочевого уклада жизни, скотоводческого характера хозяйства. Эта посуда была прочная и удобная, в условиях частых переездов.

Youth policy: World experience and Uzbekistan

Matkarimova Sadoqat Maqsudovna, PhD;
Radjabov Ozodbek Aminbayevich, student
Urgench State University (Uzbekistan)

In this article is analyzed the youth policy of the Republic of Uzbekistan on the base of world experience.

Key words: youth policy, “Kamolot”, “Kamalok”, European youth policy, the policy of youth CIN countries

During the years of independence in order to provide stable progress and national security as a significant part of state policy, the youth program policy is given special attention. From early days of independence by the initiative of the president of the republic, I. Karimov the strategy is determined on developing youth consciousness, their education and training, help them present their knowledge and capacity. The state policy concerning to the youth can be di-

vided into three main stages basing on the research investigations on youth affairs in the republic.

First stage: As we have mentioned above, from early days of our independence the youth are given precious attention as the leading power of development of the society. On 20th of 1991 the law on ‘Basis of state policy concerning to the Youth’ was adopted. Up to nowadays, totally such as 22 laws, the government passes 16 Presidential orders and 10 de-

crees, 41 resolutions by the cabinet of ministers of the republic of Uzbekistan and 32 norm and legal documents.

Second stage: This stage included the process of expanding opportunities to get well education, become better professionals, advantage the advances of modern science and technology and shaping the qualities of lateral mature person. There are more than 10000 secondary schools, 1392 academic lyceums and vocational colleges, nearly 70 higher educational establishments in the republic in action in order to reach the target.

Third stage: Using the chances to them the Uzbek youth are achieving great success in different fields. They are developing as the main force of establishing legal democratic state and free citizens' society in the republic. As 19 million of 31 million population of the republic consist of the youth generation.

The state youth policy of Uzbekistan comprises the followings:

Firstly, taking care of the youth no matter his or her nationality, race, language, social status, gender or education is the important task.

Secondly, legal and social protection of youth is significant.

Thirdly, supporting youth initiatives and warrant their independent choice of ways of realizing individual concern in the sphere of the constitution of the republic of Uzbekistan and its laws.

Fourthly, in developing the society, creating the programs concerning to the youth life of the Republic and youth participation in accomplishing them is paid special attention.

Fifthly, Basing on the principles of equality of right and duties, freedom and citizenship responsibilities is also taken into consideration. [1.p.3]

At present, the problem of the youth is the considered as the main problem in all countries of the world. The future respected place of the country and its competence are in the hands of the youth being trained today. Today's world experience shows that the powerful specialists prerequisite the economic and political development of the state. Our respected president aims at entering the group of highly developed countries. The youth policy of the state plays important role in achieving this aim, providing social stability and economic development levels.

Studying world experience and analyzing it is very important in assessing the quality of the youth policy factors in social economic development. The experience of highly developed countries show that the state youth policy does not provide the income itself without any actions, but it is carried out as the constituent part of the social complex activity and its security. As the main founder of the system, the youth comes out into the field.

The state youth program was developed in a number of countries as a separate movement in 60–70th of XX century. In 1985 the resolution was passed by the General Assembly of the UNO on 'Main principles of shaping the Effective Youth Policy'.

In Europe different approaches to the accommodations and security system analysis for the youth became the content of researches by scholars M. Benks, D. Katler, L. Krisholm, R. Mackdonald, P. Uillis, A. Furlong [2.p.86.]. These scholars proved the idea of shifting to integrated youth policy from resource and problem focused policy according to the analysis of youth role in European society. The solution to the problems by foreign investigators supplied practical assistance to carry out state policy concerning to the youth in the country. They are the problems of employment, educational problems, moral-training problems, the problem of youth socialization and the youth's value problems.

In European countries, the youth policy concerning to the all youth it gives special attention to the problematic youth. According to the rule, the youth are divided into two main groups: the youth at the age of 14 to 18 teenagers, from 18 to 27 grown-ups. As there several distinctions in youth groups ages [3.p.23].

The youth integration into society without any conflicts is the main aim of all countries youth policy in different parts of Europe. The successful realization of Youth state policy by the countries such as Germany, France, Great Britain, and Switzerland must selected out in European Union and European Council.

Even the form and content of the youth policy are the same; we can classify them into two main strategies.

1. The state is the leader in realization of the Youth policy
2. The equality of state and citizens' society institutions in the realization of the implementation of the youth policy

In implementation of the youth state policy basing on state leadership the regulation of social-economic affairs system is carried out in France and Germany. In the Constitution of Germany, the state policy is implemented in local, regional, and national sphere. According to the federal laws of the government 'Assisting the youth and children', 'The Security of the Youth' the programs are established in regional systems of the country. In these countries, non-government experts carry out the monitoring concerning to the youth problems. In its turn, it expands opportunities to establishing the long period or current programs by the responsible organizations. In order to protect the youth from negative influence of mass media the agreement is obeyed in spiritual-cultural training of the youth among local and federal sphere complex measures of the country in Germany.

In addition, in France, in general the youth are considered from 15 until 26. According to the subsiding principles in France, in order to support youth initiatives financially the program of 'M Project' is implemented. Every year more than one hundred youth take part in this project with more than 15–20 thousand initiatives. In cultural field, several cabinets of ministers are responsible for the program and a number of projected coordinated by them.

They are as followings:

- developing youth cinematography, shaping the future sense, organizing cinema and cartoon festivals.

– the project of creating opportunities to read books in order to develop personal cultural qualities, establishing small libraries in common youth centers and places and promoting awards for the authors of best sellers among the youth.

– Implementing ‘sports coupons’ for the children from disadvantaged family sectors to take part in different sports sessions and establishing sports infrastructure in regions.

– Organizing informative-advice centers for the youth

In successful accomplishment of state youth policy, the equality of citizens’ social institutions and state, we can see the state action experience in Great Britain and Switzerland. The state but the non-government determine the general directions and objectives and public organizations are responsible for their successful accomplishment in these countries.

In Great Britain the youth matters are regulated by the ministry of education and children’s and youth committees under it, in Sweden the ministry of Cultural affairs deals with it. In British parliament there are no commissions dealing with the youth problems. In both countries the quality and open education is the main direction of the youth policy. In Sweden the secondary and higher education is free, but the scholarship is provided in the credit form, and a student can pay the credit back after graduating the higher educational establishment from personal incomes 4 percent per month. In decreasing the youth unemployment in Great Britain, ‘The new course for the youth’ project is coordinated in order to provide advice and support to identify the capacity and personal skills of youth for different specializations. In Sweden, the employment and teaching vocation and handicraft comes out from studying local labor market and business requirements and are solved in regional sphere. In general, the British youth policy model pays great attention to expanding opportunities for the youth and supporting tendency is peculiar, but at the same time, it cares about the youth not to be used to being spoon fed.

The Sweden model of the youth policy is based on the principle of choosing correct branch or committee for the successful solution of the problems. Here, the public orga-

nizations are considered as the equal right cooperators of the society with the state in solution of the youth problems.

In CIN countries, the youth policy programs are considered as main state regulation and several social-political structures take part in the implementation of the youth state policy. For instance in Russian Federation, ‘the National council of Russian youth and children union’ has been organized. The national council consists of Whole Russia and regional organizations, the Corresponding council of the youth and children’s organizations’ [4.p.50]. In Kazakhstan, the most popular and multi-numeral organization is ‘Jas Otan’ which means ‘Young Country’ and considered as the young section of political party ‘Otan’. In Kirgizstan, the organization ‘Kel-Kel’ (Arise) is officially considered as young citizens’ political movement. In Turkmenistan, the youth organization ‘Galkinish’ (arize) is considered as the powerful youth movement in the country, which was established in 1991, named after Makhtumkuli. In Tajikistan, ‘The Youth union’ organization is in political action.

In Uzbekistan, ‘Kamolot’ youth social movement organization was established on 25 of April in 2001. [5.p.120] This non-government and nontrade organization represents the youth council including the young citizens from the age of 14 until 30. Under the organization there is another children’s organization ‘Kamalok’ that include all Uzbek children from 10 to 14 years old. In addition, from 1998, the political party sections dealing with the youth have been in action in the country. At first the ‘Istikbol’ youth branch was organized as the section of the political party of People’s Democracy. At present, there are youth branches at all four political parties by the name ‘Yoshlar qanotlari’ (Youth wings).

As conclusion, we should point out that not paying attention to the youth policy might result in errors or problems with no solution. The investigations present that the youth have been the leading force in the public clutters happening all over the world, ‘colorful revolutions’ and in ‘Arabian spring’ tragedies in Arabian countries. The evil-minded forces are using the youth who are not fully developed as tool of achieving their target. In its turn, certainly, it concerns negatively to the social, economic, demographic development of our country.

References:

1. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Kengashi Bayonotnomasi. 1992 y. 2-son. 80-modda
2. Sh. Oripov. Yoshlar siyosati-barqaror taraqqiyot kafolati. T.: “Universitet” 2012.
3. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт. Аналитический вестник. — М.: № 4 (321), 2007.
4. N. Subxonov. Yoshlarning ijtimoiylashuvi muammolari. \ \ «Fuqarolik jamiyatini shakllantirishda yoshlarning roli» xalqaro konferensiyasi materiallari. — Buxoro: 2010.
5. Q. Usmonov. O‘zbekiston tarixi. Akademik litsey va kasb-hunar kollejlari uchun darslik (Milliy istiqlol davri). T.: “O‘qituvchi” NMIU. 2011.

Воинские формирования Вятской земли в Северной войне

Чиркин Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Одними из старейших полков русской регулярной армии являлись Вятские пехотный и драгунский полк, покрывшие себя славой в ходе Северной войны (1700–1721). В данной статье даётся краткий обзор их боевого пути и изменений в знаках отличия за годы войны.

Вятский пехотный полк

Боевой путь.

Предыстория Вятского пехотного полка охватывает период с 1700 по 1708 годы.

25 июня 1700 года, в преддверии войны со Швецией, в Москве, в числе 27 «новоприборных» полков, был учреждён солдатский полк Павла Павловича Бернера. Этот регулярный пехотный полк был сформирован в городе Казани комиссией под началом генерала князя А. И. Репнина из «даточных людей детей боярских низовых городов» (т.е. рекрутов) [4, с. 39]. Как и все полки из состава дивизии Репнина, он насчитывал 1000 человек и состоял из одной гренадёрской и восьми мушкетёрских рот [6, с. 44].

Полковник Бернер к моменту своего назначения уже имел солидный послужной список. С 1678 года он служил прапорщиком полка Александра Левинстона в Киеве, а в 1696 году под Азовом стал подполковником одного из солдатских полков [2, с. 16]. Однако поскольку дивизия Репнина не принимала участия в Нарвской битве, свой боевой путь полк Бернера начинает под Нотебургом (1702), а продолжает у Ниеншанца (1703), под Нарвой и Печорским монастырем (1704) [4, с. 39].

21 июля 1706 года новым полковником, вместо Бернера, по протекции Иоганна Паткуля, становится Иван Яковлевич фон Шнеберк, возвратившийся из шведского плена [2, с. 16]. 28 февраля 1707 года полк возглавил князь Алексей Борисович Голицын, а подполковником стал Франц Лонгинович Де-Марль. Однако вскоре на место Де-Марля (умер 3 августа 1708 года), по рекомендации генерала Ренцеля, назначается подполковник Ингерманландского пехотного полка Лангерман («нововыезжий и новокрещеный иноземец») [2, с. 16].

10 марта 1708 года полк Голицына получает новое и отныне постоянное название — Вятский. Тем самым он «приписывается» к Вятской провинции, на которую возлагается его комплектование и финансирование (провинция была в составе Сибирской губернии). Кроме того, из дивизии Репнина Вятский полк переводят в дивизию И. Энцберга (позже — дивизия А. Вейде).

В 1708 году Вятский полк сражается у Лесной. Его потери в этой битве составили 106 человек (22 убитыми и 84 ранеными) [5, с. 39].

Весной и летом 1709 года Вятский полк находился в районе Полтавы. Он не принял участия в генеральном сражении, но накануне боя все гренадёры были переданы в полки генерала Николая Энцберга и полковника Юрия Буша, участвовавшие в битве [4, с. 42].

В конце 1709 года полк сопровождал Петра Великого в Пруссию [4, с. 39].

В 1711 году полковником стал Иван Панин. Он возглавлял Вятский полк в Прутском походе, в ходе которого, из-за угрозы окружения всей армии, была почти целиком сожжена полковая документация [6, с. 132].

В 1712 году полковником стал Иван Вольтинский [6, с. 132].

С 1712 по 1714 годы полк присутствовал в Померании в районе Тенингена и Штетина (в составе Померанского корпуса), затем в Мекленбурге и в Люненбурге [4, с. 39]. Здесь соединённые силы Северного союза боролись со шведской армией. На пути домой, из-за нехватки подвод, были брошены оставшиеся бумаги [6, с. 132].

По возвращении домой полк был расквартирован под Санкт-Петербургом.

Обмундирование и знамёна.

Первым обмундированием всех регулярных полков стали кафтаны венгерского образца, вышитые гарусным шнуром с галунами, а также шапки и кушаки красного цвета. В полку Бернера кафтаны были вишнёвого цвета [6, с. 22].

К 1706–1708 годам венгерские кафтаны в русской армии были заменены французскими, а шапки на меху — треуголками и картузами. Солдатам Вятского полка (в составе дивизии Вейде) полагались зелёные мундиры с синей отделкой, зелёные панталоны и треуголки [3, с. 24].

В 1720 году были внесены новые изменения в обмундировании. Отныне униформа русской армии была полностью стандартизована. Теперь солдатские полки должны были быть одеты по образцу гвардии: треуголка, тёмно-зелёный кафтан с красной подкладкой и красными петлями, красный воротник, белый галстук, красные камзол и панталоны, белые чулки, красная епанча [3, с. 27].

Каждый полк в 1700 году получил 12 знамён из Оружейной палаты.

Одно из них было белого цвета с двуглавым орлом под короной, а остальные — синего, со сложной барочной символикой (крест ордена Святого Андрея Первозванного, всевидящее око, пальмовые ветви, рука с мечом) [6, с. 25]. Вплоть до 1712 года знамёна этого образца были одинаковыми для всех полков полевой пехоты [1, с. 235].

В 1712 году всем пехотным полкам были выданы новые знамёна: полковое (одинаковое для всей армии — белого цвета с вензелем царя) и ротные (разноцветные с символикой провинций). Вятскому полку были даны ротные знамёна чёрного цвета с изображением древнего символа Вятки — руки,

державшей лук, и креста. Вся композиция была золотого цвета и обрамлена пальмовыми ветвями [1, с. 314].

Принято считать, что пальмовая ветвь и золотой цвет — символы победы, одоления, преумножения, плодородия, продолжения царства. Крест использован укороченный (лапчатый), являющийся вариантом мальтийского креста. Четыре его направления символизируют главные христианские добродетели — благоразумие, справедливость, силу духа и воздержание. Этот тип креста позднее станет называться Георгиевским.

Вятский драгунский полк

Боевой путь

Предыстория Вятского драгунского полка охватывает период с 1701 по 1706 годы.

В 1701 году ближним окольным и новгородским воеводой Петром Матвеевичем Апраксиным был сформирован драгунский полк из шляхетства Новгородского, Тверского и Новоторжского уездов, новгородских конных казаков и кормовых новгородских жителей (рейтары, копейщики и служилые люди полковой и сотенной службы из Новгородского разряда).

При формировании полк состоял из 10 рот (по 100 человек в роте), 34 офицера и чина унтер-штаба, 861 нижний чин, 950 лошадей. Полковником стал Дионисий (Денис) Ильич Девгерин [6, с. 72].

В 1704 году полком командовал подполковник, а после полковник Филипп Михайлович Сувиз, в 1705 году — полковник князь Александр Григорьевич Волконский (с 1707 года стал бригадиром, а с 1709 года — генерал-майором).

В 1701–1704 годах полк воевал в Ингерманландии и в Эстляндии, в 1701–1705 годах участвовал в третьем и четвертом так называемых «Свейских походах» корпуса П. М. Апраксина.

В 1707 году в полку была сформирована рота конно-гренадёр (около 100 человек).

10 марта 1708 года, согласно указу о том, чтобы все линейные драгунские полки получили наименование по месту своего формирования, полк Волконского был переименован в Вятский драгунский полк [3, с. 8].

Во время шведского вторжения все драгунские корпуса были соединены в два летучих отряда («корволанта»). Одним командовал А. Д. Меньшиков, другим — М. М. Голицын. Вятские драгуны были под началом Голицына.

В 1708 году Вятский полк воевал под Лесной.

В 1709 году полковником становится Иван Михайлович Греков.

В ходе кампании 1709 года Вятский драгунский полк принял участие в сражениях при Цариченке, Красно-

кутске, Опошне, Полтаве и «в партиях в Черкасских городех». За этот год, согласно полковой сказке, были убиты капитаны Лука Маслов, Пётр Гусев, князь Сидор Елецкий, поручики Фёдор Костюрин, Елизарий Баранов, Владимир Романов, Осип Картмазов, Лев Пуцин, прапорщики Ефим Кречетников, Герасим Ласуянский, 138 драгун; умерли от ран 11 драгун; отпущены «в дома» за ранами 1 унтер-офицер и 27 драгун; погибла 141 лошадь; «от ран покинуто» 28 лошадей [7, с. 32].

Под Полтавой гренадёрская рота Вятского драгунского полка (как и целого ряда других) была передана для формирования драгунского гренадерского полка полковнику Гавриле Семёновичу Кропотову. Это соединение также участвовало в битве под Полтавой и, а в дальнейшем в Прутском походе [4, с. 20].

В 1709–1710 годах полк воевал под Ригой и под Ревелем, в 1713 году — в Финляндии [4, с. 14].

Обмундирование и знамёна.

Кафтаны русских драгун в начале 1700-х годов ещё были привычного русского образца и изготовлены по типу стрелецких.

В 1710-е годы драгунам Вятского полка полагались: треуголка, красный кафтан с синей отделкой, коричневые панталоны, коричневый камзол и синяя епанча [3, с. 24].

Впрочем, ведомости поступавшего в полк имущества говорят об отклонении от правил (в 1706 году поступили зелёные кафтаны, красные камзолы, красные штаны; в 1707 году — красные епанчи; в 1714 году — зелёные епанчи и т.д.) [6, с. 79].

В 1720 году униформа драгун также унифицируется. Они получают синие кафтаны с белым отложным воротником и обшлагами красного цвета, отворотами фалд и обшивкой петель. Под кафтаном было положено носить камзол светло-коричневого цвета. Короткие коричневые штаны полагалось носить поверх синих шерстяных чулок. Форму дополняли красный шейный галстук и епанча [3, с. 11].

Драгунские полки в момент формирования также получили по 12 знамён.

Одиннадцать из них были зелёными, с белым крестом, звёздами, ветвями и с надписью над крестом: «Сим знаком побеждаю». Двенадцатое было белым, с орлом. По краям эти знамёна были обшиты золотой бахромой [1, с. 315].

После 1712 года драгунские полки получают знамёна того же вида, что и пехотные, но с сохранением бахромы [3, с. 34].

Таким образом, пройдя дорогами Северной войны, Вятские пехотный и драгунский полки проявили себя боеспособными и слаженными частями, а к окончанию её получили оригинальную, увязанную с традициями Вятского края, символику.

Литература:

1. Висковатов, А. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб, 1841–1862. — т. 1. — 560 с.

2. Зезюлинский, Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра. — СПб, 1915. — 26 с.
3. Пехота Петра I // Военно-исторический альманах «Новый солдат». — № 189. — 1998. — 40 с.
4. Рабинович, М. Полки петровской армии (1698–1727). — М., 1977. — 57 с.
5. Кротов, П. Резонанс генеральной баталии // Родина. — 2009. — № 7. — 113 с.
6. Татарников, К. Русская полевая армия (1700–1730 годы): обмундирование и снаряжение. — М., 2008. — 235 с.
7. Поликарпов, П. О войсковых частях, принимавших участие в «Генеральной баталии» под г. Полтавой 27 июня 1709 года // Военный сборник. — 1909. — 132 с.

Крах Версальско-Вашингтонской системы: причины и последствия

Шмелева Наталия Петровна, учитель истории и обществознания
СОШ № 30 г. Энгельса

Боевые действия на фронтах Первой мировой завершили 11 ноября 1918 г. Подписанием Компьенского перемирия. Кровавопролитная война, в ходе которой погибло около 10 млн. человек, отнюдь не прояснила, а скорее запутала отношения участвовавших в ней стран. Мирная конференция, на которой предстояло выбрать условия послевоенного мирного урегулирования, открылась в Париже 18 января 1919 г. Ключевая роль в этом процессе принадлежала великим державам: Великобритании, США, Франции. Однако у каждой из них были свои интересы, которые далеко не всегда совпадали. Та программа, с которой их лидеры прибыли в Париж, определялась конкретными итогами войны для великих держав. Формально в работе Парижской конференции на равных участвовали делегации из 27 стран, прибывших туда. Однако реально основные вопросы обсуждались на заседаниях «Совета десяти», куда входили по два представителя — глава государства и министр иностранных дел. От 5 ведущих держав — США, Великобритании, Франции, Японии и Италии. Уже по ходу дела многие функции этого органа перешли к «Совету четырех», куда входили президент США В. Вильсон, премьер — министр Англии Д. Ллойд — Джордж, премьер Франции Ж. Клемансо и глава итальянского правительства Орландо. Наиболее жесткую позицию занимала Франция. Она добивалась максимального ослабления Германии, даже ее расчленения. В любом случае ее граница с немецким государством должна быть по Рейну. С Германии предстояло взыскать огромную контрибуцию. Германия должна была произвести в течение 1919–21 гг. платежи, которые были установлены Репарационной комиссией, причем эквивалент этих выплат должен составлять 20 млрд. Золотых марок. [1] По вопросу о сумме репараций державам-победительницам так и не удалось договориться. Для решения этого вопроса была созвана специальная конференция, которая к 1921 г. установила общий объем репараций в 132 млрд. золотых

марок, из которых львиную долю должны были получить Франция 52%, Великобритания 22%, Италия 10%. [2] К началу работы Парижской конференции Парижской конференции уже реализовала ряд своих планов. Ее войска оккупировали большую часть германских колоний. Флот Германии был разбит или захвачен англичанами. Поэтому Великобритании было невыгодно дальнейшее ослабление Германии, ибо это автоматически вело к чрезмерному усилению позиций Франции. Относительно сильная Германия была необходима и как барьер против распространения идей большевизма в Европе. Позиция США официально изложена в «Четырнадцати пунктах В. Вильсона» В ходе своего выступления в Конгрессе в январе 1918 г. американский президент изложил достаточно четкую программу вмешательства США в процесс послевоенного мирного урегулирования, который конечно же должен был контролироваться из-за океана.

Подобное видение перспектив послевоенного мирного урегулирования нарушало традиционную изоляционистскую направленность внешней политики США и обозначала их возросшее влияние в мире. США оказались единственной великой державой, которая вышла из Первой мировой войны несомненно усилившаяся. Державы-победительницы, собравшиеся за круглым столом в Версале, задолжали США по военным займам 9,5 млрд. долларов. Если до войны США были должником Европы и уплачивали в год по 200 млн. долларов, то теперь финансовые тузы Уолл-Стрит ожидали получать от разоренных европейских стран по крайней мере 500млн. долларов в год. Так складывались отношения в лагере победителей. На Парижскую мирную конференцию В. Вильсон привез проект создания международной организации — Лиги Наций, через посредство которой правители США надеялись осуществить свои планы мирового господства. В Париже В. Вильсону пришлось встретиться с опытными политиками, которые имели собственные планы мирного урегулиро-

вания. В ходе Парижской мирной конференции сразу же обозначились основные узлы противоречий: судьба Германии и ее колоний, будущее окончательно развалившейся турецкой империи, вопрос об Уставе Лиги Наций, отношение к событиям в России. 14 февраля 1919 г. Устав Лиги Наций был готов. Эта организация включала в себя Генеральную Ассамблею и Совета, в который входило 9 членов, где должны были обсуждаться основные вопросы мировой политики. Предполагалось, что именно Лига Наций займется решением вопроса о германских колониях и арабских провинциях бывшей турецкой империи. [3] Ей предстояло выдать державам-победительницам мандаты на управление этими территориями. После урегулирования этого вопроса приступили к обсуждению условий мирного договора с Германией. В основу его легли предложения Ллойд-Джорджа. В итоге удалось согласовать окончательный текст договора, который и был подписан в Версальском дворце 28 июня 1919 г. Германия теряла 1\8 территории, в том числе Эльзас и Лотарингию, сокращалась армия, запрещалось иметь подводный флот. Но самое главное — Германия объявлялась виновницей развязывания войны. [1] В результате этих соглашений политическая карта Европы претерпела кардинальные изменения. Версальский договор являлся той основой, на которой строилась вся новая модель послевоенных международных отношений. Он зафиксировал сложившуюся на тот момент расстановку сил на международной арене. Однако в этой фиксации было много изъянов, ибо сформировавшаяся система межгосударственных отношений не охватывала своим влиянием многие взрывоопасные проблемы послевоенного мира: не удалось найти решение проблем, порожденных распадом Турецкой империи, на востоке Европы возникло новое государство Польша, которой Германия уступила Познань, районы Померании и Восточной Пруссии. Однако многие польские области Померания, Силезия, Бранденбург — остались в составе Германии. С другой стороны, Германия вынуждена была отказаться от притязаний на г. Мемель (Клайпеду), который в 1923 г. был передан Литве. Особое положение в послевоенной Европе занимала Советская Россия. Большевицкие лидеры основывались в осуществлении внешнеполитического курса на принципиальных направлениях, чем правительства царской России. Особенно ярко этот момент проявился в начале 1918 г. при подписании сепаратного Брест-Литовского мира, выведившего Россию из Первой мировой войны. В Советской историографии утверждалось, что подписание этого мирного договора знаменует собой начало новой миролюбивой внешнеполитической линии Советского правительства, не желавшего участвовать

в «империалистической войне». На самом деле, заключение Брест-Литовского договора преследовало совершенно иные цели. Во-первых, большевики вели борьбу за власть и идея подписания этого унижительного мирного договора лидеры большевистской партии пытались перехватить политическую инициативу и добиться демобилизации многочисленной армии. Подобный шаг, а также начало Гражданской войны в России поставили большевистское правительство вне рамок официальных дипломатических отношений в Европе, и в мире. Великие державы не признали большевистское правительство и, таким образом, его интересы не были учтены ни в ходе Парижской, ни в ходе работы Вашингтонской мирных конференций. И все же нельзя утверждать, что Советская Россия, а позже и СССР, находились вне основных внешнеполитических коллизий, приведших к возникновению Версальско-Вашингтонской системы. Напротив, руководители Советской России принимали самое деятельное, хотя и не всегда санкционированное великими державами, участие в изменении государственных границ по итогам Первой мировой войны. Участие Советской России в указанных событиях складывалось неблагоприятно. На рубеже 1917—18 гг. была потеряна Финляндия, Прибалтийские провинции (Литва, Латвия, Эстония) и Бессарабия. Неудачно для России завершилась и война с Польшей. Попытка ее советизации завершилась крахом. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор, по которому Россия теряла территории Западной Белоруссии и Западной Украины. Итоги войны с Польшей со всей очевидностью показали, что Красная Армия, несмотря на победы, одержанные над внутренними врагами не была способна вести усиленные военные действия за пределами России против хорошо обученной регулярной армии. Советские войска понесли по словам Ленина», огромное поражение, колоссальная армия в 100 тыс. в плену, или в Германии. Одним словом, — гигантское, неслыханное поражение» [1]. Поскольку великие державы (Франция, Великобритания) принимали активное участие в урегулировании советско-польского конфликта, статьи Рижского мирного договора можно рассматривать как компоненты Версальской системы. [5]

Таким образом, Версальская система мира в Европе имела достаточно сильных противников, которые сделали ставку на силовое ниспровержение этих, как им казалось несправедливых и грабительских, и унижительных условий мирного урегулирования и «нового порядка» в Европе. Этим безусловными противниками системы выступали Германия и Советская Россия. В 1939 году их интересы и подлинные амбиции становятся катализатором Второй мировой войны

Литература:

1. Версальский договор/Хрестоматия по новейшей истории. Т 1. (1917—39 гг.) Документы и материалы. С 188.
2. Мир в 1 пол. 20в. 1918—45 гг., с.15

3. Кредер, А. А. Словарь Новейшей истории. М., 1999. с.165
4. Краснов, В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы, мнения, размышления. М., с.328
5. Сироткин, В. Г. Рижский мир. //Международная жизнь 1988 № 8}

ПОЛИТОЛОГИЯ

Незаконная миграция как угроза национальной безопасности РФ и странам СНГ

Дубонос Сергей Михайлович, кандидат политических наук, старший преподаватель;

Ковалёв Алексей Александрович, преподаватель;

Сороколет Денис Александрович, преподаватель;

Алпатов Василий Витальевич, преподаватель

Российский государственный социальный университет

В данной статье рассмотрены основные проблемы незаконной миграции с позиции угрозы национальной безопасности РФ и стран СНГ. Раскрыта суть проблемы незаконной миграции. На основе анализа основных факторов, влияющих на незаконную миграцию, а также её негативных последствий выявлена и обоснована необходимость совместной борьбы с незаконной миграцией.

Ключевые слова: миграция, незаконная (нелегальная) миграция, миграционный фактор

В настоящее время вопросы охраны «владений» и обеспечения безопасности стали как никогда актуальны. С таким явлением как незаконное пересечение границы и незаконная (нелегальная) миграция появился ряд настоящих проблем, которые влияют на обстановку в стране, а также в связи со стремительным развитием данных процессов и сложившейся политической, экономической, правовой ситуацией в России вызывает ряд проблем с организацией противодействия незаконному пресечению границы и незаконной миграции.

Для понимания и решения данных вопросов (проблем) необходимо уточнить понятие «незаконная миграция». Данное понятие включает в себя два термина: «незаконный» и «миграция».

Понятие «миграция» (от латинских слов «migrato» и «migr» — перехожу, переселяюсь) означает перемещение, переселение [4, с. 221].

Важно отметить, что, понятие термина «легальный» имеет происхождение от латинского слова «legalis», что означает — «законный» (то есть соответствующий существующему закону). Следовательно, понятие «нелегальный» означает «незаконный». Так же можно выделить такое понятие как «нелегальная миграция». Отличие ее от «незаконной миграции» заключается в том, что лицо пересекает границу не по поддельным документам или без надлежащего разрешения, а без документов и разрешения компетентных органов, укрывшись в тайниках,строенных в транспортных средствах [1, с. 18–21].

Таким образом, понятие «незаконная (нелегальная) миграция» означает процесс перемещения населения из одной страны в другую с нарушением существующих как

международных, так и национальных правовых норм. Как видно из определения «незаконной миграции» она непосредственно связана с понятием «незаконного пересечения» границы. Хочу сразу подчеркнуть, незаконная миграция является понятием условным, так как на сегодняшний день закон, который определяет уголовную ответственность за миграцию и за ее организацию, отсутствует. Действующей является только административная ответственность в отношении самого мигранта

В нынешнее время можно наблюдать очередную волну миграции населения, которая сопровождается вынужденной потребностью граждан стран «третьего мира» попасть в более развитые страны, в которых имеются более благоприятные социально экономические условия жизни, а также переселение может быть связано с политическими мотивами. Эти процессы, если им не противодействовать и не контролировать могут негативно отразиться на обстановке в нашей стране, в мире и иметь очень серьезные последствия.

Осложнение криминологической ситуации в России. Как известно криминальный мир использует появление любой возможности с помощью, которой можно заработать деньги. Не осталось без внимания криминальных структур желание граждан «третьих стран» выехать в государства с благоприятной для жизни экономической и политической обстановкой [2, с. 157]. Это сравнимо с законом экономики — есть спрос, появляется предложение. Следует отметить, что подобного рода нелегальный бизнес в целом подчиняется единым законам рыночной экономики. В его основе лежит жёсткая борьба за клиента, готового выплатить весьма крупную денежную

сумму за его перемещение (пусть даже нелегальное) в страны Западной Европы или Скандинавии. Эта борьба, разворачивающаяся вне поля цивилизованного предпринимательства и добросовестной конкуренции, непримирима и безжалостна.

Поскольку на сегодняшний день для выезда в западно-европейские страны каждый из нелегальных мигрантов вынужден платить организаторам каналов нелегальной миграции огромные деньги, большинство беженцев вынуждены для накопления этой суммы заниматься противоправной деятельностью, в том числе и контрабандой по поручению международных преступных группировок через границу оружия и наркотиков. Поэтому неудивительно, что для «бизнесменов от криминала», традиционно занимающихся незаконным оборотом оружия или наркотиков, перевозка «человеческого груза» становится всё более выгодной. Юридических санкций против такого рода деятельности во многих странах или вообще нет, или они являются достаточно лёгкими, или же их трудно применять на практике.

Как известно на показатели уровня преступности существенно влияет уровень миграции. К основным видам преступности сопряженными с миграционным фактором можно отнести преступления против общественного порядка, кража личной собственности, распространение пьянства и хулиганства. На фоне несовершенства охраны общественного правопорядка и личной собственности граждан активизируются негативные процессы. Массовая незаконная миграция способствует созданию комфортных условий для совершения квартирных краж в так называемых «спальных» районах [3]. Оценка уровня преступности в Москве доказывает закономерность взаимовлияния компонентов территориального устройства самых крупных агломераций на криминогенную обстановку в городе. Многочисленные факты подтверждают, что наиболее часто кражи государственного имущества, а также личного имущества граждан, в том числе квартирные кражи, а также грабежи, разбои, хулиганства, угоны автотранспорта совершаются в районах, которые располагаются в периферийной части города, где процент концентрации незаконных мигрантов является достаточно высоким. Идентичную ситуацию констатируют и в Санкт-Петербурге, где высокий уровень преступности фиксируют в Невском, Приморском, Выборгском, Кировском, Красносельском районах. Уже сегодня отечественные специалисты отмечают исключительную сложность противодействия действующим в России наркомафиозным группировкам, основу которых составляют граждане Нигерии, Украины. Сохраняются серьезные проблемы со сплоченными за многие годы незаконного существования вьетнамскими, курдскими и афганскими диаспорами, численность которых по стране измеряется десятками тысяч человек. Имеются реальные возможности для интернационализации криминальной среды.

Опасной тенденцией является возрастающий поток нелегальной миграции в Россию граждан Афганистана,

Ирана, Турции, Саудовской Аравии и других государств, прошедших специальную диверсионно-террористическую подготовку.

Ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с распространением острых инфекций и нетрадиционных для России заболеваний. Это связано с тем, что проживания иммигрантов, поскольку многие из них прибыли из стран, где распространены такие заболевания как чума, холера, малярия, ВИЧ-инфекция, брюшной тиф, туберкулез, педикулез, дифтерия, кожно-венерологические, желтая лихорадка, тропическая геморрагическая лихорадка Эбола и другие особо опасные инфекционные заболевания. Случаи поражения такими болезнями, регистрировались в Москве, Белгородской, Нижегородской, Смоленской, Иркутской, Новосибирской, Курганской, Курской областях. Республике Северная Осетия, Краснодарском и Ставропольском краях и других субъектах России. Сложная эпидемиологическая обстановка сложилась на территории Астраханской области, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни, Дагестана, Калмыкии, Тувы и Алтая, чему в немалой степени способствует пребывание мигрантов из неблагоприятных в санитарно-эпидемиологическом отношении стран мира.

Обострение социально-политической обстановки в результате незаконной коммерческой деятельности, роста безработицы, усиления этнических, социальных и других противоречий.

В состоянии пробельности оказалось уголовное законодательство, обеспечивающее правовое регулирование незаконной миграции. Государства, сопредельные с Российской Федерацией, в стремлении привести свое законодательство к нормам общеевропейских стандартов, для более успешной борьбы с перевозкой нелегальных мигрантов на своей территории ужесточают меры уголовной ответственности за данное преступление, совершенствуют систему функционирования миграционно-депортационных организаций, ускоряют процесс оснащения их деятельности нормативной правовой базой.

Применения норм уголовного законодательства в борьбе с нелегальной миграцией на территории РФ на практике демонстрирует, что продуктивное противодействие данным явлениям требует ряд экстренных мер, направленных на изменения в законодательных актах Российской Федерации, а именно: ужесточение наказания не только за незаконное пересечение государственной границы РФ, а также необходимость применения уголовного наказания за нелегальную перевозку через территорию РФ граждан третьих стран и лиц без гражданства.

Отсутствие в уголовном законодательстве РФ такой статьи, прямо предусматривающей наказание за нелегальную доставку и перевозку через территорию РФ граждан третьих стран и лиц без гражданства, предоставляет возможность избежать наказания лицам, обеспечивающим доставку через границу нелегальных мигрантов. Данный вид криминального бизнеса признается междуна-

родными преступными группировками одним из самых доходных и, по оценкам экспертов, занимает третье место, отдавая первенство контрабанде наркотиков и оружия. На сегодняшний день власти сопредельных государств обеспокоены незаконной миграцией граждан третьих стран с территории России. К примеру, для переправы мигрантов через российско-финскую границу используются тайники в трейлерах, поскольку их тщательный досмотр осложнен из-за большого скопления автотранспорта на границе. Организованные преступные группировки, специализирующиеся на переправе через границу незаконных мигрантов, используют поддельные документы и применяют маломерные морские суда, а также автомобильный транспорт.

Так, в целях борьбы с незаконной миграцией граждан третьих стран руководство пограничной охраны Финляндии

планирует занять более жесткую позицию в отношении лиц, нелегально пересекающих государственную границу. Финская сторона заявила о необходимости заключения с Россией соглашения о реадмиссии (возвращении нелегальных мигрантов). Меры по противодействию незаконной миграции из Российской Федерации в Финляндию находятся на особом контроле специалистов ЕС.

В заключение, следует отметить, что, как и во всех странах, которых коснулась незаконная перевозка мигрантов, это явление представляет собой очень серьезную потенциальную угрозу безопасности и благосостоянию России и стран СНГ. Для того чтобы можно было вести борьбу против деятельности, связанной с незаконной перевозкой мигрантов, приоритетом для всех стран должны стать усиление контроля на национальном уровне и более тесное международное сотрудничество.

Литература:

1. Голик, Ю., Балашова, Дук Ю. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. 2008. № 2.
2. Криминология. Учебник. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. С. — Пб., 2010 г. с. 157.
3. Нечевана Н: Д.. Криминальная иммиграция как угроза национальной безопасности России. // Российский следователь. 2005. № 8.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. С.342.

Аполитичность современной молодежи

Замарехин Александр Николаевич, старший преподаватель;

Мироненко Андрей Петрович, старший преподаватель;

Тальцев Александр Николаевич, преподаватель;

Алексашин Илья Сергеевич, адъюнкт

Российский государственный социальный университет

В статье представлено обоснование основных процессов, связанных с возникновением такого явления как аполитичность молодёжи. Раскрыта суть проблемы аполитичности молодежи в ракурсе социально-педагогического подхода. Рассмотрен ряд факторов, влияющих на аполитичность молодежи: коррупция, безработица, СМИ, несовершенная образовательная система, а также всевозможные противостояния со стороны власти. На основе проведенного исследования аполитичности молодёжи выделены основные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: молодёжь, политика, коррупция, безработица, аполитичность, аполитичность молодёжи

В любом государстве значительная роль отводится молодому поколению. Такое решение встречает различные отклики, одни поддерживают такую точку зрения, другие опасаются возможных проблем, связанных с недостаточностью опыта. Безусловно, наличие достаточных и разносторонних знаний необходимо. Во-первых, это позволяет просчитать возможные риски, определить стратегию выхода из сложившейся ситуации. Во-вторых, при

необходимости принятия оперативных и взвешенных решений собственная позиция занимает важное место, а она, в свою очередь, должна обладать твердостью и неотступностью. Безусловно, мы назвали не все качества и навыки, необходимые любому высококлассному руководителю или специалисту, тем не менее, главным остается всё-таки желание развиваться, подкрепленное активной помощью более опытных коллег.

В России доля молодежи составляет около 19,3% от общей численности населения, если же говорить о числовом значении, то это порядка 29 млн. человек. Стоит отметить, что еще приблизительно 8% населения находятся в возрастных рамках от 30 до 35 лет, что в численном эквиваленте равняется 12,1 млн. человек. Другими словами, наша страна имеет довольно внушительный потенциал всестороннего роста и развития. Само собой, этого нельзя достигнуть, если молодое поколение не заинтересовано «поработать» во благо своей Родины. Здесь возникает довольно серьезная проблема нынешнего столетия — это аполитичность молодежи. Это явление не ново и его проявления всегда были заметны в обществе. Существует немало научных определений и трактовок данного термина, но одно неизменно. Люди нейтрально относятся к политической жизни страны, что в дальнейшем влечет к отказу в активных действиях, направленных на реализацию своих политических прав и выполнения обязанностей. В России эта проблема проявляется наиболее остро, «молодая демократия» требует новых единомышленников и непрерывного развития гражданского общества, разноплановые точки зрения на те или иные проблемы. Все это закреплено основным законом Российской Федерации — Конституцией РФ. Тем не менее, молодежь не так охотно желает влиять на политику государства. Это объясняется рядом факторов, таких как: коррупция, безработица, СМИ, несовершенная образовательная система, а также всевозможные противостояния со стороны власти.

Коррупция известная проблема и она уже получила отрицательную оценку мирового сообщества. В каждой стране бессмысленно отрицать ее присутствие, разница состоит лишь в масштабах проявления. Россия, к сожалению, отличается повышенной коррупционной активностью во всех эшелонах власти [2, с. 10–17]. Это вызывает негативную реакцию общества и повышает недоверие к власти, что порождает аполитичность. Возможно, в долгосрочной перспективе удастся побороть эту проблему, силами нынешней молодежи, которая к тому моменту сменит нынешних руководителей и чиновников. Это объяснимо, наверняка, многие молодые специалисты сталкивались с такими ситуациями, в которых они становились участниками очередного «распила» и профанации [3]. Стоит отметить, что это приводит к «утечке мозгов» или, как минимум, нежеланию сотрудничать с государством, используя возможности созидания со стороны власти, так как это предусматривает не желаемый контроль.

Другой стороны аполитичности является безработица. Само собой, молодые люди не хотят трудиться за «копейки», а озабоченные высокой квалификацией персонала руководители без особого желания принимают в свой штат «вчерашних» студентов. Отчасти это можно понять, но с другой стороны, как молодому специалисту получить практический опыт и знания, ни дня не проработав по специальности. Каждый выпускник института

понимает, что не стоит надеяться на помощь государства, это вызывает недоверие к власти [1, с. 227–229].

Средства массовой информации в современном мире являются мощным средством влияния на общественное мнение, а также способом ведения пропаганды. Не секрет, что этим активно пользуются многочисленные оппозиционные объединения и партии, а также отдельно взятые граждане, негативно настроенные по отношению к власти [7, с. 14–22]. Различная информация, передаваемая с подачи таких людей, может непредсказуемо отразиться в действиях общественности, а в большей степени она направлена на молодежь. Эта социально — демографическая группа, наиболее подвержена влияниям со стороны, что также накладывается на недоверие к власти. В конечном счете все это может привести к противозаконным действиям, различным провокациям легитимного правительства.

Российская система образования неоднократно подвергалась критике как со стороны учителей и преподавателей, так и чиновников различных рангов [6, с. 54–68]. Безусловно, былое величие советского образования утеряно, но в данный момент государством предпринимаются попытки привести в порядок образовательную систему, позволив ей конкурировать с зарубежными аналогами. Сейчас, в образовательный процесс втянуть множество коммерческих Вузов, целью которых является, прежде всего, заработок денег. В государственных учебных заведениях дела обстоят не лучше. Преподаватели безразличны к студентам и часто не обращают внимания на изменения, кардинально меняющие суть преподаваемого ими материала. Все это в совокупности не дает развиваться системе образования, выпускники институтов обладают слабыми знаниями и не способны заинтересовать потенциальных работодателей.

Как ни странно, но власть также приводит молодежь в состояние аполитичности. Это объясняется тем, что чиновники просто боятся уступать свои посты молодым и целеустремленным. Властные структуры создают различные препятствия для молодежных объединений и молодых политиков, пытаясь дискредитировать их в глазах общественности. Отчасти такие приемы невозможно предотвратить, но ротация аппарата чиновничества неумолимо движется вперед, позволяя с каждым годом повышать долю молодых специалистов.

В последние годы проблематикой молодежной политики серьезно заинтересовались Президент и Правительство [4]. Несомненно, по сравнению с началом 2000-х тысячных годов молодежь имеет большие перспективы развития. С каждым годом проводится все больше различных конференций, слетов и круглых столов, основными участниками которых являются молодые активисты, ученые и политики. Все это достаточно плодотворно влияет на взаимоотношения молодежи и государства. В трудах В. И. Ленина значительная роль отводится именно молодежи. Этот социально — демографический слой представлял огромный интерес

для коммунистов. По их мнению, ставку необходимо делать на молодежь, как на студенческую, так и на рабочую. Бесспорно, такая позиция находит позитивные отклики и в современном мире, но в период социалистической эпохи для молодых людей были созданы все условия для предотвращения ее аполитичности и повышения лояльности к власти. Так, образование было пологостью бесплатным и конкурентоспособным, позволяя выпускать из стен институтов и техникумов высококлассных специалистов. Помимо этого, молодежь принимала активное участие в комсомольском движении, объединявшим, по различным оценкам, около 30 миллионов юношей и девушек. Большая ставка делалась на каждого отдельно взятого представителя молодежи, который чувствовал себя частью одного огромного механизма. После развала СССР прежняя политическая система распалась, уничтожив за собой различные молодежные комсомольские объединения. Довольно продолжительный срок в стране не предпринималось практически никаких попыток мобилизовать молодежь [5, с. 137–144]. Постепенно новые политические партии приступили к созданию своих молодежных политических объединений. Сейчас они являются основными политическими структурами, адаптированными для

деятельности молодежи. В целом стоит отметить, что эти объединения не позволяют проявить свой политический потенциал, а имеют своей основной задачей пропаганду своей партии, различные выступления, привлекающие внимания СМИ.

В заключении хочется отметить, что постепенно, год от года в России удается переломить тенденцию аполитичности молодежи. Молодые люди все больше интересуются политической жизнью страны, участвуют в различных мероприятиях и круглых столах. Все это в значительной степени создает положительный эффект и дает уверенность молодым и активным специалистам, активистам углубить свое доверие к власти. Однако не стоит останавливаться на достигнутом уровне, необходимо бороться с коррупцией, безработицей среди молодежи и повышать качество образования. Также государственному аппарату и различным молодежным объединениям необходимо вести активную пропагандистскую и разъяснительную работу, привлекающую аполитично настроенных молодых людей. Безусловно, одним из ключевых моментов, прежде всего, является желание каждого отдельно взятого человека реализовывать свои политические права и обязанности, дабы не быть безучастным в жизни страны.

Литература:

1. Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. — Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая пол. XIX–XX в. — М.: Мысль, 1997. — 829 с.
2. Брянцев, И. И. Коррупция как форма теневого лоббизма Текст. / И. И. Брянцев, Л. К. Баранова // Власть, 2008. № 3 — с. 10–17.
3. Буш, М. Ю. Политический аспект коррупционных отношений в современной России Текст.: дис.. канд. полит. наук: 23.00.02. / Буш Михаил Юрьевич. Ростов н/Д, 2006. — 142 с.
4. Положение «Об общественной молодежной палате при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 июня 2008 г. — № 688–5 ГД.
5. Соколов, В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Изд. 2-е, испр. и доп. — Рязань, 2002. — 315 с.
6. ЮЗ. Дюркгейм Э., Парсонс Т., Мертон Р. и др. // Хрестоматия. Социология: классические и современные парадигмы. М., 2002. — 50 с.
7. Wilkinson, J. Corruption in Russia: Typical warning Signs and detection // Improving Business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies, 2012. p. 14–22.

Роль женщин в духовной жизни Республики Узбекистан

Мусурманкулов Фарход Уралович, старший преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Бердалиева Гуласал Абдукундузовна, старший преподаватель
Сырдарьинский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования (Узбекистан)

Как указывается в Конституции Республики Узбекистан, в строительстве правового демократического государства, где высшей ценностью является человек, его права и свободы, честь и достоинства, в формировании гражданского общества наряду с высокой духовностью требуется

повышение общего уровня, правовых знаний и культуры, интеллектуального потенциала населения. А потому так важно активное включение женщин в эту работу.

По сути, здесь кроется причина того, что с первых лет независимости в нашей стране актуальными стали такие

задачи, как создание широких возможностей для реализации женщинами своих способностей в разных сферах, обеспечение их участия в государственном управлении на уровне принятия решений, вклад сельских женщин в увеличение семейного бюджета без отрыва от воспитания детей, развитие надомничества и женского бизнеса, укрепления молодых семей, улучшение социальной инфраструктуры на селе, недопущение дискриминации женщин.

Важное значения в общественной жизни страны играет Программа педагогических грантов, учрежденная Фондом «Форум культуры и искусства Узбекистана» и объединением «Женское собрание».

В стране растет духовно-нравственная, экономическая, социально-политическая активность населения, в том числе женщин. Указ президента И. А. Каримова от 2 марта 1995 года «О повышении роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан» позволил решить многие проблемы, которые не рассматривались десятилетиями. Этим документам определяются приоритетные направления тендерной политики государства, направленной на обеспечения социальной защиты женщины и семьи, на то, чтобы женщина могла занять свое достойное место в деле укрепления независимости нашего государства.

В этой связи приобретает большое значение рассмотрение вопроса о роли женщины и семьи сквозь призму естественно связанных между собой понятий: «Женщина — общество — брак — семья — дети — работа».

В республике за короткий исторический отрезок времени создана законодательная и правовая база, направленная на защиту женщин от дискриминации и экономической эксплуатации, обеспечены гарантии трудовых прав и занятости женщин. Сильная социальная политика, проводимая в Узбекистане, обеспечивает рост их доходов, охрану здоровья, улучшение условий труда и быта, образования, социального обеспечения, удовлетворения духовных запросов женщин и семьи.

Возьмем воспитание детей, которое, кроме расходов, требует значительного времени и просто человеческих отношений между родителями и детьми. Поэтому учет этих внутрисемейных отношений и затрат необходим в целях их рационализации, в том числе для определения оптимального числа детей каждой семье, исходя из ее финансовых возможностей и бюджета.

Формирование же духовно-нравственных ценностей и воспитания национальной идеологии и патриотизма у подрастающего поколения в семье — предмет особой заботы ученых и специалистов. Социологические исследования на местах показывают, что и для семьи, и для общественности еще очень сложно определить, каковы приоритеты современного воспитания. Какую роль в нем призваны играть гражданские, светские основы, какое место должно быть отведено религиозной духовности.

Бесспорно, что просвещение женщины — путь к прогрессу нации, ибо женщина воспитывает своих детей

и формирует их сознание, мировоззрение, кругозор. Образованная женщина понимает, что богатства семьи заключается, прежде всего, в здоровых и образованных детях, и, тратя деньги на здоровье и образование, она инвестирует в будущее своих детей и, конечно же, в свое будущее. Если женщина получила хорошее образование, она способна разобраться в общественно-политических процессах, дать верную оценку происходящему в мире, стране. Образованная женщина уверена в себе, знает свои права и может их отстаивать.

«Отрадно отметить тот факт, что наши женщины, принимая активное участие во всех происходящих в стране преобразованиях, благодаря своим знаниям, профессиональным качествам и мастерству, занимают лидирующие позиции на всех направлениях хозяйственного и культурного строительства. Сегодня трудно представить развитие в приобретающих все большую роль в фермерском движении, сфере малого бизнеса и частного предпринимательства, науки, медицины, образования, культуры, искусства и других важных отраслях нашей жизни без участия женщин». [1]

В Узбекистане созданы все условия для того, чтобы женщины могли найти свое место в обществе, активно работать. Разнообразные конкурсы и смотры позволяют раскрыть талант каждой ещё в детстве. Причём акцент не делается, только на творчество. Каждая девочка, растущая в Узбекистане, знает, что какое бы дело ни выбрала для себя, везде она сможет найти применение своим талантам. Получить хорошее образование, развить заложенные природой способности — сегодня в стране представительницы прекрасного пола имеют всё, чтобы найти себя и самореализоваться. Не случайно, именно накануне Международного женского дня объявляют имена лауреатов Государственной премии имени Зульфии — молодых девушек, проявивших себя в поэзии, искусстве, культуре, науке и просвещении.

В соответствии с Национальной программой по подготовке кадров всем детям созданы равные условия для получения образования. Профессиональное образование не только доступно, но и обязательно. Оно реализуется путём полного охвата обучения детей в общеобразовательных школах, академических лицеях и профессиональных колледжах.

Созданная в стране система двенадцатилетнего обязательного образования способствует тому, чтобы каждая девушка могла ступить на стезю самостоятельной взрослой жизни, будучи образованной, имеющей диплом специалиста. Многие выпускницы колледжей и лицеев продолжают свое обучение в высших образовательных учреждениях. По отдельным направлениям образования девушки составляют больше половины от общего контингента студентов.

Без женщин сегодня трудно представить и науку Узбекистана. Около десяти тысяч женщин-учёных разрабатывают новые методы диагностики и лечения, педагогические подходы к воспитанию подрастающего поколения.

Из года в год растёт количество женщин-учёных, работающих в области физики, химии и даже машиностроения.

В повышении квалификации женщин важную роль играют некоммерческие негосударственные и общественные организации, реализующие образовательные программы. Так, например, при Комитете женщин в этом направлении успешно работают различные клубы, объединения и центры. В частности, клуб женщин-руководителей способствует наиболее полному раскрытию лидерских качеств и практических возможностей женщин, повышению их опыта работы с кадрами. А объединяющий 700 талантливых девушек «Клуб одарённых девушек» ежегодно проводит республиканские форумы, на которых участницы демонстрируют и обсуждают свои достижения. Центры социальной адаптации женщин оказывают психологическую, юридическую поддержку, обучают навыкам предпринимательской и профессиональной деятельности, способствуют в трудоустройстве.

Уважение, с которым в современном обществе Узбекистана относятся к женщине, доказывает, что знания женщин, пронесённые ими через всю жизнь, ценятся очень высоко. Женщина, которая идёт в ногу со временем и не забывает и о своей сущности — хранительницы семейного очага. Ведь главное их предназначение в этой жизни — быть женами и матерями. Из поколения в поколение они передают накопленные опыт и мудрость. И прекрасна традиция женского праздника 8 Марта, когда каждая женщина окружена особым вниманием и любовью. Как сказал один древний философ, «отношение к женщине — тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства и высокая школа воспитания чуткости».

Широкие возможности реализовать себя в любой сфере жизнедеятельности, предоставляемые женщинам

в Узбекистане, свидетельствуют о масштабе реформирования общества, происходящего в годы независимости. Гендерное равноправие, зафиксированное в Конституции республики, других документах и государственных программах, направленных на повышение роли и продвижение интересов женщин, является основой их правовой защищённости, необходимым условием для гражданской и трудовой активности, профессионального и карьерного роста, интеграции в современную социально-экономическую и общественно-политическую жизнь государства.

Значительно расширились возможности участия женщин в принятии важных для государства решений. Высокая 30%-ная квота для женщин-кандидатов в парламент от политических партий открывает ещё больше перспективы для представительниц прекрасного пола вносить свою лепту в процесс законотворчества. Важным это является и для женщин «из глубинки», отдалённых сельских районов, которые, зная и понимая актуальные вопросы, волнующие жителей и особенно женщин, могут вносить свои предложения по дальнейшему улучшению условий жизни и трудовой деятельности, совершенствованию процессов воплощения в действительность положений принимаемых законов.

Важное значение в общественной жизни страны играет Программа педагогических грантов, учрежденная Фондом «Форум культуры и искусства Узбекистана» и объединением «Женское собрание». Конкурс Программы, проводимый с 2006 года, способствует выявлению инициативных и самоотверженных учителей, популяризации методов их работы и дальнейшему повышению профессионального мастерства. В конкурсе со своими проектами по новым педагогическим технологиям и другим направлениям могут участвовать учителя, работающие во всех звеньях системы образования. [2]

Литература:

1. Каримов, И. Праздничное поздравление женщинам Узбекистана. // Правда, Востока. 2010.6 марта.
2. Конкурс учителей-новаторов. 2009.2 октября // www.uza.uz.
3. Джавакова, К. Роль женщины во властных структурах: реальность и перспективы // Общественное мнение. Права человека. 2006. № 4. с. 127–135.

Участие женщин в управлении государственными и общественными делами

Низамова Шоира Исамиддиновна, старший преподаватель;

Бойчаева Шарифа Саидкуловна, старший преподаватель

Сырдарьинский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования (Узбекистан)

История человечества свидетельствует о том, что на протяжении тысячелетий культурный и духовный уровень каждого общества определяется его отношением к женщине [1]. Споры о том, что нужна ли женщина во властных структурах, ведутся давно. Существуют по-

лярные точки зрения по вопросу участия женщин в политической жизни общества.

Одни призывают вернуть женщину в семью, к домашнему очагу, внушать женщинам, что они по природе своей слабые, зависимые, нуждаются в поддержке и защите, не-

способны к рациональному мышлению и участию в политике. Вплоть до начала XX века повсеместно, за исключением нескольких штатов в США и Новой Зеландии, женщины были полностью отстранены от выборов наряду с неимущими и детьми. Убежденность в справедливости такой дискриминации в то время разделяли как политические деятели, так и теоретики, кроме Дж. Милля. «Один мужской пол, по своей природе и по естественному назначению, способен к политической жизни, — доказывает без тени сомнения один из наиболее видных российских либеральных теоретиков XIX в. Борис Чичерин. — Назначение женщины — не политическое, а семейное. Обеспечение её политическими правами было бы, с одной стороны, введением в государство неоднородного ему элемента, а с другой стороны, введение в семейную жизнь противоречащего ей политического начала. Поэтому женщины всегда и везде устраняются от политических прав. Это — мировой факт» [2. с. 127.]. Заметим, что старотрадиционалистский стереотип, предписывающий женщине быть лишь хранительницей домашнего очага, до сих пор очень силен.

Другие выступают с утверждением о том, что общество и семья является средством подавления женщины, препятствием для развития её творческих сил и общественно-политического потенциала.

По нашему глубокому убеждению, рассматривать проблему власти вне женщины недопустимо. Во все времена женщины всегда оказывали влияние на власть непосредственно или опосредованно. История человечества тому подтверждение.

На протяжении всей истории Центральной Азии женщина всегда находилась в гуще политических, экономических и социальных процессов и играла в них достаточно важную роль. Примеров этому предостаточно. Обратимся фактам [3].

Из известных правителей-мужчин первого тысячелетия до н.э. мы не находим практически никого, кто правил раньше царицы Томирис. Она, по сведениям исторических источников, возглавила борьбу массагетских племен против завоевателей, когда ахеменидский царь Кир второй в VI в. до н.э. вторгся в пределы Центральной Азии, и разгромила его войска. Так основатель могущественной персидской державы закончил свой ратный путь, погибнув в бою с женщиной.

Ещё одной женщиной, непосредственно влиявшей как на государственные дела, так и на ход истории, была мать правителя государства Хорезмшахов Туркан-Хатун. Личный авторитет и военные силы, поддерживающие её политику, заставляли считаться с её волей Мухаммеда Хорезмшаха — властителя огромной империи, простиравшейся от Ирака до Индии и от Аральского море до Индийского океана. Оценка исторической роли этой женщины в настоящая время несколько предвзята и, на наш взгляд, необъективна. Однако несомненно то, что превращения Хорезмского государства в XIII веке великую империю непосредственно связана с именем Туркан-Хатун.

Деятельность великого Амира Тимура заставляет нас вспомнить и о его знаменитой главной жене Сарай Мульку Ханум (Биби-ханум). Это женщина, преданно любившая своего мужа, была главной советчицей великого Сахибкирана. Амур Тимур в трудные для него минуты нередко обращался за советом к своей мудрой жене и, следуя им, всегда достигал желаемого результата [4. Б. 18—31.]. Существует мнение, что главная соборная мечеть города Самарканда того времени была построена именно под руководством Сарай Мульку Ханум в качестве подарка Тимуру. Это грандиозное здание, носящее ныне название «Мечеть Биби-ханум», является лучшей памятью о верной женщине Востока.

Правление Кокандского хана Омархана (1810—1822) историки изображают как одно из блестящих царствований. И в этом немалую роль сыграла его жена Мохлар-ойим, больше известная как поэтесса Надира бегум. Своей просвещенностью и передовыми взглядами Надира бегум заслужила истинное уважение и признание среди просвещеннейших людей своей эпохи. К сожалению, став жертвой религиозного фанатизма и средневекового деспотизма, она приняла мученическую смерть.

История XX веков полна событий и примеров борьбы женщин за равноправие с мужчинами. «Движение феминисток», «Движение красных Чулков», «Синий чулок», — как только не называли себя представительницы прекрасного пола в борьбе за свои права. Массовые выступления против профессиональной, политической, экономической дискриминации женщин положили начала рассмотрению данных проблем на государственном уровне и принятию соответствующих международных стандартов. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 года, «Конвенция о политических правах женщин» — вот лишь неполный перечень международных стандартов, уравнивающих права женщин. В их основах легло предоставление женщинам права голосовать на всех выборах, избираться во все органы власти и занимать посты на всех уровнях государственного управления. Конвенции приняты многими государствами, но до сих пор продолжают споры «за» и «против».

С переходом Узбекистана к независимости наметился рост гражданской активности женщин, оформились женские неправительственные организации, такие, как Женский ресурсный центр, Центр женщин-лидеров, информационно-просветительский центр, появились преуспевающие предприниматели, известные политические лидеры и государственные деятели — женщины. Женские неправительственные организации способствуют решению следующих задач:

- подготовка женщин-лидеров к руководящей деятельности;
- решение проблемы женской занятости;
- создание информационной сети среди женщин;
- просветительская работа среди женщин.

Центры занимаются подготовкой волонтеров по программе «Женщина-женщине». Бесплатная профессио-

нальная помощь женщинам организована на Ташкентском текстильном комбинате, на производственных швейных объединениях «Юлдуз» и «Красная заря». Центры организуют конференции, круглые столы, диспуты, вечера по таким темам, как: «Женщина, общество и семья», «Женщина и право», «Женщина и духовность», «Женщина и религия». Мероприятия, проводимые женскими неправительственными организациями, наглядно показывают эффективность этих организаций в Узбекистане.

Однако утверждение вместо старой номенклатурной системы общедемократических норм и рыночных отношений без обеспечения должных гарантий и механизмов защиты имеет и оборотную сторону, отражаясь, в том числе, и на положении женщин. Сократилось представительство их в органах власти, особенно в выборных, снизилось их участие в процессе принятия решений и осуществлении государственного управления. В связи с социально-экономическими проблемами, отстранением от процессов разгосударствления собственности и приватизации земли свободный жизненный выбор женщины существенно ограничивается.

Это происходит на фоне усиления данных тенденций в общественном сознании, в условиях недостаточной правовой культуры и неразвитого гражданского сознания в обществе, в том числе и среди самих женщин.

Литература:

1. Каримов, И. Жизненный источник приоритета закона и справедливости // Народное слово. 1998. 6 декабря.
2. Джавакова, К. Роль женщины во властных структурах: реальность и перспективы // Общественное мнение. Права человека. 2006. № 4 с. 127.
3. История Узбекистана. Т., 2002.
4. Азамат Зиё. Ўзбек аёллари тарих сахнасида. Томир хотун, Қабаж хотун, Сароймулкхоним, Гавхаршодбегим. Т.: Фан, 2002. Б. 18–31.

Политические коммуникации в интернет-сообществе Калининградской области

Сидоров Павел Юрьевич, специалист
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

В Российской Федерации в настоящее время наблюдается противоречивая ситуация, связанная с применением и проникновением интернет-технологий в бытовой уклад рядовых граждан: Россия находится на седьмом месте в рейтинге стран, которые стараются максимально приобщиться к благам глобальной Сети. Вместе с тем Российская специфика иллюстрирует существенный цифровой разрыв между различными регионами страны. Исследователи Диана Дукетт, Роберт Кэмпбелл и Рейфел Рогозински отмечают, что основной причиной такой неравномерности доступа к благам и услугам Сети периферийных регионов страны является фрагментарность телекоммуникационной системы Советского Союза [1].

При этом следует отметить, что женщины до сих пор сталкиваются с определёнными трудностями во многих сферах жизни: социальной, экономической, политической, культурной. Такая ситуация вызывает насущную необходимость объединить усилия женских неправительственных организаций в направлении улучшения положения женщин, достижения реального их равенства с мужчинами в трудовой деятельности.

Гарантией любых подлинно глубоких перемен в статусе женщин и условием успешного осуществления государственной политики в этом направлении является их собственное равноправное участие в выработке и функционировании механизмов общественного управления, поэтому необходимо обеспечить, в том числе и системой квотных норм, более пропорциональное представительство женщин в составе органов власти и управления на всех уровнях, не исключая и высший административно-управленческий персонал.

Следует, однако, при любом раскладе помнить подсчёты социологов, утверждающих, что интересы той или иной социальной группы могут быть в надлежащей мере учтены при принятии решения только при условии, что их представители составят не менее 30% от общего числа лиц, правомочных принимать такое решение.

На этом фоне Калининградская область занимает особое место в едином телекоммуникационном комплексе страны. По данным оператора телекоммуникационных услуг ОАО «Северо-Запад Телеком», Калининград входит в десятку городов России по проникновению оптоволоконных линий связи. Такой высокий процент проникновения оптоволоконных сетей в регионе связан с географическими особенностями Калининградской области, через которую проходит большое количество кабелей соседствующих Литвы и Польши. Калининград выступает в роли транзитного региона, соединяющего другие страны Прибалтики.

Поэтому самую западную территорию России можно по праву назвать одной из самых успешных в интернет-ком-

муникации. Калининградская область совсем небольшая и по размеру, и по населению (около миллиона), и политическая активность сосредоточена в основном в региональном центре, где проживает почти половина населения области. При этом доля интернет-пользователей в области составляет 54 процента, что является весьма высоким показателем на фоне других регионов России.

Характерной особенностью региона является стремление местных властей внедрять информационные технологии в общественно-политическую сферу. Калининградская область в 2011 году приступила к реализации программы «Электронное правительство», одной из целей которого стало создание единой системы виртуального документооборота.

Как результат, в настоящее время большинство постановлений, распоряжений и приказов размещаются на сайте правительства Калининградской области в электронном формате. Система государственных информационных услуг в регионе постоянно осваивается, и уже действуют такие информационные услуги, как «Электронный дневник», «Власть для бизнеса» и «Электронная регистрация». Также, через портал «Госуслуги» можно официально обратиться в любое ведомство области по тем или иным вопросам. По данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ в 2013 году Калининградская область заняла второе место по активности использования услуг представленного портала, обогнав Липецкую область (15 место), Новосибирскую область (17 место), а также Самарскую область (20 место) [2]. Стоит также отметить, что через калининградский сегмент портала в настоящее время доступны 46 услуг, оказываемых органами исполнительной власти в электронном виде.

Активная политическая коммуникация в интернет-жизни в области требует участия в ней и представителей власти. Губернатор Калининградской области Николай Цуканов в мае 2016 года находился на 12 строчке в рейтинге самых цитируемых губернаторов-блогеров портала ИАС «Медиалогия» [3]. Его микроблог регулярно обновляется, но в последнее время носит скорее официальный характер, хотя вначале Цуканов вел коммуникацию более «человечно», позволяя себе записи довольно личного характера.

Одним из показательных примеров политической коммуникации в сети губернатора Н. Цуканова является Интернет-конференция, которую глава региона провел 21 декабря 2013 года. На конференции в режиме онлайн губернаторы были заданы различные вопросы общественно-политической тематики; трансляция происходила и в Сети, и в традиционных СМИ — эфир на местном телеканале, новостные статьи в газете.

Глава города Калининграда Александр Григорьевич Ярошук в 2014 году стал самым медийным градоначальником на Северо-Западе РФ — такие данные приводит портал «Медиалогия» [4]. Глава города имеет множество блогов и площадок для политической коммуникации: аккаунты в «Живом Журнале», «Твиттере» и «Амберк-

лабе», где Ярошук отвечает на многочисленные вопросы пользователей, оставляет развернутые комментарии на различные общественно-политические темы.

В 2010 году градоначальник зарегистрировался в «Живом Журнале», где меньше чем за год опубликовал всего 10 тем для обсуждения. Большинство постов носили официальный характер, однако и такая активность быстро закончилась. Пожаловавшись на критику со стороны интернет-сообщества, мэр избрал «Твиттер» и «Фейсбук» своими новыми платформами для общения с интернет-аудиторией. Однако и там он также слабо проявлял активность. В своем аккаунте на «Фейсбук» политик отмечал, что освоение современных технологий дается ему тяжело и что данный вид коммуникации отнимает много ресурсов.

Что касается взаимодействия власти и представителей блогосферы, все довольно противоречиво. По мнению некоторых наблюдателей, властям даже удалось разрушить работу клуба блогеров «Амберконт», который сам себя характеризует как «Сообщество блогеров, хипстеров и прочей интеллигенции Калининградской области». Некоторые блогеры утверждают, что на портале создана неблагоприятная дискуссионная атмосфера, что привело к закрытию официального портала клуба «Амберконт».

При этом в блогосфере Калининградской области успешно функционирует другой дискуссионный клуб — «Амберклуб», куда входят такие видные члены клуба как Власенко Н. В., Гинзбург С. И., Дорошок К. Ю., Чемакин Д. А., названный уже Ярошук А. Г., Кузин В. И., Трушко М. С, Абрамов В. Н. и другие.

Что касается лидеров общественного мнения, особую роль в контексте развития политических Интернет-коммуникаций играет блог Соломона Гинсбурга, депутата Калининградской областной думы, члена Федерального гражданского комитета политической партии «Гражданская Платформа». Являясь одним из самых активных блогеров региона, автор поднимает актуальные политические темы, разворачивает оживленную дискуссию в комментариях — их он получает в среднем около 50 на каждую публикацию [5].

Наиболее популярными гражданскими активистами-блогерами можно назвать Дмитрия Трунова и Романа Юхновеца. Дмитрий является «Послом Живого Журнала» в Калининградской области, в чьи обязанности входит продвижение локальных блогов и удовлетворение потребности бизнеса в продвижении продуктов на интернет-рынке. Свой аккаунт он ведет с 30 января 2010, а его блог занимает 480 место в общем рейтинге пользователей сайта livejournal.com.

Роман Юхновец был избран депутатом Окружного Совета депутатов МО «Советский городской округ» Калининградской области по списку КПРФ. Юхновец — член КПРФ, лидер местного отделения общественного движения «Левый фронт». Роман ведет активный блог на «Радио Эхо Москвы», в Твиттере, на сайте RuGrad. EU и «Живой Журнал». Его блог занимает 1098 место в общем рейтинге пользователей сайта livejournal.com.

На сегодняшний день выделить одну площадку, которая была бы наиболее популярна в общественно-политическом сегменте довольно трудно: активно используются не только всемирные социальные сети («Твиттер», «Фейсбук», «Живой журнал»), но и блоги региональных и федеральных СМИ — «Руград», «Новый Калининград», «Эхо Москвы».

В блогосфере Калининграда бурно обсуждаются вопросы сохранения исторического наследия города, проходит сбор средств на лечение или другие благотворительные цели, но, пожалуй, самой популярной темой остается политическая протестная активность, затрагивающая тему отставок по требованию или выборов чиновников разного уровня. Ярчайшим примером результата подобных инициатив стала так называемая «Мандариновая революция» [6].

Начавшаяся с повышения транспортного налога от 1 января 2010 года и протестных выступлений водителей и байкеров, протестная волна захлестнула и других горожан, недовольных политикой «московского ставленника» губернатора Георгия Бооса. После «автомобильного» митинга в социальной сети «ВКонтакте» стали появляться группы и мероприятия, призывавшие принять участие в повторных акциях протеста. Позднее состоялось еще два митинга — 12 декабря 2010 года, собравший уже чуть более 5000 человек и 30 января, где участвовало около 12000 граждан. Однако самой яркой с точки зрения представленности в блогосфере, стала мартовская акция, в рамках которой стихийно, без всякой организации собралось 2 тысячи человек. Она и дала название «Мандариновая революция» всей громкой политической истории. Дело в том, что «Мандарином» в городе называли Георгия Бооса по аналогии со сказкой Джанни Родари о Чипполино. Когда стало известно, что на месте проведения митинга, у Дома Советов, будет проходить сельскохозяйственная ярмарка, креативная идея

родилась, видимо, сразу в нескольких головах. В итоге собравшиеся на митинг поднимали руки вверх, держа мандарин и скандируя: «Бооса в отставку!». Через некоторое время губернатор был освобожден от занимаемой должности.

Другими яркими примерами взаимодействия власти и гражданских активистов местной блогосферы можно назвать кампанию по сохранению старинной немецкой брусчатки на мостовых города, позволившую оставить нетронутой старинное дорожное полотно на 60 из 106 улиц; акцию по сбору овощей и фруктов для обитателей местного зоопарка (плавно приведшей к увольнению мэром города директора зоопарка Людмилы Аноки); кампанию по очистке побережья национального парка Кужская коса от мусора. При этом были использованы самые различные платформы и каналы — от «Фейсбука», «ВКонтакте» и «Твиттера», до офлайн-СМИ и пресс-служб отдельных ведомств.

Анализируя все вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что современные новостные интернет-площадки области представляются перспективной базой для формирования массовой политической коммуникации с представителями государственной власти. Такие площадки будут выступать в качестве посредников между субъектами коммуникации, позволяя реализовывать самые разные проекты — от сугубо социальных до управленческих. Сложившееся интернет-сообщество области дало толчок многим общественным инициативам, которые уже выходят из виртуального пространства в жизнь. Гражданские активисты в Сети стремятся превратиться в политических акторов, они стремятся к борьбе за власть. Интернет, таким образом, даст возможность работы нового политического лифта, который позволит различным гражданским активистам проявить себя и, возможно, стать действующими политическими акторами.

Литература:

1. Кастельс, М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху. 2001. — URL: <http://www.nethistory.ru/biblio/1043176006.html> (дата обращения: 25.05.2016 г.).
2. В Минкомсвязи подвели итоги конкурса развития электронного правительства в регионах России [Электронный ресурс]. — URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43628 (дата обращения: 27.05.2016 г.).
3. Рейтинг губернаторов-блогеров — май 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mlg.ru/ratings/governors/4225/2/0/0/> (дата обращения 05.06.2016 г.).
4. Янтарный остров [Электронный ресурс]. — URL: <http://yaostrov.ru/social/item/16840-yaroshuk-stal-samym-medijnum-gradonachalnikom-na-severo-zapade-ri> (дата обращения 15.06.2016 г.).
5. Официальный блог С. И. Гинзбурга на сайте «Руград» [Электронный ресурс]. — URL: http://rugrad.eu/communication/blogs/blog_Ginzburg/ (дата обращения 10.06.2016 г.).
6. «Калининградская революция»: год спустя [Электронный ресурс]. — URL: <http://pedsovet.org/forum/index.php?autocom=blog&blogid=74&showentry=12417> (дата обращения 30.05.2016 г.).

СОЦИОЛОГИЯ

“Mass culture” in the life of youth

Atamuratova Dilafruz Rashidovna, teacher
Urgench State University, Uzbekistan

In this article is analyzed “mass culture” and its implements in the life of youth of the Republic of Uzbekistan.

Key words: “mass culture”, kitch culture, mid culture, art culture

Nowadays, it is impossible to imagine our life without modern technologies like computers, which covered the whole way of our life. Our President I. A. Karimov stated, “Some people call the 21-st century as an intellectual century, which call names it as an informative one” [1, p.110]. It is particularly important to note that this term has a wide meaning and closely connected with our diurnal life.

In fact, today we cannot encounter any person who does not utilize this means of technology.

The last few decades are described as a period that attaining the independence, our country became the legal member of international society. From the initial days of independence, it was imperative to lose the traditional thinking of the people about ideology. In this regard the President I. A. Karimov said that “our Independence and development was not the way that delete the influence of totalities and purifying, it is the hard way of overcoming the difficulties which totalities created and it is long lasting period” [2, p.28]. Certainly, it is difficult to solve all type problems, which exist today. It requires many efforts up bring the mature future generation. Our independence can be a believable resource that gives us a chance to perform these efforts. However, we could eradicate the roots of communistic ideology, the innovative technologies, averting because of globalization. «Mass culture» is observed to appear in our daily life in fast rates.

President I. A. Karimov tried to enunciate the consequences of the mass culture which threatening to our youth’s brain and souls in his one of the works, called “Yuksak ma’naviyat — yengilmas kuch”. According to it, as we create a new way of life, we should pay more attention to one thing, that is, after ignoring the communistic ideology and moral standards, with help of the ideological space of our society [3, p.110], the “Mass culture” is one of the most dangerous threats in our life.

«Mass culture» is expected to impact on the mind automatically. Some scholars compare it with the virus that can

cause ailments. Particularly, according to English scholar Douglas Rojkov the viruses like this, can spread in the human body as a biologic virus. They attack to the space part of the human mind and begin to harm it. In addition, he called it media virus. Films, television, mass media, rap are the means which transport the virus. Only suffers from this virus can be unfamiliar.

While they are watching television, reading newspapers, listening to music, they do not know that they are captured to the net of the virus, in other words they do not feel that the virus infects them. If we do not try to prevent it, it can be impossible to do something after some years.

The most dangerous side of «Mass culture» is its unexpected coming into one country. Firstly, it will make people to get accustomed to itself by small, tiny details of it. Today the aims are devoted to the name of mass culture contains followings:

1. Spoiling the moral world of the youth by behavioral bad habits and cruelty.
2. Spreading the ideas of individualism and egocentrism.
3. Getting profit on the account of it.
4. Ignoring ancient customs and traditions of other nations.

The goal of «Mass culture» is to make people be busy with games, not with important affairs. Because of game industry, they get much, more profit. For that reason in these days, there are many games, which can make the human being to lose control and their consciousness. Today, in the 21-st century the term “Homo Ludens” — “game addicted human” is spreading in a fast rate Internet has turned into not only the world of trade, economics, entertainment, and scientific information, but also the information world of games. There are different sites today such as “Игры@mail.ru”, “Portal about games”, online games, “Brauser games”, “Mini games”, “Simple games”.

According to the opinion of some researchers, in the USA “problematic gambler” — contains 5% of the pop-

ulation. However, in Canada it has improved to the 75%. On the account of those proofs above, scientists are mentioning that being addicted to thrilling games is a social problem that is threatening to special parts of society [4, p.133–134].

In addition, today there are some aids, which help to this culture to be averted:

1. Internet;
2. Mass media (Television, press);
3. Products that are needed for our needs. (In culture study).

Nowadays there are usually three types of “Public culture”:

1. Kitch-culture (the culture of low level, vulgar, prostituting);
2. Mid-culture (medium culture);
3. Art-culture (The culture enables, literary meaning and esthetic profit).

To illustrate the term “kitch” is derived from the German word “kitschen” pronoun and denotes to the selling of simple, cheap and low rated work. These types of works are the ones that appear in the shadow of the original masterpieces and can be forgotten as soon as possible.

Mid — The covering of culture is rather large and the degree is quite high. Although it expresses the special peculiarities of traditional culture, it belongs to the “Public culture”.

References:

1. Karimov I.A Yuksak ma’naviyat — yengilmas kuch. T. “Ma’naviyat”. 2008.
2. Karimov I. A. O’zbekiston mustaqillikka erishish ostonasida. T. “O’zbekiston”.
3. Ma’naviy yuksalish yo’lida. T. “Ma’naviyat”. 2008.
4. Quronov M. Ezgu g’oyalar ro’yobi. T. “Ma’naviyat”, 2011.

Art — is the culture, usually, belongs to the literate part of the population. Its duty is to make closer global culture to traditional culture in a maximum degree.

The most effective way of fighting against «Mass culture» is propaganda. In this case promoting national idea is a good way. The following national ideologies that used against we can it:

1. Wide spreading;
2. Interruption;
3. Sequence;
4. Systematically;
5. Measuring;
6. Personal example;
7. Usage of leading propaganda technologies.

In fact, today, the bad behaviorism, prostitution, cruelties do not suit to any country’s national culture, traditions. The majority of our country’s population is the youth. That is why; being able to stand against the threat of the «Mass culture» has an essential role. Taking into the consideration all of them, as our President mentioned urging the youth and the public: “It must be evident for all of us, where the neglecting and indifference are existed, the most essential matters are neglected, and their culture is turned into a mentally weak point. Or oppositely, where there are consciousness and patriotism, high wit and intellect is, the culture is turned into the power, there” [1, p.116].

Векторы глобализации украинского социокультурного пространства: тенденции и перспективы

Настоящая Катерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент
Национальный авиационный университет (Украина)

«Нет людей, есть идеи» — гласит восточная мудрость. Глобальная мировая культура — это огромный рынок идей. Евроинтеграционный выбор Украины актуализирует вопрос выбора гражданами и соответствующего культурного вектора как совокупности идей, ценностей, приоритетов, которые они предпочитают разделять и реализовывать. Именно поэтому при всей своей декларативности этот вопрос не может оставаться вне поля зрения ученых хотя бы с точки зрения соответствия национального менталитета анализу возможных перспектив и трансформаций. Потеря части территорий, война на востоке Украины, необратимый и окончательный выбор проевропейского направления ак-

тивизирует интерес и, несомненно, способствует усилению позиций глобальной культуры в социокультурном пространстве украинского общества.

Так, «глобализационные процессы современности уже давно стали объектом социологических исследований и концептуализации [1, 2, 4, 11, 14]. Так же 90-е годы характеризовались появлением новой парадигмы — глобализации, тесно связанной с усилением «пространственной социальной» теории. Новая парадигма была продуктом постмодернистской критики метанаративов, особенно тех, которые касались временных изменений», — отмечает В. Г. Федотова [5, с.114].

Анализируя глобализационные процессы, исследователи отмечают: «Процессы глобализации сопровождаются все более четкими тенденциями к выстраиванию локальности регионов. Указанные символично, они порождают специфические социокультурные среды, которые выходят на первый план при формировании пространственной структуры обществ нового типа. А традиционные (политико-административные, этнические и т.д.) формы пространственной организации (или точнее для данного случая, — упорядочение) общества не выдерживают давления глобализации и конкуренции с локальностью [6, с.160]».

Так, по словам Г. Зиммеля, «ассоциация, основанная на внешнем сосуществовании, все больше уступает место ассоциации, основанной на отношениях содержательного порядка» [7, с.411]. Под ними понимают этнокультурные особенности: традиции, языка, религии, — которые противостоят тенденциям централизации и унификации» [7].

Рассматривая глобализацию как сложный процесс по содержанию и по продолжительности, Е. Биркенс выделил во всем многообразии исследований глобализации четыре большие группы [1, с. 129–134]. Согласно принятой им точки зрения, современные процессы глобализации можно рассматривать как концепт географический, но не локальный; как концепт власти, но не в смысле государственно-территориального суверенитета; как культурный концепт, отличающийся от культурной изоляции; как институциональный концепт в противовес национальному.

Сравнивая разные подходы в определении понятия глобализации, заметно, что два из них (географическая и культурная концепции) представляют ее как длительный исторический процесс. Предпосылки современной глобализации берут свое начало еще в средние века, предполагая существование различных государств в условиях мультикультурализма, что делает необходимым развитие международных тенденций взаимодействия, межкультурный диалог посредством высшего образования. Подход полномочия (власти) и институциональный подход основаны на современных концепциях уменьшения значения национальных государств, усилении рыночного давления на международные и национальные процессы, формирование единого космополитического общества, что приводит к возникновению глобального общества знания, где образование рассматривается как один из экономических ресурсов общества.

Рассмотрение глобализации путем расширения, углубления интенсивности мировых интеграционных процессов является результатом экономических, политических, институциональных и социальных изменений, вызванных радикальными преобразованиями в производственной сфере под влиянием технологических и информационных революций, направленных на решение противоречий (разъединение человечества, взаимодействие человека и природы и т. д.).

Более подробно среди глобализационных процессов выделяют новые отношения обмена, интернационализацию торговли, реструктуризацию международного рынка труда, уменьшение конфликтов на уровне трудовых капиталов, международное разделение труда, развитие новых сил производства и технологий, капиталоемкое производство, увеличение количества занятых женщин в производственно-экономических процессах, увеличение размера и значения сферы услуг. Поскольку понятие «глобализация» в научной литературе четко не определено, закономерно, что и все сроки, созданные на его основе, также имеют достаточно размытые значения.

В культурной глобализации имеют в виду обычно как общие проблемы, затрагивающие мировую культуру в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капитала, информационную революцию и зарождение в недалеком будущем качественно новой формы общества — мегасуспильства, мегакультуры, мегаэтноса [2, с.75].

Также существует интересный для нас концептуальный подход, связанный с культурным значением, согласно которому глобализация рассматривается как синтез различных культур и его последствий. Одни представители этого подхода (Хантингтон) считают, что столкновение культур и цивилизаций приведет к увеличению напряженных отношений между Западом и традиционными обществами. Например, этнические конфликты в современных мультикультурных обществах усилились после 11 сентября 2001 года. Другие (Фридман) считают, что современная культура, основанная на взаимодействии различных национальных культур, одержит победу без потери своего традиционного значения. Как культурная концепция, глобализация может отталкиваться от событий далекого прошлого, беря за точку отсчета, например, начало распространения христианства или ислама.

Последние десятилетия XX века отразились распространением западных продуктов культуры, ее американизацией, что делает этот процесс массовым и гомогенным. Эти обстоятельства ярко демонстрируют нарастание глобальных проблем, очевидность которых не гарантирует их решения. В этом смысле целесообразно проанализировать еще две теории глобализации, подробно останавливаясь на их анализе.

Глобализация как процесс, вызванный экономическими, политическими, технологическими и культурными изменениями, перемещает ценности культуры и капиталы на новые уровни — они функционируют в новых сетях, коалициях, учреждениях. Так, М. Кастельс рассматривает глобализацию как все более взаимозависимые отношения между экономикой, культурами, общественными организациями и национальными государствами [3]. Глобализация формирует новую культуру с помощью растущей взаимозависимости технологий связи и средств информации, порождает проблемы идентичности и взаимозависимости внутри отдельных культур и между ними [9].

Именно эпоха постмодерна с ее универсальным синдромом глобализации, будучи сформирована стержневыми принципами индивидуализма, дифференциации, рационализации и экспансии, пронизывая все сферы жизни общества, провоцирует в культуре обществ явления секуляризации, массовизации, профанации культурных форм и образцов [9]. Поэтому появление и увеличение локальных субкультур (культурных моделей) в социокультурном измерении пространства определенного общества связаны с потребностью увеличения предложений культурных форм как вариантов инноваций и в определенной мере симптомами самозащиты культуры в условиях глобализационных процессов.

Последнее обеспечивается уже деятельностью культурной традиции, ориентированной на сохранение «харизматических смыслов» центральной зоны культуры при любых условиях (Э. Шилз, С. Айзенштадт). Таким образом полифоничность и мозаичность социокультурного измерения пространства постмодернистских сообществ соответствует закону самосохранения культурной целостности, допуская много равнозначных состояний (решений), реализующих те, которым соответствует минимальный рост энтропии.

Поэтому, оценивая внешнее строение современной отечественной культурной традиции, мы можем говорить о целостных культурных моделях как об отдельных макрокультурах, которые имеют соответствующую репрезентацию в ценностной сфере. Благодаря чему, собственно, и сканируются. Все они в совокупности составляют единую культурную традицию определенного общества и собственным взаимодействием отражающих функциональный конфликт ее составляющих (креативного и консервативного факторов).

В этом контексте украинская культурная традиция обрывается такими отдельными макрокультурами как матричной актуальной (украинская национальная культура), актуальной наложенной (русская национальная культура), наложенной мемориальной (советская культурная модель), инокультурной актуальной — европейская и мировая (глобализационная) макрокультуры. Взаимодействие указанных макрокультурных образований в рамках единой отечественной культурной традиции является и механизмом ее самодвижения. В этом смысле матричная национальная культура предстает как консервативная составляющая культурной традиции, тогда как все остальные (советская, российская, европейская, глобальная) образуют креативную ее составляющую. Так, вместе с постепенным уменьшением роли одной макрокультуры (давно привнесенной и фактически уже мемориальной советской), усиливает влияние другая инокультурная макросистема — глобальная. В целом, этот процесс и выдается самодвижением культурной традиции, ее непрерывным функционированием [18].

Говоря о тенденциях в культурной мировой «ойкумене» (в терминологии У. Ганерсона) [206], (которое определяет собой общее пространство определенной со-

вокупности отдельных обществ, а именно культурное пространство постмодернистских стран), ученый анализирует социокультурные процессы современных обществ, одни из которых возникают благодаря производителям культурных образцов, а вторые являются теми, кто им, этим образцам, следует. Исследуя направление и результаты культурных влияний ученый пишет: «Культурные течения в границах глобальной «ойкумены» не симметричные и не двусторонние, большинство из них однонаправленные, с выделенным четким центром и периферией, причем перемещение от периферии к центру ограничено» [19, с.128]. Таким образом, глобальная «ойкумена» представляется как социокультурное измерение мирового пространства, имеет четкий центр (США и Западная Европа) и периферию — слаборазвитые государства. Именно в контексте этого взаимодействия актуализируются явления американизации и вестернизации национальных культур Восточной Европы и Азии.

Прогнозируя будущее, исследователь предлагает четыре возможных варианта сценария возможной культурной унификации, как вариантов взаимодействия между центром «ойкумены» и ее периферией.

Первый вариант — это глобальная гомогенизация, как тотальная гегемония западного мира и нивелирование уникальности других культур, подражая западным образцам.

Второй вариант «сутурация — насыщение» существенно мало отличается от первого.

Третий вариант, названный «периферийной коррупцией» определяет упадок и разложение западной культуры в процессе адаптации. Так, столкновения с периферией отклоняются и профанируют высокие ценности западной культуры, накладываясь на своеобразную культурную почву периферийных обществ, меняют свое содержание, вырождаясь в антитезу.

Сценарий «созревания» — как четвертый вариант, является лучшим, ведь оставляет обе стороны без потерь и еще с прибылью. Этот сценарий предполагает не слепое подражание, а равный взаимообмен как взаимообогащение. Это то, что другие ученые называют гибридизацией культуры в положительном смысле этого слова.

Проблематика взаимодействия центра мировой «ойкумены» и обществ ее периферии более чем актуальна для отечественного общества на данном этапе, которое является периферийным для мировой «ойкумены». И до сих пор стоит перед нелегким выбором построения стратегии отношений с супердержавами, пытаясь выбрать оптимальный путь (с наименьшими потерями) «собственной инокультурной колонизации», что актуально сейчас и для Украины

Похожую проблематику обрабатывал и И. Валлерстайн, который является автором теории «мир-системы». Так в нее он заложил трёхчленную пространственную иерархию: страны ядра, полупериферия (они набираются из вытесненных из ядра или поднятых с периферии) и периферия.

Концепция Э. Валлерстайна, противоположная первой, согласно которой страны «ядра» системы мира («золотой миллиард») доминируют над странами второго и третьего «кольца», навязывая им выгодную для себя политику [16].

Теория мировой системы, изложенная И. Валлерстайном в 1970-е гг., стала современной версией теории империализма. Основные положения теории:

1. История человечества прошла три стадии «минисистем» — относительно небольших, экономически самодостаточных единиц с четким внутренним разделением труда и единой культуры (от зарождения человечества до эпохи аграрных обществ); «Мировых империй» — объединили множество ранних «минисистем» (в их основе — экономика, ориентированная на сельское хозяйство); «Мировых систем» («мировой экономики») — с XVI в., когда государство как регулирующая и координирующая сила уступает место рынку.

2. Возникшая капиталистическая система обнаруживает колоссальный потенциал к расширению.

3. Внутренняя динамика и способность обеспечивать изобилие товаров делают ее привлекательной для масс людей.

4. На этой стадии происходит иерархизация мирового сообщества, в нем выделяются три уровня государств: периферийные, полупериферийные и центральные.

5. Зарождаясь в центральных государствах Западной Европы, капитализм достигает полупериферии и периферии.

6. С крахом командно-административной системы в бывших странах социализма весь мир постепенно объединится в единую экономическую систему. Такое объединение не является равным для его участников и в этом смысле культурная традиция актуализирует защитные функции, стараясь приспособиться к новым условиям, сохраняя собственные «харизматические смыслы центральной зоны культуры» (Э. Шилз). Эта адаптация протекает по ряду направлений, синхронным основным вызовам глобализации.

Ведь глобализации присущ еще один феномен — вызовы XXI века. Наиболее значимыми для современного мира из них следующие:

— Технологический вызов (необходимость перехода на принципиально иной технологический уровень) — предполагает приоритетное развитие творческих способностей, переход от поддерживающего до развивающего образования, усиление фундаментализации и гуманитаризации образования;

— Демографический вызов (необходимость учета демографических изменений в распределении человеческих ресурсов, существенного сокращения интеллектуального потенциала нации) — диктует необходимость обеспечения полной грамотности нации;

— Экологический вызов (существенное ухудшение экологического состояния, угроза глобальной экологической катастрофы) — ставит задачу общей экологической культуры, изменения общей экологической культуры, изменения общей экологической культуры;

— Информационный вызов (необходимость перехода к информационному обществу и адаптация к информационной среде, решение проблемы информационного неравенства) — требует усиления информационной ориентации содержания образования, развития информационной культуры; динамический вызов (отставание общественного сознания от динамики развития глобальных проблем) — требует усиления фундаментализации образования, реализации идей развивающего образования, формирования планетарного мышления;

— Мировоззренческий вызов (необходимость изменения мировоззренческой парадигмы в соответствии с новыми условиями существования человечества и достижениями науки) — предполагает усиление роли образования в формировании нового целостного мировоззрения и нового научного мировоззрения на основе ноосферной культуры, усиление междисциплинарного подхода;

— Моральный вызов (необходимость противодействия процессу деморализации общества, снижение его духовности и нравственности) — требует усиления нравственного и духовного воспитания на всех уровнях системы образования.

Особенно важны консолидирующие и интегрирующие функции культуры в условиях современных глобализационных процессов, приводящих к формированию ряда характерных исключительно для Украины вызовов [15, с.224]. Рассмотрим это детальнее.

— Вызов изменения общественного строя и уменьшение государственной поддержки сферы культуры. Если в советское время культура была одним из ключевых идеологических факторов и на ее развитие направлялись значительные усилия государства, то после распада СССР государство не уделяет значительное внимание развитию культурной сферы, она должна была приспособиться к рыночным условиям. Более того, даже во времена независимости украинская культура притеснялась, находясь под сильным давлением русской культуры и мемориальной советской.

— Вызов распространение низкопробной западной, американской массовой культуры и пророссийской шовинистической пропаганды. В условиях, когда упал железный занавес советских времен, в украинское культурное пространство хлынула целая лавина западной низкокачественной продукции, рассчитанной на популяризацию западного образа жизни и формирование массового культа потребительства. Поэтому украинское кино, украинская книга, украинское искусство начали терять свои позиции.

— Вызов нации — в условиях формирования украинской политической нации этническая культура Украины должна трансформироваться в национальную украинскую культуру, которая впитывает и развивает культуры всех этнических групп, проживающих на территории Украины.

Формирование эффективных ответов на эти вызовы является одной из главных задач гуманитарной политики государства, прежде всего в сфере культуры. Сегодня сле-

дует констатировать, что культура пока только становится в Украине действенным фактором становления государства как того требует современная модель цивилизационного развития человечества. Его всесторонняя поддержка является именно тем незаменимым средоточием, которое интегрирует все другие факторы в оптимальном соотношении и взаимодополнении, обеспечивая устойчивое развитие общества украинского общества в ближайшие десятилетия.

Поэтому именно развитие и популяризация украинской национальной культуры как культуры полиэтнического сообщества, включая также развитие культур национальных меньшинств, является важной задачей украинского государства на современном этапе.

Для решения этой задачи необходимо обеспечить:

- Сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия украинского народа;
- Модернизацию культурных практик;
- Обеспечение равного доступа к национальному и мировому культурному достоянию;
- Развитие творческого потенциала украинского общества;
- Содействие культурному многообразию в современных обществах.

Решение этих проблем должно рассматриваться во взаимосвязи с решением ряда общественно значимых внутри- и внешнеполитических задач, прежде всего [196, с. 227]:

- Формирование украинской политической нации на основе общих политических, нравственных и духовных ценностей граждан Украины;
- Создание единого украинского культурного пространства как системы взаимосогласованных и взаимодополняющих знаково-символических комплексов, в которых синтезированы этнос, мировоззрение, ценностные ориентиры украинского народа и других этнических сообществ Украины;
- Формирование имиджа Украины на международной арене как страны с давними самобытными культурными традициями, которые сочетают влияние как западных, так и восточных культур.

Однако выполнение этих задач невозможно без понимания совокупности вызовов и особенностей современной мировой культуры, ее проблем и приоритетов, которые украинская культура должна впитывать в себя избирательно, критически заимствуя лучшее и отторгая деструктивное.

Литература:

1. Барт, Р. Мифологии. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. — 312 с.
2. Бауман, З. Социологическая теория постмодерна // Человек и общество: Хрестоматия / Под ред. С. А. Макеева. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. — С.254–267.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч.ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
4. Лиотар, Ж. — Ф. Состояние постмодерна: Пер. с фр. Н.А. Шматко. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
5. Федотова, В. Г. Модернизация «другой» Европы — М.: РАН Ин-т философии, 1997. — 255
6. Малес, Л. В. Організація простору суспільства як політична діяльність: Автореф. дис. канд. соціол. наук., КНУ імені Тараса Шевченка. — Київ — 2003. — 16 с.
7. Зиммель, Г. Избранное. — Т. 1. Созерцание жизни. — М.: Юристъ, 1996. — 607 с.
8. Шелер Макс. О феномене трагического. // Проблема онтологии и современной буржуазной философии. — Рига, 1988.
9. Ермолаев, О. Левцун, О. Мельничук, В. Щербина. Культурні практики і культурна політика. Актуальні питання соціокультурної модернізації в Україні. Аналітична доповідь. К.: НІСД. 2011. — 163 с
10. Кутырев, В. А. Осторожно творчество! // Вопросы философии, 1994, С.72–81
11. Белла, Р. Н. Социология религии /Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, (1968) 1972. С.265–281. (Фрагменты из указанной статьи напечатаны в работах: Религия. 1994, с.116–118 (под заглавием «Религия как символическая модель, формирующая человеческий опыт»); Гараджа. 1995, с.306–308.
12. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. — М.: русские словари, 1996. — 416 с.
13. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли. — Москва, "Прогресс", — 1993. — 608 с
14. Арсеенко, А. Г. Глобалізація: соціальні зміни і наслідки напередодні ХХІ століття // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1999. — № 1. — С.42–58.
15. Чупрій, Л. В. Оптимізація гуманітарної політики держави щодо збереження об'єктів історико-культурної спадщини. // Сучасна українська політика. — К.: Вид-во. «Центр соціальних комунікацій», 2011. — Вип. 24. — С.223–233.
16. Валлерстайн, И. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник ХГУ. — № 409. — 1998. — С.198–203.
17. Настояща, К. В. Феномен культурної моделі та її функціонування в соціокультурному просторі. //Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності. Збірник наукових праць./ Відп. Редактор М. М. Бровко, О. Г. Шутюв. — К: вид.центр КНПУ, 2002. — 263 с.

18. Настояща, К. В. Культурна форма як агент між культурного дискурсу. // Вісник Київського Національного Університету імені Тараса Шевченка. — 2003. — № 19, С. 17–20.
19. Штомпка П. "Социология социальных изменений" Москва. — Аспект-Пресс 1996. С. 95–96.

Interethnic aggression in the Astrakhan region

Nurmuhambetova Svetlana Alexandrovna, senior lecturer;
Lorkish Efim Mikhailovich, student
Astrakhan State Technical University

The nature of human aggression, the true reasons for its occurrence, the search for ways to overcome the destructive principle in the most perfect creation of God — these issues at all times disturbed the best minds of humanity, causing a surge of scientific and creative thinking in various areas of the world of knowledge, especially in philosophy, theology and art. At the same time, as an object of scientific study of human aggression became studied only at the beginning of the last century, the Austrian psychologist Sigmund Freud.

Preliminary comparative analysis of phraseological units of these languages indicates that different people differently express their negative emotions in a speech in the communication process. The process of communication — it is a bilateral act, the interaction of the speaker and his interlocutor. Therefore, on hate speech can speak in the following aspects: on the one hand, the person speaking is experiencing negative emotions of himself, but on the other — pours them out on his companion (real or virtual). And linguistic units reflect this two-way process.

Verbal aggression or rudeness toward the interlocutor is manifested in the use of abusive, harsh words, in negative assessments of the interlocutor, mocking intonation, obscene curses, high volume voice, unpleasant allusions, crude irony.

Negative emotions can lead to verbal aggression in humans as directed, and later. The most common cause of hate speech is the social status of the interlocutor. In second place in popularity is transnational aggression. Often, people of different nationalities, religions, traditions can not find a compromise, to come to a common decision, they do not have understanding, and simply — simply they believe their nation above the rest. See the ethnic aggression can be in a multicultural region, Astrakhan, and not the exception. I think each of us once in my life seen people of different nationalities caught a few words, or switched to higher tones, and maybe someone was a member of these events.

One of the most striking examples of ethnic aggression scandal surrounding the election thirty-second clips of the party «Rodina», demonstrated in a TV channel TVC. According to the plot, in the autumn park sitting on benches, four «persons of Caucasian nationality» who eat watermelon and throw around watermelon rinds. Passes by a young Russian woman with a stroller, after which one of the men with Caucasian accent feigned throwing the phrase: «Ponaehali

here!» On the part of all those watching the leader of the party «Rodina» Dmitry Rogozin and his colleague Yuri Popov. Angered by what they saw, Rogozin addresses the «Caucasians», threw watermelon rinds directly under the wheels of the pram, and strictly requires: «Lift up your pack and get rid of a« But there was no response. Then Yuri Popov is coming to one of the men puts his hand on his shoulder and asked: «Do you understand Russian?» Ends movie slogan «clear Moscow of rubbish!».

In the midst of the election campaign of 2005 in the Moscow City Duma made this movie a kind of confirmation of the party started «Homeland» under the slogan «Moscow for Muscovites» electoral line, the first point of which was the problem of illegal immigration of inhabitants of the CIS countries in the Capital Region. However, the political or even ideological initiative «rodintsev» soon turned into a scandal, almost entailed for them the consequences of criminal procedure, as some experts have estimated video content, or rather, his final slogan, as an appeal to the incitement of ethnic hatred. Although the scandal has died down as soon as the hot, its impact on the psychological effect of a mass audience leaves no doubt.

As you know, a few years ago the problem of inter-ethnic relations in the post-Soviet space, in particular, between the residents of the central regions of Russia and the so-called newcomers, showed itself mainly in colloquial everyday level, and on the information space «broke» in the form of offensive lexical symbols, then Lodging in specific «hate speech»: black, niggers, Jews, lumps, persons of Caucasian nationality, limit migrant workers; newcomers are being squeezed, flood fill, climb out of turn, pluck, spoil life, etc. However, in the mouth of a prominent politician, it has acquired a qualitatively new meaning — . more open and radical.

In the context of this study, there is no doubt that the slogan «clear Moscow of rubbish!» Is a colorful, unprecedented vulgar offensive content example of hate speech. Moreover, in one sentence reflected the signs of several types of linguistic aggression: latent and active manipulative. First of all, it is easy to guess that by «garbage» Rogozin implies not scattered «uncultured» characters clip watermelon rinds, and Caucasians themselves, whose presence in the Moscow region is so unpleasant to the party «Motherland», which it calls «clear» them capital.

Consequently, we have an illustration unsuccessfully hidden hate speech, and deliberately insulting properties, which gives the previous slogan videophone with representatives of a particular ethnic group with a set of distinctive features, such as distinctive accent («ponaehali here!»). In addition, the semantic content of the analyzed fragment, according to the definition of an active verbal aggression is «a call for aggressive actions», as indicated by the verb in the imperative «purify» and giving emotional expressiveness exclamation mark. In turn, the same verb indicates the manipulative nature of linguistic aggression in this appeal, as with the help of the author creates around the stated Initiative image of the «common cause», as if to show that he is not alone in its intentions and, thereby, increase the impact of the effect.

Interestingly, the Moscow prosecutor’s office conducted the examination confirmed that the video of the party «Motherland», «has all the hallmarks of a criminal offense», according to the article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation «On the excitation of national, racial and religious hatred».

In the Astrakhan region as one of the most diverse regions of the Russian Federation, it had plenty of incidents of aggression exhibited against people of different nationalities. One of the most obvious examples of ethnic aggression is the incident that happened in the village Yandyki August 18, 2005. The village Yandyki Liman district is home to about 3.5 thousand. People, mostly Russian. In addition, in the village live Tatars, Kalmyks, Kazakhs and Chechens. Chechens began to arrive in the village in the Soviet times, working to shepherd breeders and experts points at railway stations and sidings of the Volga Railroad. The locals have noted that during this period clashes with the Chechens were not. After the collapse of the Soviet Union and the beginning of the military conflict in Chechnya in the area began arriving Chechens who have fled the war. For example, in the neighboring village Zenzeli newcomer Chechen Kazakh and Kalmyk shot, then killed two police officers in November 2004. According to the deputy prosecutor of the region, in 2004 in the area were also reported clashes between Kalmyks and Chechens. These nationalities are particularly aggressive and vindictive. None was not surprising that the conflict took place, unfortunately this was not the only example.

February 22, 2005 in Yandyki three local residents of the Chechen nationality desecrated graves in the village cem-

etary, breaking the 17 grave crosses and knocking granite monument on the grave of Edward Kokmadzhieva, conscript soldier who was killed during the counter-terrorist operation in Chechnya. Against them were prosecuted. At the village meeting the representatives of the Kalmyk community demanded the eviction of Yandyki their relatives. The authorities managed to extinguish the conflict promise to punish those responsible. But public opinion no one listened, the court sentenced the perpetrators to 2 years in a penal colony, which was considered too soft. In response, on August 16 night several dozen Chechens began to break into the home of the Kalmyks, beating them. As a result, she was shot in the back running away 24-year-old Nikolai Boldarev.

Boldareva funeral took place on 18 August. To maintain the order of about 150 police officers were sent to the village. However, on the same day it began to receive reports that neighboring localities large group of aggressive people (about two thousand), and areas of the region of Kalmykia in Yandyki sent.

On the border with Kalmykia most of them were stopped by the police Kalmyk. However, through the steppe in the village managed to pass about fifty machines of Kalmyk city Lagan. Arriving teamed up with a group of local residents — Kalmyks, as well as Russian, Tatars and Kazakhs. About eight o’clock in the evening up to 300 people marched through the streets of the village, setting fire to the house of the Chechens. He suffered a policeman who tried to stop the crowd. Some Chechens have sought refuge in the local administration building, part of the profits of citizens threw stones gathered there and Chechen policemen.

Thus, this type of aggression may occur nowhere. It should be taken seriously and be more attentive to the words he addressed to another person, regardless of his nationality. And if he belongs to another nation, you have to be more careful not to hurt his honor and dignity. We should be able to coexist on the same territory, must honor the traditions and mentality of other nations in order to reduce the number of these terrible conflicts that claim the lives and health of many people.

In this paper we want to show the attitude of the inhabitants of Astrakhan to the ethnic aggression. The survey was attended by high school students and students of 1–2 courses ASTU. The results are shown in the table below.

How do you feel about people of other nationalities living in the region?	Positively	indifferently	Attacks against some		Attacks against all	
	22	6	1	1	1	
How do you feel about foreign students? To their culture, language and traditions?	I am for the development of international relations.	I’m against it, because they affect our own culture.	I am opposed to some countries and would not want to see their students have		indifferently	
	33	6		10	10	

Do you often show aggression towards representatives of other nationalities?	Never	Rarely	Often	Often in relation to a particular nationality
	26	1	1	1
Do you have friends of other nationalities?	Yes	Very little	I am trying to avoid	No
	40	2	1	1
Are you using abusive treatment when dealing with representatives of other nationalities?	Yes, I use	Rarely	Not using	
	3	34		
How do you feel about the offensive statements directed at your address.	indifferently	I put aside	Retort	The answer is physically
	10	16	16	6
How do you react to communicate the people around you in a foreign language?	indifferently	I put aside	I was nervous	
	31	9	9	
Do you discuss people of other nationalities?	Yes	infrequently	no	
	3	29	29	
Do you know the meaning of the words uttered by you?	Yes I know	About	No, I do not know	
	25	5	5	
Were there conflicts in your life on a national basis?	Often	Rarely	Never	
	3	27	27	
Have you set your nationality and language above others?	Yes	No	above some	
	6	7	7	
Are you ready to change your style of communication to prevent ethnic conflicts? And why are you ready to start?	Ready	Yes, but not now	I was happy with everything	
	13	28	28	

As shown by the survey, the majority of all respondents favorably disposed towards other nationalities. In our opinion, the reason is that in our region, a huge number of ethnic groups, so children from an early age learn to find common ground with people of other cultures. It followed that the majority of respondents have friends of other nationalities.

Nevertheless, we found a tendency that every tenth respondent negatively or adversely answering questions, letting him know his disapproving attitude towards representatives of other ethnic groups.

It also concluded that more than half of the survey participants are trying to crush his opponent, show aggression,

verbally or even physically. But there were many of those who would prefer not to notice the incident.

On a given us a question about whether there were conflicts in the life of respondents on a national basis, more than half said that they never happened. This fact can not be overlooked, because he says that our population has learned to coexist in the same area, there is a mutual understanding between peoples.

Also, the tendency was found among respondents, where one in 10 answered negatively or adversely on a particular issue, thereby showing hostility towards other nationalities. But I venture to suggest that it was more to do with the nature of circumstantial than a way of thinking, because more

specifically all configured favorably to other nationalities, and to international relations.

To the question: «Are you ready to change your style of communication to prevent interethnic conflicts?», A little less than half of the respondents were willing to change the stereotype of communicating instantly, therefore, each of them realizes his mistake and favors correct it, is going to donate their habits for calm coexistence.

Thus, in our multi-ethnic region which is home to more than 100 ethnic groups, the majority of young residents prefer to treat their fellow countrymen of other nationalities with understanding, respect and kindness. And for those who aggressively tuned, we wish to be more tolerant of other peoples, because the mentality of the Russian people never differed edinorassovostyu. Throughout its history, Russia has

admired for its tolerance. I would like to finish our performance VV phrase Putin: «We must take care of the unique experience that is passed on to us by our ancestors. Russia for centuries has evolved as a multinational state — initially it was — the state-civilization, fastened by the Russian people, the Russian language and Russian culture, which for all of us family that unite us and not give it to dissolve in a diverse world.

For the world, we, regardless of our ethnicity, were we remain one people. I remember one of his meetings with veterans. There were people of different nationalities: Tatars, Ukrainians, Georgians, and Russian, of course. One of the veterans, not a Russian by nationality, said: «In all, we are one people of the world, we are Russian». So it was during the war, it has always been. “

References:

1. The electoral roll of the party «Rodina»
2. Riots in the village Yandyki
3. Minigulova GZ Aggression in language and speech. // Herald of Adygeya State University. Series 2: Literature and Art Criticism 2010. № 3.

Социальное мифотворчество и современная реклама

Согорин Андрей Анатольевич

Классический приватный университет, Украина, Запорожье

Определено историческое значение мифа как культурного феномена. Проанализирован механизм смыслового переноса, который дает ответ на вопрос о связи мифа и рекламы. Показано, что с помощью идей, образов, мифотехнологий реклама способна менять и усиливать взгляды, чувства, точки зрения и поведение потребителя, реклама помогает потребителям ориентироваться в сложных ситуациях выбора необходимого товара, формирует потребности человека, влияет на мотивацию и ценностные установки его деятельности, способна формировать стиль жизни.

Рекламе свойственен глубокий символизм, основанный в массовом сознании на стереотипах. Доказано, что рекламные «мифы» имеют высокую эффективность, ведь в них использовано механизмы, органично присутствующие сознанию, своеобразные архетипные структуры.

Ключевые слова: социальный миф, архетип, реклама, манипуляция, товар, управление

Creating of mythes and modern ADS

Sogorin Andrey Anatolyevich

Classical private university, Ukraine, Zaporizhzhya

The historical significance of the myth as a cultural phenomenon is defined. The mechanism of semantic transfer, which gives the answer to the question of the relationship between myth and advertising is analyzed. It is shown that with the help of ideas, images, myth-technology advertising is able to change and reinforce attitudes, feelings, views and behavior of the consumer. Advertising helps consumers to navigate in the complex situations about selection of the desired item, generates human needs, affects the motivation and values of theirs activity, is able to forming a lifestyle.

Advertising important part is a deep symbolism based on the mass consciousness stereotypes. It is proved that advertising «myths» are very effective, because they use the mechanism which are organically inherent to consciousness, some archetypal structure.

Keywords: social myth, archetype, advertising, manipulation, goods, management

Постановка проблемы в общем виде. Мифическое сознание является не только прошлым, историческим этапом развития человеческого сознания, но и вне-историческим, универсальным его уровнем. Мифическое мышление заключается в том, что оно не отделяет человека от природы. Собственные атрибуты человек переносит на объекты и явления природы.

Информационным полем рекламной коммуникации выступает массовое сознание, которому свойственны установки, побудительные символы, стереотипы, ассоциации. Они проявляются в мифологических образах-архетипах. Рекламная коммуникация использует достижения национальной и мировой культуры, опирается на менталитет, ориентируется на существующие традиции, представления, нормы, ассоциации и стереотипы поведения.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой теории мифа в XX в. занимались много западных (К. Г. Юнг, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Кэмпбелл, Дж. Фрезер, К. Хьюбнер), а также российских и украинских (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. Ф. Лосев, В. Иванов, М. И. Лившиц, И. М. Дьяконов, М. К. Мамардашвили) философов.

Иррациональный характер рекламного воздействия многими авторами связывается с ее мифотворческой сущностью (Е. Оленина, Г. Почепцов, А. Ульяновский). Но в чем точно заключается эта сущность и как конкретно создается рекламный миф, остается неисследованным.

Наиболее полно мифотехнологии, основанные на использовании архетипов, рассмотрены в работе Л. Л. Герашенко «Мифология рекламы».

Несмотря на количественный рост научной литературы по рекламе, необходимо отметить, что значительных самостоятельных социологических исследований, посвященных использованию мифотехнологии в современной рекламе, до сих пор нет.

Формулировка целей статьи. Основной задачей статьи является определение роли и значения процесса создания социальных мифов в практике современной рекламы. Важно отметить, что в рамках статьи миф рассматривается не как литературный жанр, а как своеобразная форма сознания, которая принципиально отличается от научного осмысления действительности. Особенность этого типа сознания заключается в относительно целостном, но иллюзорном, фиктивном, галлюцинаторном восприятии окружающей жизни [4, с. 6].

Изложение основного материала исследования. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова миф определяется следующим образом: «Миф — древнее народное сказание о легендарных героях, богах, явлениях природы; в переносном значении, недостоверны рассказ, вы-

думка» [9, с.304]. В «Философском энциклопедическом словаре» мифология определяется так: «Мифология — форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития» [15, с. 377].

А. Ф. Лосев в работе «Диалектика мифа» определяет миф как «самую высокую по конкретности, максимально интенсивную и в высшей степени напряженную реальность... Миф — это диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [7, с. 393].

Интересное определение дает мифа Р. Барт: «что такое миф в наше время? Для начала я отвечу на этот вопрос очень просто и в полном соответствии с этимологией — миф это слово, выражение. Конечно, миф это не любое высказывание, только в особых условиях речевое произведение может стать мифом. Поскольку миф — это слово, то им может стать все, что достойно рассказа. Для определения мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем сообщается. Любую вещь можно вывести из ее замкнутого, безмолвного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом [2, с.72–73].

Роль и значение мифа, его функции в течение многовековой истории претерпевали изменения. Так в первобытном обществе мифы, в первую очередь, объясняли мироустройство и генезис мироздания, со временем миф, как пояснительная схема, терял свою актуальность, принимая на себя задачу ограничения, запреты тех или иных форм социальной активности личности. Современное общество выработало новые функции мифа как манипулятора массовым сознанием [16, с. 243].

Понимание рекламы как мифологии — своеобразного фольклора индустриальной человека — принадлежит М. Маклюэну. Реклама по М. Маклюэну должна аккумулировать опыт человечества, отраженный в мифах и донести его до потенциального потребителя. Современная реклама берет на себя функцию мифа и предлагает потребителю принять на веру «безусловную истину» рекламного сообщения, тем самым создавая мифологию товаров таким образом, что само понятие миф постепенно смещается от «искаженной информации» к такой, что «содержит в себе опыт коллективного бессознательного».

С XIX века происходит трансформация рекламной коммуникации из экономического института в мощный социокультурный механизм управления морально-ценностными установками потребителя, когда информационный призыв к действию превращается в носитель «дополнительной» культурной информации о принятых и поощряемых в обществе потребления нормах поведения и духовных ценностях. То есть обычная товарная форма начинает заполняться несвойственным для нее, но очень

эффективным с точки зрения управления потребителями мифологизированным содержанием [1, с. 90].

Развитие рекламы в историческом контексте происходит как переход от информационной составляющей в преимущественно художественные и «иррациональные» средства воздействия. Особую остроту ситуация приобретает в условиях перепроизводства, когда на удовлетворение определенной потребности претендует большое количество торговых марок, которые мало чем отличаются между собой по объективным критериям. И именно здесь иррациональные средства влияния на выбор товара потребителем приобретают особое значение [5, с. 193].

В рекламе гораздо сильнее, чем в других видах массовой коммуникации сливаются в единое целое содержательная и эмоциональная информация. Метафизический и мифологический рекламный мир превращается в социальную, экономическую и психологическую реальность, которая не просто влияет на потребителя, но и активно формирует субъективный опыт каждого из них [8, с. 272].

По мнению Сажинова А. В., жанр рекламы является типологически подобным сказке. Анализ «точек пересечения» этих жанровых форм показывает, что реклама генерирует новую литературную форму «рекламной сказки» с ее многочисленными рецептивными возможностями [11, с. 175].

Рекламная «сказка» дает образцы для поведения, конъюнктурно выгодные в данный момент, и соответственно далекие от реальных потребностей человека [1, с. 93].

Миф отражает ценностную систему координат культуры, ее универсальные истины. Именно к мифу, как способу конструирования мира, тяготеет современная реклама, которая имеет не только аналогичную мифу структуру, но и работает по его законам. Реклама, как и миф, определяется комплексом социокультурных норм, апеллирует к коллективному опыту (социальной памяти), моделирует систему ценностей [3, с. 14–15].

Герасценко Л. Л. считает, что существуют закономерности, которые обуславливают необходимость рекламного мифа. Обыденное сознание человека испытывает потребность в получении новой информации, в ежедневном поверхностном восприятии новых данных (аудио, видео, словесных, зрительных), в том числе рекламных. С другой стороны, сам социум нуждается в «рычагах» управления обыденным сознанием, одним из которых выступает массовая реклама.

На основании исследований, проведенных Е. П. Петровой, распространение информационных приемов, напоминающих «природные мифы», целесообразно по трем причинам [10, с. 24]:

1. Форма уведомления, похожая по композиции на «мифологическую», заставляет положительно додумывать недостающую информацию.

2. Гарантировано влияние на чувства. Независимо от конкретного содержания информация будет казаться интересной, и поэтому ее будут пересказывать.

3. Форма уведомления, по композиции похожая на традиционный сюжет, легко воспроизводится без потерь при переводе.

Исходя из этого, естественной кажется связь рекламы и архетипов. К. Юнг так писал об архетипах «... я выбрал термин «коллективное», поскольку речь идет о бессознательном, которое имеет не индивидуальную, а коллективную природу. Это означает, что оно включает в себя... содержание и образы поведения которые являются везде и во всех индивидов одними и теми же. Иными словами, коллективное бессознательное идентично у всех людей...» [17, с. 98].

Элементы — архетипы, стереотипы, мифы — наполняются идеями, ценностями и символами, которые аналогично представлены в ментальной структуре всего общества или группы. В западной рекламной практике использование этих элементов часто рассматривается как эффективный ресурс в построении аргументов в пользу рекламируемого продукта, в связи с тем, что они повышают потенциал убедительности рекламного сообщения [19, с. 295].

Многие современные рекламные сообщения построены по принципу «магии по аналогии». Потребителю предлагают не просто товар или идею. Ему предлагают образ жизни и образ действий. Реклама постоянно подменяет целое какой-то его частью и при этом внушает: для того, чтобы добиться целого, надо только иметь эту часть, которая является его (целого) символическим замещением [14, с. 82].

Товар становится символом определенного психологического типа человека, а реклама символически закрепляет за той или иной торговой маркой конкретный стиль поведения. Образ, который используется в рекламе, конструируется как желаемый для всей целевой аудитории [1, с. 91]. Миф навязывает или подменяет истинные (внутренние) ценности человека [13, с. 242].

Выводы. Сущностью воздействия рекламы на потребителя является создание социальных мифотехнологий, в основе которых лежит понятие коллективного бессознательного (символов, архетипов и мифов). Реклама использует символы, образы и знаки, которые не требуют рациональной интерпретации, они воспринимаются потребителями на уровне бессознательного. Смыслы, приписываемые рекламным знакам, носят не индивидуальный, а коллективный характер.

Современная реклама, активно используя основные возможности мифа, генерирует новых типажей, «копирующих» известных литературно-культурных героев, которые посредством СМИ начинают активно функционировать в рецептивной плоскости. Персонажи рекламных роликов есть, по сути, современные версии мифологических или фольклорных героев. С помощью масс-медиа происходит также мифологизация известных личностей. Удачно разработанная реклама действует подсознательно, а не методом логических убеждений. Мифы, символы, образы — это ее язык.

Кроме коллективного бессознательного в современной рекламе часто используются принципы мифодизайна.

Попытки манипулировать коллективным бессознательным нередко воспринимаются как показатель эффективности рекламы, но одновременно являются нарушением прав человека на свободу волеизъявления, разрушают ценностные ориентации в современном социуме.

Реклама как разновидность социального мифотворчества, с одной стороны, способна угадывать существующие в массовом сознании необходимости и подсказывать человеку и обществу нужные решения, но с другой стороны, она способна навязывать обществу ошибочные решения, выгодные только ее частным заказчикам и авторам, становится средством манипулирования и программирования поведения потребителя.

Литература:

1. Базилян, С. А. Постсоветская реклама как социокультурное пространство пропагандистской редукиции мифа // Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. — 2014. — вып. 83–2. — с. 90–93.
2. Барт, Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1994. — с. 72–130.
3. Геращенко, Л. Л. Мифология рекламы. — М.: Диаграмма, 2006. — 464 с.
4. Гуревич, П. С. Социальная мифология. — М.: Мысль, 1983. — 175 с.
5. Жовтянська, В. В. Можливості художніх засобів візуальної реклами у формуванні образу рекламованої продукції // Наукові студії із соціальної та політ. психології: Зб. наук. праць Ін-ту соц. та політ. психол. АПН України. — К., 2000. — Вип. 3 (6). — с. 191–198.
6. Калиниченко, С. С., Квеско Р. Б. Мифодизайн как социокультурный феномен // Известия Томского политехнического университета. — 2009. — № 6. — с. 85–89.
7. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. — М.: Мысль, 1990. — с. 393–399.
8. Лященко, А. В. Протиріччя сприйняття реклами як соціокультурного явища // Збірник наукових праць Діалог «Медіа-студії» / за ред. Александрова О. В. — Вип. 7. — Одеса: Вид-во ОРІДУ НАДУ, 2008 — с. 270–279.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М.: Наука, 1984. — 797 с.
10. Петрова, Е. П. Мифологическая аргументация для создания впечатляющего образа фирмы // Рекламодатель: теория и практика. — 2003. — № 5. — с. 24.
11. Сажина, А. В. Реклама як презентація доби // Питання літературознавства: Наук. збірник. — Вип. 13 (70). — Чернівці: Рута, 2005. — С.175–176.
12. Сапєнько, Р. П. Сучасні виміри масової культури: глобальний пресинг американських цінностей життя // Гуманітарний часопис: зб. наук. праць. — Х.: ХАІ, 2007. — № 1. — с. 72–80.
13. Секарева, И. В. Рекламные и телевизионные мифы как форма манипуляции сознанием // Знание. Понимание. Умение. — 2011 — № 4. — с. 241–244.
14. Смирнова, Т. В. Мовленнева структура рекламного тексту як засіб формування впливу на соціальну поведінку людини // Наукові записки Інституту журналістики. — К., 2001. — Т. 5, жовтень-грудень. — с. 81–84.
15. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. — М.: Энциклопедия, 1983. — 840 с.
16. Ширгазина, А. Э., Чистякова А. А. Мифотехнологии в рекламе // Современные наукоемкие технологии. — 2013. — № 10. — с. 243–244.
17. Юнг, К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991. — 211 с.
18. Johnson, D. Narcissisms and Echoes: Using Myth in Advertising [Электронный ресурс] // http://www.tc.umn.edu/~rbeach/teachingmedia/student_units/module6/myth_advertising_johnson.pdf
19. Rubio-Hernandez, M. Myths in advertising: current interpretations of ancient tales [Электронный ресурс] // [Academisk. — 2011. — vol 2. — p. 282–320. http://www.academia.edu/1156658/Myths_in_advertising_current_interpretations_of_ancient_tales](http://www.academia.edu/1156658/Myths_in_advertising_current_interpretations_of_ancient_tales)

Сожительство и семья за пределами брака: факторы и причины

Хорошая Виктория Сергеевна, секретарь-делопроизводитель
ООО «Ольни» (г. Краснодар)

В современном мире все большее внимание со стороны ученых из различных областей знания уделяется проблеме семьи и ее модификации. К проблеме изучения се-

менных отношений обращаются специалисты в области социологии, психологии, философии, педагогики, антропологии и ряда других наук. Все это, таким образом, сви-

детельствует о междисциплинарном характере проблемы изучения.

Следует отметить, что в настоящее время, в эпоху кардинальных трансформаций общественного строя, перехода от традиционных ценностей и установок к новым, инновационным формам ценностных ориентаций, ставших более индивидуализированными, ориентированными вовнутрь личности, изменяется и отношение к семье и ее роли в жизни человека.

В связи с этим, целью настоящей статьи является изучение факторов отказа от семьи на основании глубинного интервью, направленного на выявление мотивов сознательного отказа от семьи и отношений.

Изучение института семьи и брака имеет свою историю. Этот феномен вызывал интерес среди мыслителей еще в античные времена. Так, первоначальные разработки в понимании феномена института семьи и брака были заложены, начиная от трудов Аристотеля и до Ф. Энгельса, которые рассматривали семью и брак в рамках теории патриархальной семьи, а с развитием и утверждением исторического метода — происходит осмысление и выделение различных форм семейной жизни в трудах антропологов (Леви-Стросс, М. Мид и др.), социологов (М. С. Мацковский, Т. Парсонс и др.), философов (Э. Тоффлер, М. Фуко и др.), а также в трудах ученых ряда других наук.

Что касается современных определений семьи, то в начале XX века П. Сорокин заметил: «под семьей мы понимаем (применяя к современному населению) легальный союз (часто пожизненный) мужчины и женщины, с одной стороны, союз родителей и детей — с другой, союз родственников и свойственников — с третьей» [1, с. 115].

Наиболее популярная в советской социологии была дефиниция А. Харчева: «семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с. 75].

Важным в этом определении является указание на следующие аспекты: социально-историческая обусловленность семейных отношений и семейной организации; наличие специфических особенностей семей (численность семейной группы, брачные и кровнородственные связи, общность быта), которые определяют существование семьи и ее особых функций, являющихся следствием социальной необходимости, связанной с одной из важнейших форм выработки и репродукции.

Современный российский социолог семьи А. И. Антонов утверждает, что «семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узлами «супругов — отцовства — родства», в которой происходит процесс воспроизводства населения и реали-

зуется преемственность семейных поколений. В ней, т.е. в семье, проходит социализация детей» [3, с. 44].

Только наличие триединой связи «супружество — отцовство — родство» позволяет говорить о конструировании семьи как системы, состоящей из подсистем. Существуют следующие первичные подсистемы, входящие в состав семьи: семейные, родительские и те, которые возникают между детьми. Если же в семье отсутствует одна из подсистем, то в таком случае речь не идет о «семейной группе».

В жизненных представлениях и специальной литературе понятие семьи часто отождествляется с понятием брак. Однако, несмотря на тесную взаимосвязь между понятием брак и семья, ученые-социологи (В. Зацепин, А. И. Антонов и ряд других исследователей) утверждают, что существуют присущие каждому из них специфические черты.

С. В. Голод дает наиболее полное определение понятию брак: «Брак, по определению, это исторически разнородные механизмы социального регулирования (табу, обычаи, традиция, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, направленное на поддержание непрерывности жизни» [4, с. 86].

Итак, семья — это форма объединения людей, основанное на браке или кровнородственных отношениях, которая подлежит институализации со стороны государства и характеризуется идейной общностью и взаимной ответственностью. При этом брак выступает социально-правовой легитимацией супружеских отношений, является институциональной формой, одним из проявлений исторически разнородных механизмов социального регулирования (наряду с табу, обычаями, традициями, религией, праву, нравственности т.д.) и закрепления межличностных (частных) отношений на правовом (публичном) уровне.

В современном мире выделяют специфическую категорию брачно-семейных отношений — альтернативный брак. Альтернативные браки — такие браки, вытекающие из нескольких возможностей. Самой распространенной альтернативной формой является фактический брак, то есть сожительство мужчины и женщины, или брачные (супружеские) отношения, не оформленные в установленном законом порядке.

Альтернативные браки являются проявлением поливариантности брачно-семейных структур. С точки зрения генезиса, они всегда существовали, ведь ситуации, которые случаются с людьми в их жизни, не всегда попадают под типичные юридические или обычные устоявшиеся моральные нормы. В любом обществе существуют определенные нормы отношения к таким брачным формам: от неприятия, объявления их вне закона (юридическим, религиозным, нравственным) до полной легализации и легитимности.

К альтернативным формам семьи относят неполную семью, т.е. семью, состоящую из матери или отца и ре-

бенка (детей). Этот тип семьи является одной из альтернатив семьи, построенной на основе брака. Различают неполную семью, возникающее вследствие развода или смерти одного из супругов, и материнскую семью, то есть такую семью, которая состоит из матери и ребенка (детей), рожденных вне брака [5, с. 12].

В отечественной научной литературе пока не выработано четкого определения феномена семьи вне брака, а также сама внебрачная семья в различных источниках может трактоваться как гражданский брак, консенсуальный брак, свободный союз, фактический брак и т.д.

При этом, в англоязычной литературе для определения формы семейных отношений вне брака существует только один термин — «cohabitation» (сожитительство). Основным признаком такой формы отношений является совместное проживание, вне зависимости от его продолжительности.

Под сожитительством в настоящее время понимается незарегистрированный союз мужчины и женщины, живущих вместе и состоящих в сексуальных отношениях, а также, в отдельных случаях, имеющих детей [6, с. 39].

Процесс распространения семей вне брака и предпочтения рождения детей за его пределами является следствием трансформации института семейно-брачных отношений, и факторы, способствующие распространению этого вида отношений, во многом являются сходными с факторами, которые послужили причиной смены типов моногамной семьи.

Причины, приводящие к изменениям семейно-брачной сферы, разнообразны. Часть авторов выделяет внешние по отношению к институту семьи причины, сосредоточивая внимание, в первую очередь, на воздействии факторов общественного развития (собственность, социальная структура, государство, религия), связывая глобальные социальные изменения XX века (индустриализация, рост мобильности населения, урбанизация и др.) с расшатыванием традиционных семейных устоев.

Часть фокусирует свое внимание на имманентных закономерностях, ведущих к преобразованию этой интимной сферы человеческой жизни (эмансипация детей от родителей, переход от закрытой системы формирования брака, эмансипация женщин, рост личностной свободы каждого из членов сообщества, т.е. развитие прав и свобод личности).

Таким образом, нельзя отрицать зависимость семьи от общества и созвучия в их изменениях, с одной стороны, но, с другой стороны, необходимо учитывать эволюцию самой семьи, обусловленную ее имманентными закономерностями [4, с. 5].

Для изучения факторов отказа от семьи, в 2016 году было проведено два глубоких интервью с парами, предпочитающими альтернативные отношения. Информанты проживают в г. Краснодаре. Опрошенным в процессе интервью задавались вопросы об их отношении к официальному браку, причинах отказа регистрации отношений и их видении дальнейшего будущего.

Интервью с первой парой, Антон (29 лет) и Мария (27 лет), находящиеся во внебрачном союзе 6 лет, позволило выявить резкую негативную оценку официального брачного союза.

Антон:

«А что хорошего-то? Мы вместе уже 6 лет. За все это время мы ни разу крупно не ссорились, ни разу не разбегались, не расходились. Да что там! Даже мыслей о том, что «а может это не мое» — никогда не возникало. У нас прекрасные отношения, мир и покой в доме. Штамп в паспорте — не показатель любви».

Инт.:

«А что показатель?»

Мария:

«Показатель — это кот, одно одеяло на двоих и смех в доме, который все не стихает на протяжении вот уже 6 лет. Я смотрю на своих подруг, для которых бала цель — выйти замуж, нарожать детей, взять ипотеку... К 25, к слову, уже половина развелись, а ипотека осталась».

Таким образом, можно отметить, что на негативное отношение к официальной регистрации брака в данной паре влияют, с одной стороны, социально-психологические факторы, обусловленные отсутствием потребности в официальной регистрации брака, а, с другой стороны, негативный опыт окружающих в заключении официального брака, с которым сравнивают свои взаимоотношения опрошенные.

При этом, интервью со второй парой, Юлия (25 лет) и Альберт (32 года), находящиеся во внебрачном союзе 8 лет и имеющих совместного ребенка в возрасте двух лет, выявило схожее отношение в данном вопросе.

Юлия:

«Мы не считаем себя ущербными без штампа в паспорте. Зачем кому-то что-то доказывать этой корочкой? Если людям хорошо вместе, то есть брак или нет — это уже не важно».

Инт.:

«А для себя? Не хотелось бы сыграть свадьбу для себя?».

Альберт:

«Мы с Юлей думали об этом еще задолго до рождения Сани [сын]. Даже насобирали денег на свадьбу. Даже пришли в ЗАГС. Пришли. Посмотрели. И ушли. Когда-нибудь случалось бывать в этом месте? Толпы сходящих с ума людей, готовых тебя съест, если подойдешь на сантиметр ближе тех, кто раньше в очереди, необходимость дежурить по ночам, чтобы не только занять очередь, но и чтобы не украли список, куда ты уже записался. Оно того стоит разве? Помню, мы тогда молча посмотрели друг друга. И уехали. В Париж. На медовый месяц. На свадьбу-то насобирали».

Итак, можно отметить, что и в случае, когда пара имеет ребенка, среди причин отказа от заключения брака, ве-

дущее место занимают социально-психологические причины, и причины, обусловленные негативным опытом.

Обе пары положительно относятся к рождению детей за пределами брака, не считая это неверным.

Мария:

«Конечно, детей мы хотим. Но чуть попозже. В этом году сдается наша квартира, мы делаем там ремонт и въезжаем уже в свой собственный дом. Вот тогда можно и говорить о рождении, когда у нас уже точно все будет, чтоб ни в чем не ограничивать малыша».

Инт.:

«Вы не считаете, ребенок должен быть рожден в официальном браке? Что это может повлиять на его судьбу?».

Антон:

«Как? Мы ему все объясним. Папа и мама рядом, вместе, счастливы. Опять же, рождение детей и брак — это никак не связанные между собой процессы. Можно нарожать детей и разойтись. А можно прожить всю жизнь вместе без брака, без каких-то рамок, которые навязаны обществом».

Таким образом, для сожителей, предпочитающих альтернативную форму брака, рождение детей за его пределами не является отклонением от нормы, представляясь как естественный процесс, который, в свою очередь, никоим образом не отразится на будущем ребенка.

Пара Юлии и Альберта также уверена в нормальности внебрачного рождения.

Альберт:

«Мы проходили процедуру установления отцовства. В этом нет ничего страшного и постыдного. Это же мой родной ребенок. Другое дело, что наш законодатель всячески усложняет жизнь в этом плане. Это ужасная бумажная волокита, чтобы записать моего ребенка к себе в паспорт! Появилось ли у нас желание расписаться для рождения второго? Нет и нет. Теперь его еще меньше».

Инт.:

«Вы считаете, что отсутствие официального брака не отразится на представлении Вашего ребенка о ценности семьи и брака в будущем?».

Юлия:

«Мы живем в таком мире, что все, что угодно может отразиться. И уповать на то, что отсутствие штампа повлияет на отказ от официального оформления брака нашим ребенком не стоит. Это личный выбор каждого. Мы никогда не будем против, если сын захочет жениться, напротив, только рады будем. Если это, конечно, будет обдуманное и взвешенное решение».

Таким образом, здесь можно отметить, что отказ от регистрации брака в данной паре может быть охарактеризован как протест против государственной системы, которая устанавливает длительную процедуру установления отцовства над детьми, рожденными вне брака.

С другой стороны, в данной паре нет критического отношения в возможности заключения брака их ребенком, которому родители предоставляют свободу выбора в данном вопросе.

В заключение был задан блок вопросов о перспективе регистрации официального брака, в связи с чем было выявлено отсутствие видения данной перспективы для двух пар.

Мария:

«Нет, нет и еще раз нет! Категорически против. Нет, наверное, ни единой причины, которая заставит меня изменить свое решение. Нам хорошо вместе. Штамп не станет доказательством нашей любви».

Антон:

«Согласен. Не вижу причин, которое бы были весомее, чем отсутствие штампа: никакой траты на свадьбу, никаких нервов, перед государством не надо отчитываться. Мы купили квартиру, две машины, имеем хорошую работу. И это не благодаря браку. Ничего не изменилось бы, если бы он был. Поэтому ничто не убедит меня. А обручальные кольца могу дарить хоть каждый месяц, если это так важно».

Таким образом, в данной паре отмечается резкая негативная оценка официальной регистрации брака и отсутствием причин, которые смогли бы побудить информантов к регистрации их союза.

Схожие результаты были выявлены и во второй паре.

Альберт:

«Мы для себя уже решили этот вопрос. Как уже говорил, в свое время были близки к этому. Но нашли больше «против», чем «за». Мы никого не заставляем нам верить. Приходите к нам в дом и посмотрите. Там живет Любовь. Что еще нужно».

Таким образом, результаты проведенного социологического интервью выявили следующую закономерность: отношение пар, предпочитающих альтернативную форму семейно-брачных отношений, носит негативный характер в связи с рядом схожих причин: социально-психологических установок партнеров, влияние негативного опыта (окружающих или собственного опыта), а также предпочтение внебрачных отношений как «протест» против общества и государства в целом.

Пары, проживающие в незарегистрированном союзе, имеют выраженную отрицательную оценку официального брака, не считая это обязательным этапом развития отношений. Выбор рождения детей и отношений за пределами брака как предпочтительной формы взаимоотношений между партнерами приводит к переоценке системы ценностей и утраты значения института семьи и брака в ценностных ориентациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном обществе существует тенденция более лояльного отношения общественности к семье и детям за пределами брака, что обусловлено тем, что функционирование семьи существенно трансформируется, происходит переоценка

ценности института семьи и брака, что, в свою очередь, определяется снижением количества официально зарегистрированных браков, нарастанием союзов в форме

сожителства и рождением и воспитанием детей за пределами брака как новой социально-ободряемой формы семейно-брачных отношений.

Литература:

1. Сорокин, П. Система социологии. М.: Наука, 2013. 447 с.
2. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 2011. 367 с.
3. Антонов, А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 2014. 304 с.
4. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 2013. 272 с.
5. Фабрика, А. А. Альтернативные формы семейной жизнедеятельности. М.: Изд-во МГУ, 2014. 125 с.
6. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // СОЦИС. 2013. № 7. С. 92–100.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 13 (117) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.07.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25